

МГЕР СААКЯН

ИНИЦИАТИВА КИТАЯ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» И АРМЕНИЯ

Silk Road • Մետաքսի ճանապարհ • 丝绸之路 • Шелковый путь
• One Belt, One Road • Մեկ գոտի, մեկ ճանապարհ • 一帶一路 •
Один пояс, Один путь • Silk Road • Մետաքսի ճանապարհ • 丝绸之路
• Шелковый путь • One Belt, One Road • Մեկ գոտի, մեկ ճանապարհ • 一帶一路
• Один пояс, Один путь • Silk Road • Մետաքսի ճանապարհ • 丝绸之路
• Шелковый путь • One Belt, One Road • Մեկ գոտի, մեկ ճանապարհ • 一帶一路

МГЕР СААКЯН

**ИНИЦИАТИВА КИТАЯ
«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»
И АРМЕНИЯ**

Ереван

Фонд «Совет политических и стратегических исследований “Китай-Евразия”»

2019

Научный редактор:

Валерий Погосян, генерал-майор, кандидат философских наук

Рецензенты:

Арман Навасардян, Чрезвычайный и полномочный посол,
кандидат политических наук, доцент

Мэттью Кросстон, доктор политических наук, профессор
Анатолий Цвык, кандидат исторических наук

Саакян Мгер, кандидат политических наук

С 120 Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения / Мгер Саакян. -
Ер.: Фонд «Совет политических и стратегических исследований “Китай-
Евразия”», 2019.- 128 с. + вкладка 24 с.

В работе проанализировано влияние инициативы «Один пояс, один путь»
на мировое политико-экономическое положение, а также дана оценка выше-
упомянутой инициативе с точки зрения национальной безопасности Китая.

Целью работы является составление стратегической «дорожной карты»,
посредством которой Армения может быть вовлечена в китайский политико-
экономический проект, содействуя политическому, военно-техническому, финан-
совому и экономическому сотрудничеству между Китаем и Арменией. В работе
также представлена возможность использования армянской общины Китая в
качестве фактора армянской «мягкой силы» в рамках инициативы «Один пояс,
один путь». Основные выводы и результаты, полученные в процессе работы над
этой книгой, были представлены и апробированы на международных акаде-
мических конференциях, которые прошли в Московском Государственном Уни-
верситете им. М. В. Ломоносова («Ломоносовские чтения. Секция экономи-
ческих наук»), в Королевском колледже Лондона («Конференция Британской
ассоциации китаеведения-2018» (BACS 2018 Conference)), в Университете Нев-
шехир (IV конференция «Китай и Ближний Восток») и в Национальной академии
наук Республики Армения (I конференция «Евразийское исследование о совре-
менном Китае и Евразии»).

Книга предназначена для специалистов по внешней политике, дипломатов,
международных экспертов, востоковедов, синологов, экономистов, студентов и
широкого круга читателей.

ISBN 978-9939-1-0856-8

УДК 327:32.001:330
ББК 66.4+66.0+65

© Саакян Мгер, 2019

*Книга посвящается великому ученому, хорошему человеку,
моему другу и учителю, профессору
Цзи Цюйфэн (Нанкинский университет).*

СОДЕРЖАНИЕ

Арман Навасардян «Нужная книга, в нужное время, в нужном месте»..	7
Глава 1. Цели, влияние и фактор безопасности китайской инициативы «Один пояс, один путь»	9
1.1. Старт и влияние инициативы Китая «Один пояс, один путь»	11
1.2. Цели и особенности инициативы «Один пояс, один путь»	18
1.3. Оценка китайской инициативы «Один пояс, один путь» через призму национальной безопасности Китая	23
1.4. Переосмысление инициативы «Один пояс, один путь» с точки зрения теории международных отношений	34
Глава 2. Финансовые ресурсы инициативы «Один пояс, один путь» и перспективы финансово-банковского сотрудничества между Арменией и Китаем	45
2.1. Основные финансово-кредитные источники инвестиций в китайскую инициативу «Один пояс, один путь»	45
2.2. Перспективы Армяно-Китайского финансово-банковского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь»	61
Глава 3. Шесть основных сухопутных транспортных коридоров «Экономического пояса Шелкового пути», «Морской Шелковый путь XXI века», перспективы включения в них инфраструктуры Армении	64
3.1. Шесть основных сухопутных коридоров «Экономического пояса Шелкового пути»	64
3.2. Маршруты «Морского Шелкового пути XXI века»	82
3.3. Перспективы включения инфраструктуры Армении в китайскую инициативу «Один пояс, один путь»	85
Глава 4. Предпосылки для углубления армяно-китайского сотрудничества в военно-политической области, а также в сфере публичной дипломатии в рамках инициативы «Один пояс, один путь»	91

4.1. Перспективы углубления армяно-китайского сотрудничества в военно-технической и военно-политической сферах в рамках инициативы «Один пояс, один путь»	91
4.2. Стабильный «Шелковый путь». Возможное сотрудничество по урегулированию Арцахского (Карабахского) конфликта.	93
4.3. Оценка отмены визового режима между РА и Специальным административным районом Гонконг в контексте участия Армении в инициативе «Один пояс, один путь»	97
4.4. Возможность участия Армянской общины Китая в качестве фактора армянской «мягкой силы» в инициативе «Один пояс, один путь»	101
4.5. Значение публичной дипломатии в рамках инициативы «Один пояс, один путь»	110
Заключение	112
Список использованной литературы и интервью	117

Список Сокращений

АБИИ	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
АЗБ	Азиатский банк развития
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
БК	Банк Китая
ВМС	Военно-морские силы
Гонконг	Специальный административный район Гонконг
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
КБР	Китайский банк развития
КНДР	Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР	Китайская Народная Республика (Китай)
КПК	Коммунистическая партия Китая
КПП	Контрольно-пропускной пункт
КПЭК	Китайско-Пакистанский экономический коридор
КСБ	Китайский Строительный Банк
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МВФ	Международный валютный фонд
МГУ	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
МШП	«Морской Шелковый путь XXI века»
НБР	Новый банк развития
НЕАКМ	Новый Евразийский континентальный мост
ООН	Организация Объединенных Наций
ОПОП	Один пояс, один путь
ПКБК	Промышленный и коммерческий банк Китая
ППМС	Пять принципов мирного сосуществования
РА	Республика Армения (Армения)
РФ	Российская Федерация (Россия)
СБМ	Субрегион Большого Меконга
СВПД	Совместный всеобъемлющий план действий
Синьцзян	Синьцзян-Уйгурский автономный район
СНГ	Содружество Независимых Государств
Совбез ООН	Совет Безопасности ООН
СПЗ	Специальные права заимствования

тему глобальной мировой угрозы XXI века - исламского терроризма, который представляет опасность и для находящегося вдали от его очага Китая, и для его политико-экономической инициативы.

И все-таки наибольшая ценность работы Мгера Саакяна заключается в доступном объяснении военно-политических, экономических и социально-культурных аспектов «Шелкового пути», и самое главное, его практического значения для Армении. Монография представляет интерес не только для изучения «Шелкового пути», но и в плане развития армяно-китайских двусторонних отношений. И в данном вопросе Мгер Саакян конкретен: «Можно совместными усилиями построить в Армении военно-промышленный центр робототехники и беспилотных летательных аппаратов, продукцию которых можно будет реализовывать на Ближнем Востоке и ЕАЭС». В работе автор также подает идею о возможности армяно-китайского сотрудничества по Карабахскому вопросу.

И последнее: живя, учась и работая в Китае на протяжении долгих лет, Мгер Саакян сыграл важную роль в процессе создания и формирования Армянской общины Китая. В своем исследовании он представляет убедительные доказательства возможностей Армянской общины в деле развития армяно-китайских отношений. Данный потенциал, должно быть, принят во внимание. Это книга служит красноречивым свидетельством того факта, что в лице Мгера Саакяна у нас есть высококлассный профессиональный синолог. Неприменение его возможностей в деле развития армяно-китайских отношений было бы непростительной ошибкой.

Арман Навасардян
Чрезвычайный и полномочный посол,
к.полит.н., доцент

ГЛАВА 1

Цели, влияние и фактор безопасности китайской инициативы «Один пояс, один путь»

Во втором десятилетии XXI века Коммунистическая Партия Китая (КПК), в которой ключевую роль играет президент Си Цзиньпин, опираясь на успехи, достигнутые в экономическом развитии, заметно изменяет вектор своей внешней политики.

Китайскую внешнюю политику XXI века можно разделить на два основных этапа. Первый – до прихода к власти Си Цзиньпина, когда Китай действовал преимущественно оборонительно, ограничивая свое присутствие в международных делах и пытаясь не создавать проблем с другими акторами мировой политики, в первую очередь с США. В заявлениях китайских высших должностных лиц господствовало представление, что Китай является развивающейся страной, и несмотря на то, что многие развивающиеся страны мира, вероятно, желали бы видеть в лице Китая политически более активного игрока, но у Пекина нет для этого соответствующих возможностей.

Ситуация изменилась во времена Си Цзиньпина. С его приходом Китай стал выходить из тени, постепенно становясь все более активным игроком. Беря на себя ответственность за формирование мирового экономического пространства посредством инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), Пекин еще более укрепляет позиции на международной арене. Можно констатировать, что в этой связи на мировой политической арене происходят весьма интересные процессы. Соединенные Штаты (США) под руководством Д. Трампа встали на позиции антиглобализма, хотя

вплоть до ухода Б. Обамы выступали в качестве ярого сторонника и защитника идей глобализма, в то время как «Красный Дракон» Востока – Китай, имеющий богатейший многовековой опыт самоизоляции, вышел на путь защиты глобализма¹.

Говоря о текущем положении внешней политики Китая, китайский исследователь Чжун Фейтен отмечает, что геополитическое видение страны изменилось, поскольку ее экономическое влияние распространилось за пределы Востока (Zhong 2016, 49).

Глава Китайского Института исследований приграничного сотрудничества при Академии общественных наук Китая Син Гуанчэн, в свою очередь, указывает на то, что украинский кризис вскрыл необходимость выработки на Евразийском континенте новой платформы, которая бы отвечала местным требованиям и условиям. По его мнению, китайская инициатива ОПОП может стать фактором, способствующим укреплению безопасности евразийского региона (Xing 2016, 151).

То есть Китай попытается выйти за границы регионального игрока и создать отдельный политический и экономический полюс, чтобы обеспечить безопасность Китая и устойчивое экономическое развитие за пределами региона, превратив его в глобальный центр силы.

Однако важно понимать, что, прежде чем стать полюсом мирового влияния, Китаю необходимо решить внутренние социаль-

¹ Армения и Китай: Растущий интерес. *Голос Армении*. 2017. <http://golosarmenii.am/article/56362/armeniya-kitaj-rastushhij-interes> (дата обращения 10.12.2017).

но-экономические проблемы. Согласно «дорожной карте» руководства Китая, до 100-летия создания Компартии Китая, то есть до 2021 г., необходимо создать условия для обеспеченной жизни населения, а до 2049 г. – год столетия КНР, ее необходимо превратить в процветающую, мощную, демократическую, гармоничную, современную социалистическую страну (Xing 2016, 156).

Для обеспечения экономического развития и безопасности страны, согласно этой «дорожной карте», руководство Китая в 2012г. во время 18-го Всекитайского Съезда КПК определило стратегию развития страны на ближайшую 13-ую пятилетку (2016-2020 гг.), основным направлением которой стала реализация инициативы ОПОП (Xi 2017, 549), состоящей в свою очередь из «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI в.» (МШП)².

1.1. Старт и влияние инициативы Китая «Один пояс, один путь»

7 сентября 2013 г. можно считать днем мирового запуска ЭПШП, когда в казахстанском Назарбаев Университете президент Китая Си Цзиньпин объявил о необходимости создания нового экономического пояса на фундаменте исторического «Шелкового пути». Он, в частности, отметил 5 положений, на основе которых Пекин собирается сотрудничать со странами Центральной Азии. Важность обсуждения и изучения данных положений заключается в том, что в будущем, когда ОПОП получит более широкий терри-

² Первая часть названия инициативы «Один пояс» - отсылка к «Экономическому поясу Шелкового пути», а вторая часть – «Один путь» подразумевает «Морской Шелковый путь XXI в.».

ториальный охват, ранее упомянутые 5 положений станут ключевыми для стран сотрудничества этой экономической зоны.

Предложенные 5 положений:

1. Периодически проводить политические консультации, направленные на снижение разногласий и обеспечение условий для региональных экономических интеграционных процессов.
2. Развивать и строить новую транспортную инфраструктуру, которая будет связывать Восточную, Западную и Центральную Азию и стимулировать развитие экономики и туризма в этих регионах.
3. Способствовать установлению свободных торговых отношений, устраняя препятствия на пути увеличения объемов инвестиций.
4. Преобразовать правила оборота наличных денег; обеспечить постепенный переход к торговле с использованием денежных единиц стран региона, а также условия для конвертации данных валют.
5. Способствовать активизации контактов между гражданами данных стран (Xi 2014, 315-319).

Вышеуказанные 5 положений можно использовать для выстраивания отношений между Арменией и Китаем. А именно: необходимо устраивать совещания между 2 странами с участием военно-политического руководства для повышения показателей эффективности обеспечения безопасности Армении и Китая; изучать и использовать возможности открытия зон свободной тор-

говли; обеспечивать конвертацию армянской и китайской денежных единиц, использовать в двусторонней торговле национальные денежные единицы, разрабатывать совместные проекты по развитию транспортной доступности и связности и т.д.

3 октября 2013 г. Си Цзиньпин делает объявление на этот раз уже в Индонезии о запуске одного из двух проектов инициативы ОПОП - МШП. Он отметил, что Юго-Восточная Азия долгое время считалась важным связующим звеном МШП. Добавил, что Китай расширит сотрудничество с Ассоциацией Государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а созданный китайским правительством фонд сотрудничества Китай-АСЕАН будет использоваться для обеспечения потребностей основанного совместными усилиями МШП (Xi 2014, 321).

За короткий промежуток времени инициатива ОПОП с регионального уровня вышла на уровень глобальный. В период с 2014 по 2016 годы товарооборот между Китаем и странами-участниками ОПОП превысил \$3 трлн, а китайские инвестиции в эти страны составили \$50 млрд. Китайские компании создали 56 совместных экономических зон в 20 странах, благодаря чему эти страны получили прибыль в размере \$1,1 млрд от налогов и было создано 180.000 рабочих мест³.

17 августа 2016 г. Си Цзиньпин объявил, что к инициативе присоединилось более ста стран и международных организаций,

³ "Full Text of President Xi's Speech at Opening of Belt and Road Forum," *Xinhua*, 2017. http://news.xinhuanet.com/english/2017-05/14/c_136282982.htm (дата обращения 17.5.2017).

из них с 30-ю были подписаны соглашения о совместном строительстве ОПОП, а с 20-ю началось сотрудничество в промышленной сфере (Xi 2017, 550).

Китайской дипломатии удалось выработать взаимовыгодные условия взаимодействия между китайской инициативой ОПОП и ЕАЭС, «Генеральным планом взаимосвязанности» АСЕАН, казахстанской программой «Светлый путь», турецкой программой «Центральный коридор», монгольским «Степным путем», вьетнамской «Два коридора – один круг», британской «Northern Powerhouse» и польской «Янтарный путь»⁴.

То есть китайская сторона не вступила в противоборство с данными странами за сферы влияния, а наоборот, используя свои экономические преимущества, установила сотрудничество по вышеперечисленным программам для сопряжения их с инициативой «Один пояс, один путь», что заметно усилило влияние Китая⁵.

Хотя первым торговым партнером Китая⁶ является Европейский союз (ЕС), и они условились согласовать инвестиционные программы ОПОП и ЕС, но, как отметил руководитель Центра европейских реформ Ян Бонд: «...в целом у ЕС и Китая есть потенциал для сотрудничества, однако нет конкретных проектов» (Bond 2017, 8).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ ЕС импортировал из Китая в течение 2016 г. товаров на 344,6 млрд евро, а экспортировал - на 170,1 млрд евро. European Commission, "China." http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/index_en.htm (дата обращения 10.3.2018).

14-15 мая 2017 г. в Пекине состоялся форум ОПОП, в составе участников были главы следующих государств⁷: России, Аргентины, Шри-Ланки, Беларуси, Чехии, Чили, Индонезии, Казахстана, Кыргызстана, Кении, Лаоса, Филиппин, Швейцарии, Турции, Узбекистана, Вьетнама, Камбоджи, Эфиопии, Фиджи, Греции, Венгрии, Италии, Малайзии, Монголии, Мьянмы, Пакистана, Польши, Сербии и Испании.

В форуме ОПОП участвовали Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (ООН) Антониу Гутерреш, Председатель Всемирного банка Джим Ён Ким, Директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристин Лагард. Значимость китайской инициативы ОПОП особенно повысилась после того, как Генеральный секретарь ООН Гутерреш провел параллель между Целями в области устойчивого развития (ЦУР) ООН и ОПОП и отметил, что в основе видения обеих программ лежит глобальное развитие. Он также подчеркнул важность углубления связей между ЦУР и ОПОП⁸.

Во время форума китайская сторона объявила, что в период 2013-2016 гг. китайские инвестиции составили приблизительно \$60 млрд и что страны-участницы ОПОП получают еще \$14,5 млрд,

⁷ 应习近平主席邀请, 目前29个国家元首和政府首脑确认出席论坛 (Руководители 29 стран подтвердили свое участие в форуме по приглашению Си Цзиньпина). 2017. <http://www.xinhuanet.com/world/brf2017/> (дата обращения 13.1.2018).

⁸ "At China's Belt and Road Forum, UN Chief Guterres Stresses Shared Development Goals," Beijing, 2017. <https://www.un.org/development/desa/en/news/sustainable/belt-and-road-forum.html> (дата обращения 3.6.2017).

обещанные китайской стороной. Исходя из вступительной речи на открытии форума ОПОП Председателя КНР Си Цзиньпина, можно отметить следующие важные послания, адресованные миру⁹.

1. Мир и сотрудничество

Руководство Коммунистической партии Китая, учитывая прошлый опыт (когда Китай вследствие войн оказывался в трудной политической и экономической ситуации) пытается поддерживать мир и стабильность, что в свою очередь позволит обеспечить развитие и устойчивость экономики. Примечательно, что Китай пытается путем экономических инвестиций и взаимовыгодных торговых связей углубить экономические отношения со странами, с которыми имеет территориальные споры или находится в напряженных политических отношениях. Посредством данного шага Китай пытается создать некоторую взаимозависимость с тем, чтобы в будущем эти страны¹⁰ воздержались от каких-либо антикитайских действий. В Китае эта стратегия называется «связывающей» (捆绑战略/Kǔnbǎng zhànlüè).

2. Открытое и всестороннее сотрудничество

Китай, имея за плечами опыт самоизоляции, в настоящее время активно продвигает идеологию глобализации, пытается зак-

⁹ “Full Text of President Xi’s Speech at Opening of Belt and Road Forum,” *art. cit.* http://news.xinhuanet.com/english/2017-05/14/c_136282982.htm

¹⁰ Среди этих стран можно выделить США, Индию, Японию, Турцию, Филиппины и другие.

лючить соглашение о свободной торговле с разными странами для обеспечения экспорта отечественного производства на рынки этих стран.

3. Пять принципов мирного сосуществования¹¹:

- Уважение суверенитета и территориальной целостности другого государства
- Исключение агрессии в двусторонних отношениях
- Невмешательство во внутренние дела другого государства
- Обеспечение принципа равенства и взаимной выгоды в межгосударственных отношениях
- Достижение мирного сосуществования

Анализируя вышеперечисленные пункты в контексте инициативы ОПОП, можно сделать следующие выводы: Китай старается показать соседним странам, с которыми имеет территориальные споры, что он ставит развитие экономических отношений выше территориальных и идеологических разногласий. Претворяя в жизнь вышеуказанные положения, Китай пытается заручиться доверием мирового сообщества и развеять его сомнения в том, что усиление его позиций несет угрозу безопасности мира; в будущем Китай не намерен экспортировать собственную версию коммунистической идеологии, как это сделал в свое время СССР.

¹¹ 中华人民共和国外交部。中国倡导和平共处五项原则 (Китай защищает пять принципов мирного сосуществования). <http://www.mfa.gov.cn/chn/gxh/xsb/wjzs/t8987.htm> (дата обращения 5.3.2018).

Обобщая все вышеперечисленное, можно констатировать, что Китай, реализуя инициативу ОПОП, шаг за шагом укрепляет свои позиции на мировой арене и усиливает свое влияние. Лучшим доказательством этой гипотезы является форум ОПОП 2017 г., в ходе которого Пекин стал главной ареной международных отношений. На форуме присутствовали руководители 29 стран. Также важно отметить, что изначально данная инициатива предназначалась для Центральной, Южной и Северной Азии, но в короткие сроки вышла за рамки этих регионов, значительно увеличив сферу влияния Китая.

1.2. Цели и особенности инициативы «Один пояс, один путь»

Цели инициативы ОПОП официально закреплены в тексте документа «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI в.», согласно которому необходимо способствовать взаимосвязанности Азиатского, Европейского, Африканского континентов и прилегающих к ним морей, создавать и укреплять сотрудничество по линии ОПОП, основывать и поддерживать оперативные, многослойные и составные сети связей.

Китайцы ожидают, что посредством взаимосвязанных проектов станет возможным унифицировать и скоординировать стратегии развития стран, рассеянных по линии ОПОП, укрепить ощутимый потенциал данного пространства, а также стимулировать инвестиции и потребление товаров (National Development and Reform Commission, PRC 2015).

Вместе с тем, по мнению синолога Раисы Епихиной, инициатива ОПОП была инициирована, чтобы придать новый импульс экономике Китая, которая приобретает тенденцию к замедлению роста. Инвестируя в отрасли промышленности и инфраструктуру ближних и дальних стран, китайцы прокладывают дорогу для своей продукции в эти страны (Епихина 2015).

Официальное обоснование ОПОП следующее: рост развития экономики Китая возможно ускорить, если в рамках указанной инициативы будет развиваться инфраструктура, будут минимизированы обстоятельства, препятствующие товарообороту, согласованы стандарты, укреплен энергетическая взаимосвязь и др. (Wuthnow 2017, 7).

Как отмечено в документе «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI в.», опубликованном Национальной комиссией по развитию и реформам КНР, ОПОП охватывает исторический Шелковый путь, но он открыт для присоединения к нему всех желающих стран и международных структур, поскольку ЭШП и МШП не ограничены по своей географии.

В инициативе могут участвовать страны, готовые представить Китаю тщательно просчитанные и взаимовыгодные проекты.

Изучая ОПОП, необходимо обратить внимание на тот факт, что китайцы определяют его как «инициатива». Другими словами, они пытаются подчеркнуть, что это не односторонняя программа

или просто помощь, а именно инициатива, и если это инициатива, то другие заинтересованные страны также должны представить свои бизнес-планы.

Государственный советник Китая, профессор Ши Инхонь отмечает: «Важно, чтобы страны-участницы ОПОП осознавали, что им необходимо принимать непосредственное участие и совместно с Китаем координировать инициативу ОПОП (Shi 2016, 208).

Китайский аналитик Сун Ли, в свою очередь, в продолжение вышеупомянутого аргумента пишет: «Китай фактически не в состоянии самостоятельно разработать и осуществить проекты по модернизации инфраструктуры и экономики всех стран-участниц ОПОП. Китай готов сотрудничать в меру своих сил, но странам-участницам ОПОП необходимо быть предприимчивыми и предложить возможные проекты» (Хуе 2016, 244). Поэтому китайская сторона готова обсудить бизнес-инициативы стран-партнеров в рамках ОПОП и финансировать заявителя, если представляющая сторона докажет, что Китай получит определенную прибыль в результате финансовых инвестиций или кредитных линий, полученных в китайской технике и технологиях.

Тем не менее, Китай выражает готовность оказать также «безвозмездную» помощь странам, которые не могут выступить с конкретными практическими предложениями. Председатель КНР Си Цзиньпин во время открытия форума ОПОП отметил: «В течение предстоящих трех лет Китай выделит в качестве помощи 60 млрд юаней развивающимся странам и международным орга-

низациям с тем, чтобы последние повысили уровень жизни людей. Мы предоставим развивающимся странам продовольственную помощь в размере 2 млрд юаней¹² и 1 млрд юаней выделим «Фонду содействия сотрудничеству Юг-Юг». Китай также запустит «100 проектов «счастливый дом», «100 проектов борьбы с бедностью» и «100 проектов защиты здоровья» в странах, принимающих участие в инициативе ОПОП. Китай выделит 1 млрд юаней организациям, занимающимся вопросами борьбы с нищетой с тем, чтобы они осуществили программы, которые могут быть полезны для стран-участниц ОПОП¹³.

В дополнение Китай готов время от времени предоставлять наименее развитым странам снятые с производства и не имеющие большого спроса на внутреннем и внешнем рынках технику, машины скорой помощи, автобусы и т.д. Этим Пекин преследует 2 цели:

1. Отправлять данным странам технику отечественного производства с целью поставки им в дальнейшем запасных частей;
2. Использовать обстоятельство предоставления помощи в качестве рычага «мягкой силы», укрепляя свою репутацию ответственной силы в данных странах.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что Китай создает независимую от Запада интегрированную экономическую сеть, куда сбывает собственную продукцию (посредством предоставления инвес-

¹² 1 доллар равен приблизительно 6,5 юаней.

¹³ “Full Text of President Xi’s Speech at Opening of Belt and Road Forum,” *art. cit.* http://news.xinhuanet.com/english/2017-05/14/c_136282982.htm.

тиций и кредитов создает удовлетворительные условия для своих политических и экономических притязаний) для осуществления политики отдельной зоны влияния. Пекин также получает возможность ввести в обращение в странах-участницах ОПОП свою валюту, расцениваемую МВФ как международный резервный актив. Оказавшиеся в этой зоне страны не смогут отказаться от сотрудничества с Китаем по своей воле или по желанию Запада.

Бизнес-стратег, американский предприниматель армянского происхождения Джон Приджян отмечает: «Поскольку Китай финансирует разные крупные и важные инфраструктурные проекты, Пекин превращается в донора финансовой помощи для многих стран. Этот новый статус предоставляет экономические и деловые возможности китайским компаниям» (Pridjian 2018).

Возникает вопрос, – какие выгоды получают развивающиеся и развитые страны от присоединения к китайской инициативе? Участвуя в ней и получая инвестиции, вышеупомянутые страны смогут восстановить экономику, ослабшую из-за мирового экономического кризиса, в результате чего укрепят собственную безопасность и государственность. Вдобавок они многочисленными звеньями свяжутся со второй экономикой мира и получают доступ к современным китайским технологиям. И хотя инициатива ОПОП определенно повысит влияние Китая на данные страны, последние в свою очередь получают возможность быть услышанными в Пекине (Саакян 2017, 69).

А что потеряют те страны-участницы¹⁴, которые не преуспеют в программах, реализуемых в рамках инициативы ОПОП? Страны, которые растратят полученные инвестиции и кредиты, будут вынуждены либо голосовать в международных структурах по указанию Китая, либо передать в пользование месторождения полезных ископаемых, права на строительство военных баз и пр. Во время кризисных ситуаций китайские вооруженные силы смогут использовать аэропорты, морские порты и др. стратегические объекты данных стран (Wuthnow 2017, 22).

1.3. Оценка китайской инициативы «Один пояс, один путь» через призму национальной безопасности Китая

1.3.1. Обнаруженные в ходе данного исследования семь основных факторов, которые угрожают безопасности Китая

Естественно, для реализации вышеупомянутых положений Китая должен укрепить собственную безопасность. Принимая во внимание механизмы сдерживания и давления, используемые Соединенными Штатами против Китая, последний сможет противостоять США только в том случае, если создаст вокруг себя ста-

¹⁴ На международной арене примером перехода из постоянно нуждающегося в помощи страны в государство, делающего конкретные деловые предложения, стала Греция. По приглашению китайского руководства для участия в форуме ОПОП в Пекин прибыл премьер-министр Греции. Китай восстанавливает один из греческих портов в Средиземном море, благодаря чему Греция становится в будущем морским мостом, соединяющим Китай с Европой. Другими словами, это не Китай был заинтересован в работающем в убыток греческом порте, а Греции удалось представить китайцам убедительный бизнес-план и получить финансирование. Морской порт Пирея принесет дивиденды как грекам, так и китайцам.

бильные и экономически развитые пояса безопасности, которые не будут находиться под контролем Вашингтона. Иными словами, создавая зоны безопасности, Китай обеспечит стабильный рост экономики и укрепит собственную безопасность. Именно от этого обстоятельства зависит, будет ли сосредоточена власть в руках руководства Китайской Коммунистической партии в будущем.

Каковы основные факторы, угрожающие политико-экономической безопасности Китая?

1. Заявленный в 2011 г. США разворот в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона¹⁵ (Clinton 2011), главной целью которого является сдерживание Китая и обеспечение такого баланса сил, чтобы не допустить китайского доминирования в этой оси, имеющей важное значение для мировой экономики.
2. Выдвинутая вторым экономическим партнером Китая в лице президента США Д. Трампа экономическая политика усиления протекционизма (Douglas 2017, 45) угрожает положению китайских организаций на американском рынке, последствия этого напрямую скажутся на китайской экономике¹⁶. Следовательно, Китаю необходимо найти новые рынки, которые в дальнейшем смогут в некоторой степени заменить ему те сектора американского рынка, которые будут потеряны.

¹⁵ В 2017 г. данное название было изменено на Индийско-Тихоокеанский регион, чтобы подчеркнуть роль Индии (Yunling 2016, 47).

¹⁶ В 2016 г. двусторонний товарооборот составил \$578.2 млрд, из них \$115.6 млрд составляет экспорт США в КНР, а экспорт КНР в США \$462.6 млрд, торговый дефицит США относительно Китая составил \$347.0 млрд. Office of the United States Trade Representative. "The People's Republic of China." <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoplesrepublic-china> (дата обращения 2.3.2018).

3. Время от времени полем конфронтации США и Китая становится Южно-Китайское море (Glaser 2012), по которому Китай транспортирует 80% всей своей импортируемой нефти (играющей ключевую роль для экономики Китая) через Малаккский пролив (U.S. Energy 2015, 12). Существует угроза, что в случае столкновения США и Китая, ВМС США будут блокировать вышеупомянутый пролив, нанося тем самым урон экономике Китая.
4. Китайские города становятся мишенью для исламистских террористов – граждан Китая, руководствующихся и придерживающихся исповедуемых в приграничных или ближневосточных исламских странах фанатических религиозных идей (Sahakyan 2017a, 235). Специальный посланник Китая на Ближнем Востоке Ву Сик отмечает, что в последние годы Китай несет ощутимый урон из-за террористических атак. К иракским и сирийским террористам присоединяются жители уйгурской национальности Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая, что угрожает безопасности государства. Китай и весь мир в целом выиграют от урегулирования иракского и сирийского кризисов (Bai 2014).
5. Китай вкладывает достигающие миллиардов долларов инвестиции во многие страны, некоторые из которых находятся в состоянии нестабильности, и террористические атаки угрожают проживающим в этих странах (McBride 2015) китайцам (Wuthnow 2017, 16) и китайским инвестициям (Dorsey 2018).

6. Неопределенность вокруг ядерной программы КНДР также является серьезной проблемой, как для Китая, так и для всей Восточной Азии, поскольку угроза ядерной войны представляет опасность подрыва экономики и системы безопасности в регионе. Учитывая ядерный арсенал КНДР, США и Япония расширяют свое военное присутствие у восточных границ Китая, создавая прямую угрозу Пекину (Sahakyan 2017b, 39-56). Вышеупомянутые обстоятельства также негативно влияют на развитие инициативы ОПОП в Восточной Азии.

7. Территориальные споры КНР с Индией и Японией и борьба с ними за региональное влияние, также угрожают безопасности Китая. Иногда, из-за напряженного характера китайско-японских и китайско-индийских отношений создаются взрывоопасные ситуации, как это было, например, в 2017 г., когда в Ладакхе и Докламе столкнулись индийские и китайские солдаты, и лишь с помощью военной дипломатии удалось снизить беспокойность¹⁷. Япония в свою очередь для сдерживания растущего влияния Китая и укрепления собственных позиций начала восстанавливать свой военный потенциал и создала фонд в размере \$110 млрд, который готов финансировать проекты развития инфраструктуры Южной и Юго-восточной Азии (Wuthnow 2017, 19-20).

¹⁷ "China Asks India to Withdraw Troops from Doklam," *CGTN*, 2017. https://news.cgtn.com/news/3d556a4e3559444e/share_p.html (дата обращения 28.12.2017).

Научный сотрудник Университета национальной обороны США доктор Джоэл Вутноу отмечает: «С одной стороны распространено мнение, что экономический рост и укрепление связей способствуют стабилизации приграничных провинций Китая, безопасности поставок энергоносителей, то есть помогают Китаю увеличивать свое стратегическое влияние. С другой стороны, Китай сталкивается с разного рода вызовами, начиная от терроризма и заканчивая стратегическим соперничеством с США, Японией и Индией. Для противостояния этим вызовам от Пекина потребуется тщательно продуманная дипломатия, способность прогнозировать и оценивать риски» (Wuthnow 2017, 3).

После прихода к власти Д. Трампа США в открытую бросили вызов Китаю: в декабре 2017 г. международному сообществу была представлена «Стратегия национальной безопасности США», в которой наряду с террористами – джихадистами, Ираном, КНДР и Россией – в качестве угрозы национальной безопасности был упомянут Китай (The White House 2017, 25). В документе указывается, что Китай пытается вытеснить США из Индийско-Тихоокеанского региона, расширить масштаб своей экономической модели и переупорядочить регион в свою пользу (Ibid., 25). Отсюда можно сделать вывод, что США, хоть напрямую и не указали инициативу ОПОП, но имели в виду именно ее, так как Китай пытается проектировать процессы регионального развития в рамках вышеотмеченной инициативы.

Китайская инициатива наносит урон созданной США в сентябре 2011 г. концепции «Нового Шелкового пути» (Lu, Li, Li, Jiang, Zhang

and Yang 2016, 191), целью которой является установление контролируемых США политических отношений между Афганистаном, Центральной и Южной Азией, вектор которых должен быть направлен на Ближний Восток (McBride 2015).

Вашингтон, рассматривающий Китай в качестве угрозы своей национальной безопасности, попытается сотрудничать с двумя основными региональными конкурентами Китая, Индией и Японией, чтобы препятствовать его влиянию в продвижении ОПОП.

1.3.2. «Один пояс, один путь» как инструмент решения проблем безопасности Китая

Каким образом Китай намеревается использовать ОПОП для укрепления стабильности и безопасности собственной экономики?

1. Развивая сухопутный коридор ОПОП-ЭПШП, Китай плетет паутину из мировых железнодорожных, автомобильных, газопроводных сетей, с помощью которых стремится создать альтернативные сухопутные коридоры на тот случай, если из-за территориальных споров с соседями, такими как Вьетнам, Индия, Япония, Филиппины, провоцируемыми США, вдруг перекроются пути через Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря, связывающие Китай с миром.
2. Китай пытается влиять на развитие мировой экономики, создавая с рядом стран финансово-экономический пояс, функционирующий независимо от Запада, и в случае вероятного западно-китайского конфликта, Пекин не окажется изолированным.

3. Китай строит искусственные оборонительные острова в Южно-Китайском море, целью которых является обеспечение свободного прохода китайских кораблей на Морском участке ОПОП¹⁸.
4. Посредством ОПОП Китай стремится усовершенствовать систему безопасности своих северных провинций. Стабилизируя экономическую ситуацию в приграничных и ближневосточных мусульманских странах, Пекин укрепляет также собственную безопасность, так как исламистские экстремистские движения и идеологии, возникающие из-за внутренней нестабильности в вышеупомянутых странах, проникают в китайскую провинцию Синьцзян, где большинство населения составляют уйгуры-мусульмане тюркского происхождения (Shichor 2009). По этой же причине в 2017 г. в офисе ООН в Женеве президент Китая Си Цзиньпин объявил о предоставлении помощи сирийцам в размере 200 млн юаней¹⁹.
5. Китай увеличивает свою роль в Миротворческих миссиях ООН. Если обратить внимание на участие Китая в вышеуказанных действиях (Sahakyan 2016, 54), то станет ясно,

¹⁸ "China Builds New Military Facilities on South China Sea Islands: Think Tank," *Reuters*, 2017. <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-china-islands/china-builds-new-military-facilities-on-south-china-sea-islands-think-tank-idUSKBN19L02J> (дата обращения 11.11.2017).

¹⁹ "Full Text of Xi Jinping Keynote Speech at the United Nations Office in Geneva," *CGTN*, 2017. <https://america.cgtn.com/2017/01/18/full-text-of-xi-jinping-keynotespeech-at-the-united-nations-office-in-geneva> (дата обращения 28.12.2017).

что данные миссии в основном проходят в тех регионах, в которые Китай непосредственно инвестирует.

В рамках ОПОП Китай будет стремиться расширять сотрудничество в военно-технической и военно-политической сферах со странами-участницами инициативы, что означает укрепление связей между военными ведомствами данных стран и Китая, создание совместных военно-промышленных центров, приобретение военных баз или аналогичных структур в этих странах, увеличение экспорта китайских вооружений. Вышеуказанными шагами Китай старается обеспечить безопасность собственных инвестиций в странах ОПОП.

6. Китай расширяет свое участие в решении проблем мировой значимости для укрепления своего положения. Например, Китай играл активную роль в переговорах по иранской ядерной проблеме и был одним из ключевых участников переговоров по подписанию «Совместного всеобъемлющего плана действий» (СВПД). Китай принимает активное участие в деле мирного урегулирования ядерной проблемы КНДР, а на Корейском полуострове руководствуется принципом «ни война, ни дестабилизация, ни ядерное оружие» (Duchatel and Schell 2013, 44).

7. Китай, углубляя экономические отношения с Японией и Индией, старается выстроить экономические связи с этими странами так, чтобы постепенно ослабить в них антикитайскую позицию. Этим Китай пытается побудить Японию и Индию интегрироваться в инициативу ОПОП. Например,

Китай утверждает, что Индия нуждается в сотрудничестве в рамках экономического коридора Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма (Ghiassy and Jiayu 2017, 35), что принесет выгоду обеим сторонам и смягчит разногласия между ними. Таким образом, можно констатировать, что Китай использует ОПОП для смягчения региональных и территориальных споров.

8. Китай углубляет стратегическое партнерство с Россией, с помощью чего пытается обеспечить баланс сил с США в Южной, Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. В этом контексте следует также отметить, что в 2015 году председатель Си Цзиньпин и президент Путин подписали совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства ОПОП и ЕАЭС²⁰. Пекин и Москва тесно сотрудничают в рамках СБ ООН, ШОС и БРИКС²¹, где стараются выступать как партнеры и защищать интересы друг друга.

Некоторые исследователи представляют ОПОП как китайский «План Маршалла» (Li 2017, 17), посредством которого Китай пы-

²⁰ Путин: ЕАЭС может установить партнерские отношения с около 50 странами. ТАСС. 19 июля 2018. <https://tass.ru/ekonomika/5387944> (дата обращения 20.7.2018).

²¹ Страны-участницы БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, ЮАР; известен аббревиатурой BRICS. См. Մհեր Սահակյան, «Ո՞ր է տալով Չինաստանի, Ռուսաստանի, Հնդկաստանի, Բրազիլիայի և ՀԱՀ կառուցած ձևաչափը», 2015 (Мгер Саакян. Куда ведет формат, созданный Бразилией, Россией, Индией и ЮАР?). http://www.noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=13854 (дата обращения 9.3.2018).

тается получить военно-политические и экономические преимущества в мире. Министр иностранных дел Китая Ван И категорически отрицает эту идею. Говоря о различиях, он отмечает, что идея ОПОП старше «Плана Маршалла», потому что несет в себе 2000-летний дух «Шелкового пути», и моложе, потому что возникла в эпоху глобализации. Это результат широкого сотрудничества, а не геополитики, поэтому его нельзя рассматривать через призму устаревшего мышления времен Холодной войны²².

На мой взгляд, ОПОП хоть и нельзя считать абсолютной копией «Плана Маршалла», так как инициатива не является результатом идеологической борьбы между двумя полюсами, которые возглавляли СССР и США, я все же не согласен с аргументом о том, что ОПОП не имеет геополитического характера, поскольку на сегодняшний день именно посредством этой инициативы Китай пытается распространить свое влияние в Азии. Пекин создает пояс стабильности вокруг себя, способствуя таким образом укреплению своей безопасности. В дальнейшем, если все нынешние цели ОПОП будут достигнуты, Китай продолжит распространять свое влияние на Ближнем Востоке, в Восточной Европе и в других регионах.

Необходимо также отметить, что хотя, с одной стороны, китайцы проводят инициативную политику через ОПОП, с другой, они все же трезво осознают, что не имеют достаточной

²² Ministry of Foreign Affairs of the PRC, "Foreign Minister Wang Yi Meets the Press," 2015. http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1243662.shtml (дата обращения 8.4.2018).

военной и экономической мощи, чтобы бросить вызов США и их союзникам. Яркое подтверждение этому аргументу можно найти в следующем заявлении, сделанном директором Института международных отношений при Китайской академии общественных наук Чжан Юнлином: «Хоть Китай постепенно усиливается, но США в свою очередь тоже не утрачивают своих доминирующих позиций. Китай не обладает более выдающейся политической мощью, какую имел (в регионе) до нового периода, и не может обеспечить безопасность своих соседей. Участвуя в региональных отношениях, Китай должен совершенствовать свои рычаги дипломатии» (Yunling 2016, 15).

Китайские исследователи Лу Фэн, Ли Син, Ли Шуаншуан, Цзян Чжисяо, Чжан Цзепин и Ян Ивэй пишут, что нынешняя структура промышленного производства Китая сильно отличается от структур лидеров отрасли – США и Японии. И если даже Китай продолжит нынешние темпы развития экономики, то потребуются несколько десятилетий, чтобы догнать США и Японию. Тем не менее, современные возможности Китая позволяют ему консолидироваться с другими развивающимися странами и совместно реализовывать ОПОП (Lu, Li, Li, Jiang, Zhang and Yang 2016, 193).

Подводя итоги, можно отметить, что, реализуя инициативу ОПОП, Пекин старается создать экономически и политически неразрывные связи со странами-участницами с тем, чтобы впоследствии не оказаться изолированным США и их союзниками. Можно констатировать, что осуществление целей ОПОП окажет

непосредственное воздействие на обеспечение национальной безопасности Китая и расширение его влияния. То есть, если китайцам удастся, вкладывая свои собственные ресурсы в экономики стран-участниц ОПОП, обеспечить за счет их развития и стабильности возврат дополнительных ресурсов в Китай, создать посредством сухопутных маршрутов безопасные альтернативные транспортные коридоры экспорта и импорта товаров в обход Южно-Китайского моря, через ОПОП сократить влияние США в Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии, избегая двух механизмов сдерживания США – «Нового Шелкового пути» с севера и Индийско-Тихоокеанского с юга, – с помощью ШОС стабилизировать Центральную Азию и собственную провинцию Синьцзян, улучшить и стабилизировать отношения с соседями, то ОПОП станет важным инструментом безопасности и влияния Китая.

Таким образом, под руководством Си Цзиньпина Китай осторожными, но уверенными шагами, используя инициативу ОПОП в качестве основного инструмента, активизирует внешнюю деятельность, переходя от оборонительной политики к инициативной, посредством чего пытается создать вокруг себя пояс безопасности и распространить собственное влияние, сохраняя темпы экономического развития.

1.4. Переосмысление инициативы «Один пояс, один путь» с точки зрения теории международных отношений

С позиций реализма, китайские лидеры сделали конкретные расчеты, с учетом которых, а также с учетом непосредственно национальных интересов, при реализации поставленных перед

ОПОП задач они стараются сохранить прогресс собственной экономики, укрепить безопасность, распространить свое военно-политическое влияние. Как отмечалось выше, Китай пытается использовать ОПОП для того, чтобы стать отдельным политическим и экономическим полюсом, что соответствует выдвинутой представителем школы реализма Гансом Моргентау политике империализма, характерной для стран, стремящихся расширить зоны своего влияния и изменить баланс сил в свою пользу (Ланцов и Ачкасов 2007, 70-76). Попробуем проанализировать ОПОП по 4 основным направлениям школы реализма (Wohlforth 2008, 133), которые, по мнению ее представителей, необходимо рассматривать при анализе международной политики (Donnelly 2009, 150).

1. Групповой

Китай старается заручиться согласием на участие других стран в инициативе ОПОП и, таким образом, создать свою собственную группу, где он либо будет сотрудничать с другими членами группы, либо выйдет единым фронтом на борьбу против конкурентных групп.

2. Эгоизм

Руководство Китая хочет показать, что Пекин в рамках инициативы ОПОП следует принципу «один за всех и все за одного». Для характеристики ОПОП Пекин ввел в оборот понятия «сообщество единой судьбы» и «сообщество общих интересов», в которых говорится о равенстве бедных и богатых стран, что противоречит вышеупомянутой теории эгоизма.

3. Хаос

Китай стремится способствовать стабилизации регионов, находящихся в состоянии войны и хаоса, так как они могут стать угрозой для благоприятного развития ОПОП и ограничивать возможности маневрирования Китая. Например, Китай инвестирует в пакистанскую провинцию Белуджистан, которая пребывает в состоянии хаоса, поскольку местные власти не могут контролировать ситуацию. Например, для обеспечения безопасности собственных инвестиций и установления порядка в провинции Китай играет роль посредника между белуджскими сепаратистами и Пакистаном, способствуя таким образом урегулированию положения в провинции²³.

4. Власть силы

Основная мысль данного направления заключается в том, что сочетание «группы» и «эгоизма» в хаотических ситуациях сводит международные отношения к политике, проводимой по большей части с позиций силы и направленной на обеспечение безопасности (Wohlforth 2008, 133). Согласно направлению реализма, как «группа», так и «эгоизм» относятся к внутренней и внешней политике (Ibid., 134). Как важный элемент современной внешней политики Китая, ОПОП, по моему мнению, лишь частично соответству-

ет направлению реализма «власть силы». Посредством данной инициативы китайцы стремятся укрепить собственную безопасность и распространить свое влияние, воздерживаясь, однако, от применения силы в ситуациях хаоса, чаще прибегать к дипломатии и политике «мягкой силы». По крайней мере, принимая во внимание то обстоятельство, что важной составляющей «политики силы» считается армия, Китай продолжает усиливать собственный военный потенциал и в настоящее время является второй после США страной, тратящей деньги на строительство армии. Это служит причиной того, что некоторые члены мирового сообщества опасаются Китая, и это совпадает с концептом «дилеммы безопасности», предложенным школой реализма (Ibid., 142), хотя Китай и утверждает, что в случае усиления не будет стремиться встать на позиции господства и влияния²⁴. Однако его растущая военная и экономическая сила заставляют страны и регионы чувствовать угрозу и задумываться о мероприятиях по сдерживанию. По крайней мере, в своих выступлениях китайские руководители отрицают необходимость достижения своих целей посредством войны, а также пытаются своей риторикой отрицать идею превосходства над другими (Ibid., 135) и разрешения всех вопросов посредством силы (выдвинутая Макиавелли идеология) (Ланцов и Ачкасов 2007, 37 – 39).

²³ “China Woos Pakistan Militants to Secure Belt and Road Projects,” *Financial Times*, 2018. <https://www.ft.com/content/063ce350-1099-11e8-8cb6-b9ccc4c4dbbb> (дата обращения 8.5.2018).

²⁴ “Full Text of Xi Jinping Keynote Speech at the United Nations Office in Geneva,” *art. cit.* <https://america.cgtn.com/2017/01/18/full-text-of-xi-jinping-keynote-speech-at-the-united-nations-office-in-geneva>.

В политике Китая прослеживаются элементы «оборонительного реализма» **неореализма**: Китай, усиливая экономику и армию, укрепляет собственную безопасность, являясь активным игроком на международной арене и расширяя участие в Миротворческих миссиях ООН, увеличивает свое влияние, но в то же время пытается показать миру, что его усиление не угрожает безопасности других стран (Wohlforth 2008, 139).

Обеспечивающая безопасность от двух «смирительных рубашек» США – «Нового Шелкового пути» и «Разворота к Индо-Тихоокеанскому региону» – инициатива Китая ОПОП может быть рассмотрена через «теорию баланса угроз» Кеннета Уолтца, основателя неореализма (Ibid., 138-142). Развивая сухопутный рукав ОПОП-ЭПШП, Китай уравнивает «Новый Шелковый путь», предложенный США, и продвигает МШП, который в свою очередь смирят исходящие от присутствующих на Южно-Китайском море США и их союзников агрессивные выпады военного и экономического характера. Из этого, согласно «теории баланса угроз», можно сделать вывод, что США пытаются сохранить свой статус единственной сверхдержавы в международных отношениях, стремясь не допустить становления Китая в качестве второй сверхдержавы, что может спровоцировать хаос в современном миропорядке.

По этой причине США используют против Китая методы из «теории наступательного реализма» (Ibid., 159), через которую пытаются обеспечить собственное усиление, ослабить Китай и не

допустить его укрепления, исключая возможность последнего, согласно «теории изменения сил», расшатать доминирующую роль США в миропорядке.

Марксизм и «Один пояс, один путь»

Идея теории марксизма о том, что международная универсальная политика, преследующая выгоды, может возникнуть только в том случае, если появится на функционирующем по общим правилами мировом рынке, перекликается с философией инициативы ОПОП. Однако ОПОП, да и внутренняя и внешняя политика современного Китая в целом, противоречат идеям марксизма, призывающим к ликвидации частной собственности и классов, к упразднению капиталистического господства в мире путем пролетарской революции (Teschke 2009, 164), призывающим не только к устранению социального неравенства людей, но также к стиранию национальных границ государств (Ланцов и Ачкасов 2007, 47-49). Это подтвердило приверженность Китая «Пяти принципам мирного сосуществования», руководствуясь которыми, Китай уважает суверенитет и территориальную целостность других стран, не собирается вмешиваться во внутренние дела других стран, придает особую значимость равенству и взаимной помощи в межгосударственных отношениях, в двусторонних отношениях придерживается принципа мирного сосуществования и исключения агрессии. То есть Китай пытается показать, что не пойдет по пути марксизма: не будет организовывать пролетарскую революцию и не будет экспортировать коммунизм.

Китай, на мой взгляд, сохраняет марксизм в качестве важного элемента национальной идеологии, поскольку с помощью этого Коммунистическая партия обеспечивает свою легитимность и связь с созданием КНР, но, в сущности, прекращает использовать вышеупомянутую идеологию в своей внешней политике. Аргументация данной гипотезы, следующая: президент Китая Си Цзиньпин, с одной стороны, отмечает, что Коммунистическая партия Китая является марксистской, а марксизм – это сущность и убеждение коммунистов (Хи 2017, 68), с другой стороны, разъясняет, что теория марксизма должна обновляться в согласии с текущими реалиями (Ibid., 69).

Идеализм и «Один пояс, один путь»

Президент Китая Си Цзиньпин в своих выступлениях говорит о равенстве больших и малых народов, о помощи слабым, поддержании моральных принципов в политике и о верховенстве закона²⁵, что соответствует идеологии идеализма (Ланцов и Ачкасов 2007, 68-70). По моему мнению, присутствующие в выступлениях Си Цзиньпина элементы идеализма несут в себе скорее черты популизма, и китайцы предприняли инициативу ОПОП для продвижения собственных интересов и с целью расширения зон влияния. Нельзя отрицать и того факта, что китайцы пытаются связать собственные интересы с интересами других стран, позволяя им

²⁵ “Full Text of Xi Jinping Keynote Speech at the United Nations Office in Geneva,” *art. cit.* <https://america.cgtn.com/2017/01/18/full-text-of-xi-jinping-keynote-speech-at-the-united-nations-office-in-geneva>.

также извлекать выгоду из инициативы, что непременно способствует повышению ее репутации.

Либерализм и «Один пояс, один путь»

Анализируя выступления Си Цзиньпина, в которых подчеркивается взаимовыгодное сотрудничество народов, деловые связи и либерализация торговли²⁶, сохранение мира, недопустимость вмешательства во внутренние дела других стран посредством силы, строительство дорог, введение общих международных экономических стандартов и денежных единиц, можно констатировать, что эти идеи совпадают с принципами теории либерализма (Ланцов и Ачкасов 2007, 39-46). Интересно, что во время своего выступления в ООН Си Цзиньпин, говоря об ОПОП, процитировал представителя школы либерализма Германа Гесса: «...не война и разрушение, а мир и примирение»²⁷.

Неолиберальный институционализм и «Один пояс, один путь»

Нынешняя внешняя политика Китая исходит также из принципов неолиберального институционализма: Пекин пытается создать международные политико-экономические институты, посредством которых усилит взаимосвязь с другими странами, в результате чего укрепит свою безопасность и расширит зоны собственного влияния.

²⁶ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 19-й Всекитайский Съезд КПК. 2017. *Синьхуа*. <http://russian.news.cn/19cpcnc/index.htm> (дата обращения 18.12.2017).

²⁷ “Full Text of Xi Jinping Keynote Speech at the United Nations Office in Geneva,” *art. cit.* <https://america.cgtn.com/2017/01/18/full-text-of-xi-jinping-keynote-speech-at-the-united-nations-office-in-geneva>.

Яркими примерами проявления неолиберального институционализма во внешней политике Китая являются: основание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), БРИКС, Нового банка развития БРИКС, сотрудничество в ШОС. Китай проводит активную политику также в ООН, он является сторонником укрепления и сохранения этой организации. Пекин организует форумы разных международных структур, из которых можно выделить, в числе прочих, неформальную встречу лидеров АСЕАН в 2017 г., саммит G-20 в Ханчжоу, встречу лидеров БРИКС в Сямыне, саммит Соперничества по взаимодействию и мерам доверия в Азии и др.²⁸.

И здесь возникает вопрос, является ли ОПОП институтом, согласно неолиберальному институционализму, или нет?

Можно заключить, что инициатива ОПОП пока что не является институтом, но она отвечает двум из пяти принципов, выдвинутых представителями неолиберального институционализма Барбарой Кореманос, Чарльзом Липсоном и Дунканом Сниналом (Stein 2009, 213): сосредоточение внимания на общих проблемах и формирование общих интересов. Для институционализации ОПОП не хватает следующих трех элементов: четкого формата членства, четких правил управления институтом, разработанных гибких механизмов, посредством которых можно было бы противостоять вызовам.

²⁸ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 19-й Всекитайский Съезд КПК, 2017. *Art. cit.*

В ОПОП есть характерный для «теории межгосударственного клуба» (Ibid., 211) элемент неолиберального институционализма, согласно которому Китай, создавая собственный клуб ОПОП, пытается изменить существующий в мировом порядке статус-кво, ставя страны, не входящие в «клуб», перед сложным выбором: «присоединиться к ОПОП или нет?».

Принимая во внимание вышеуказанный метод, я считаю возможным не согласиться с китайским экономистом Дэном Хайчином (Zhang 2016, 232), который относит ЕС и ОПОП к единой классификации модели международного сотрудничества 4-го поколения. То есть, если ЕС имеет характерные для международного института 5 основных атрибутов, то ОПОП - пока нет.

Таким образом, анализируя инициативу ОПОП с точки зрения некоторых теорий международных отношений, можно заключить, что ей характерны элементы реализма, неореализма, либерализма, неолиберального институционализма (См. Таблицу 1). Важно отметить, что принципы ОПОП противоречат следующим основным идеям марксизма: ликвидация частной собственности и социальных классов, уничтожение капиталистического общества в мире путем пролетарской революции и др.

Принимая во внимания вышеуказанные развития и анализируя их с помощью методов, предложенным теорией международных отношений, можно усилить сотрудничество с Китаем в рамках ОПОП.

Таблица 1. Соответствие и несоответствие «Одного пояса, одного пути» с теориями реализма, неореализма, марксизма и неолиберального институционализма

Теории - ОПОП	Соответствия	Несоответствия
Реализм – ОПОП	1. Реализация национальных интересов 2. Распространение влияния 3. Укрепление безопасности 4. Изменение баланса сил 5. «Групповое» направление	1. Направление «эгоизма» 2. Направление «власти силы» 3. «Хаотическое» направление
Неореализм – ОПОП	1. Направление «теории оборонительного реализма» 2. Направление «теории баланса угроз»	
Марксизм – ОПОП	1. Функционирующий по общим правилам мировой рынок	1. Ликвидации частной собственности и классов 2. Уничтожение господства капиталистического общества в мире путем пролетарской революции 3. Устранение социального неравенства людей 4. Упразднение всех национальных границ государств
Идеализм – ОПОП	1. Помощь слабым, поддержание моральных принципов в политике и верховенство закона	
Либерализм – ОПОП	1. Укрепление взаимовыгодного делового сотрудничества посредством развития торговли, сохранения мира 2. Недопустимость вмешательства во внутренние дела других государств посредством применения силы 3. Важность строительства дорог, импорт международных экономических стандартов и денежных единиц	
Неолиберальный институционализм – ОПОП	1. Создание международных политико-экономических стандартов 2. Фокусирование внимания на общих проблемах 3. Формирование общих интересов 4. Некоторые элементы «теории межправительственного клуба»	1. Институт, четкий формат членства 2. Четкие правила управления институтом 3. Разработанные гибкие механизмы, посредством которых можно противостоять вызовам

ГЛАВА 2

Финансовые ресурсы инициативы «Один пояс, один путь» и перспективы финансово-банковского сотрудничества между Арменией и Китаем

2.1. Основные финансово-кредитные источники инвестиций в китайскую инициативу «Один пояс, один путь»

Одной из основных целей внешней политики Китая является создание нового экономического полюса, независимого от влияния западного финансово-экономического мира, это позволит Пекину избежать экономической блокады в случае возможной конфронтации с Западом. Страны, которые взаимодействуют с ОПОП, в свою очередь, смогут получать кредиты и инвестиции от Китая. В этой главе исследования показано, как и почему Китай предпринимает попытку стать отдельным экономическим полюсом, какие финансово-банковские ресурсы Пекина сосредоточены на финансировании ОПОП, как и почему Армения должна стремиться включиться в финансово-банковскую систему ОПОП, а также какую пользу извлекут Армения и Китай, сотрудничая в этой области.

1 октября 2016 года Китаю удалось включить юани в «корзину» «Специальных прав заимствования» (СПЗ) МВФ²⁹. Как мне кажется, этот шаг был направлен на укрепление позиций юаня, ведь это позволит Пекину предлагать кредиты в собственной

²⁹ 国际货币基金组织。基金组织启用包括人民币在内的新的特别提款权货币篮子并确定新的货币量。(МВФ вводит новую корзину валют СДР, включающую китайский юань, определяет новые суммы валют). 2016. <https://www.imf.org/zh/News/Articles/2016/09/30/AM16-PR16440-IMF-Launches-New-SDR-Basket-Including-Chinese-Renminbi> (дата обращения 1.6.2018).

валюте и вкладывать многоохватные инвестиции в страны-участницы ОПОП, увеличить в международной торговле количество денежных переводов в юанях, а также уменьшить зависимость Китая от доллара США. По словам Джона Приджяна, «США превратили свою валюту в уникальное оружие. В настоящее время Вашингтон может контролировать почти все долларовые переводы, что дает возможность Соединенным Штатам оказывать давление на страны, которые при совершении большинства международных переводов используют американскую валюту. Это означает, что Китаю нужна альтернативная финансовая система, чтобы ослабить власть «военизированного доллара» и иметь возможность как можно реже заключать финансовые сделки с участием американской валюты или же осуществлять совсем без нее» (Pridjian 2018).

Китайские инвестиции в рамках ОПОП повышают глобальную значимость китайской инициативы, поскольку, согласно ключевому статистическому докладу Азиатского банка развития (АБР) 2017 года, для сохранения экономического роста, компенсации последствий перемен климата и адаптации к изменяющейся среде развивающимся странам азиатского и тихоокеанского регионов требуется около \$1.7 трлн³⁰. Как отмечают китайские исследователи, ОПОП предоставляет беспрецедентную возмож-

³⁰ Азиатский банк развития. Азиатская инфраструктура нуждается в более чем \$1.7 трлн в год, что вдвое превышает предыдущую оценку. 2017. <https://www.adb.org/hy/news/asia-infrastructure-needsexceed-17-trillion-year-double-previous-estimates> (дата обращения 2.2.2018).

ность китайскому юаню быть закрепленным в качестве региональной (Lu, Li, Li, Jiang, Zhang and Yang 2016, 198), а затем и мировой³¹ валюты (Zhang 2016, 70). По состоянию на январь 2017 года институциональные инвесторы из 16 стран получили статус квалифицированных иностранных институциональных инвесторов с общей долей в 529,6 млрд юаней (Katada 2018). В октябре 2015 года Китай создал «Трансграничную межбанковскую платежную систему» (также известную как «Китайская международная платежная система» (CIPS)). Ее функция заключается в обеспечении доступности юаня иностранным банкам, благодаря чему китайская финансово-банковская система может снизить зависимость от «Общества всемирных межбанковских финансовых каналов связи» (SWIFT) (Katada 2018). 11 иностранных банков уже присоединились к «Китайской международной платежной системе» (Чубаров и Калашников 2018, 29).

Важную роль также играет контролируемая государством система передачи денег «Инлянь» (银联/yínlíán- Union Pay). Она предоставляет возможность странам-участницам ОПОП осуществлять межбанковские и валютные переводы посредством китайской валюты (Rolland 2017, 107).

В конце 2016 года 9 китайских банков открыли 62 филиала в 26 странах-участницах ОПОП (Чубаров и Калашников 2018, 29).

Глава отдела «Азиатских экономических исследований» банка HSBC Цюй Хунбинь отмечает, что коммерческие банки могут

³¹ Китайское правительство выразило готовность предоставить исламские облигации (сукук) для финансирования инфраструктуры (Rolland 2017, 6).

также предоставлять услуги по финансированию проектов и бизнес-банкингу, это будет способствовать инвестиционным потокам и развитию торговли в ОПОП (Hongbin 2017).

В документе «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI в.»» говорится, что Китай должен стремиться к увеличению объемов обмена валюты со странами-участницами ОПОП, созданию и развитию рынка облигаций в Азии (National Development and Reform Commission, PRC 2015).

Таким образом, для достижения вышеупомянутых целей Китай создает финансовую систему, где главную роль играют международные финансовые учреждения, фонды, а также ряд китайских банков, созданных либо самим Китаем, либо государствами партнерами.

Важно также отметить, что валютные резервы Китая достигают отметки почти в 3,6 трлн долларов (Ноздрев 2016, 30). Предполагается, что государственные расходы Китая в рамках ОПОП могут достигнуть 1 трлн долларов (Wuthnow 2017, 4). Изучение финансово-банковской системы ОПОП имеет большую важность, поскольку это позволяет странам со стабильными финансовыми и банковскими системами быть включенными в финансово-экономическую систему ОПОП.

ООО «Фонд Шелкового пути»

До 2018 года основные инвестиции в ОПОП были сделаны китайскими компаниями. Понятно, что интересы и ресурсы китайских компаний ограничены, и для того, чтобы сделать эти инвестиции продолжительными, а также для того, чтобы суметь профинансировать и скоординировать проекты, выдвинутые другими странами, 29 декабря 2014 года был создан Фонд Шелкового Пути (ФШП). О планах создания фонда Си Цзиньпин рассказал 8 ноября 2014 года на форуме «Диалог по укреплению взаимосвязанного партнерства» в Пекине. Он отметил, что к участию в деятельности ФШП приглашаются инвесторы из Азии и стран за ее пределами (Xi 2017, 544). ФШП был создан совместно с Государственным институтом регулирования валютного курса, Китайской инвестиционной корпорацией, Китайским банком развития и Экспортно-импортным банком Китая. Капитал фонда составляет \$40 млрд.

ФШП в основном инвестирует в фонды акций и облигаций. Фонд может работать с международными организациями развития, с китайскими и иностранными финансовыми институтами для создания совместных предприятий, а также для управления и осуществления контроля над доверенными активами. Основная цель ФШП — способствовать развитию инфраструктуры, промышленных, энергетических и финансовых систем.

Также примечательно, что в 2015 году в Национальном народном конгрессе председатель ФШП Цзинь Ци охарактеризовал

управляемую им организацию так: «Фонд не является благотворительной организацией. Мы будем искать разумные, среднесрочные и долгосрочные инвестиции, обеспечивать доходность и защищать права акционеров-инвесторов» (Rolland 2017, 58). Согласно данным из выступления Си Цзиньпина, ФШП до мая 2017 года предоставил кредиты на инвестиции государствам-участникам ОПОП в размере \$4 млрд. ФШП вместе со странами Восточной и Центральной Европы учредил финансовую организацию «16+1»³². По мнению руководителя «Европейского центра реформ» Яна Бонда, такой формат сотрудничества Китая с некоторыми членами ЕС из Центральной Европы и Западных Балкан беспокоит Европейскую комиссию из-за того, что китайские инвестиции могут стать причиной появления в ЕС лоббистской группы прокитайски настроенных государств, которая затруднит процесс формирования единой политики ЕС (Bond 2017, 7).

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)

Несмотря на давление США, в январе 2016 года Китаю удалось создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)³³, уставной капитал которого составил \$100 млрд (Chan Hing Lee 2016, 108). Китай контролирует 26.06 % акций АБИИ, а решения принимаются, если число положительно проголосовавших участников достигает 75 %. Получается, что это дает воз-

³² “Full Text of President Xi’s Speech at Opening of Belt and Road Forum,” *art. cit.* http://news.xinhuanet.com/english/2017-05/14/c_136282982.htm

³³ The Asian Infrastructure Investment Bank, “Who We are.” <https://www.aiib.org/en/about-aiib/index.html> (дата обращения 9.4.2018).

можность Китаю, в случае необходимости, использовать право вето. Вызывает озабоченность тот факт, что Китай будет использовать АБИИ для удовлетворения собственных интересов, и что АБИИ станет политическим инструментом, обслуживающим ОПОП (Ibid., 109). Чтобы развеять эти сомнения, Пекин отказался от права налагать вето на политические и кредитные вопросы, таким образом, сделав выгодным присоединение к АБИИ также для других стран (Rolland 2017, 57). Тем не менее, как отмечает сингапурский исследователь Генри Чан Хин Ли, «успех или неудача АБИИ также предопределяют судьбу проекта ОПОП» (Chan Hing Lee 2016, 111). По словам Си Цзиньпина, до конца мая 2017 г. для инвестиций в рамках ОПОП со стороны АБИИ будет выделено \$1.7 млрд³⁴.

Региональными членами АБИИ от Южного Кавказа являются Грузия и Азербайджан³⁵. Представители данных стран также входят в состав Совета управляющих³⁶. В ноябре 2016 года Азербайджану удалось получить от АБИИ \$600 млн на строительство Трансанатолийского газопровода³⁷, транспортирующего природ-

³⁴ “Full Text of President Xi’s Speech at Opening of Belt and Road Forum,” *art. cit.* http://news.xinhuanet.com/english/2017-05/14/c_136282982.htm

³⁵ The Asian Infrastructure Investment Bank, “Board of Governors.” <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/board-governors/index.html> (дата обращения 8.5.2018).

³⁶ The Asian Infrastructure Investment Bank, “The Asian Infrastructure Investment Bank. Members and Prospective Members of the Bank.” <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (дата обращения 7.5.2018).

³⁷ The Asian Infrastructure Investment Bank, “Azerbaijan: Trans Anatolian Natural Gas Pipeline Project.” <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/trans-anatolian.html> (дата обращения 7.5.2018).

ный газ, а Грузия получила от АБИИ \$114 млн на строительство объездной дороги Батуми³⁸.

23 марта 2017 г. АБИИ были приняты заявки на вступление со стороны Армении, Афганистана, Фиджи, Гонконга, Восточного Тимора в качестве «региональных перспективных членов», после чего Армения была включена в список перспективных членов, а остальные четыре страны стали полноправными региональными членами.

Таблица 2. Ряд стран-членов АБИИ (региональные (Азия) и нерегинальные)³⁹

Страны	Сумма (млн долларов США)
Грузия	53.9
Азербайджан	254.1
Вануату	0.5
Турция	2,609.9
Иран	1,580.8
Израиль	749.9
Самоа	2.1
Казахстан	729.3
Мальдивы	7.2
Кыргызстан	26.8
Таджикистан	30.9

³⁸ The Asian Infrastructure Investment Bank, “AIIB Approves its First Equity Investment,” 2017. https://www.aiib.org/en/news-events/news/2017/20170615_001.html (дата обращения 7.5.2018).

³⁹ The Asian Infrastructure Investment Bank, “Regional Members.” <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (дата обращения 9.5.2018).

Процедура получения регионального членства и финансирования со стороны АБИИ

Согласно документу АБИИ «Стратегия транспортного сектора»⁴⁰, банк должен выступать в качестве нового спонсора и партнера в Азии, способствующего развитию транспортной инфраструктуры. Членство открыто для тех стран, которые являются членами «Международного банка реконструкции и развития» (МБРР) и «Азиатского банка развития» (АЗБ). АБИИ предлагает кредиты для программ государственного и частного секторов, которые связаны с развитием транспортной инфраструктуры и ряда других областей.

Процедура получения регионального членства и финансирования со стороны АБИИ

АБИИ предоставляет финансирование таким структурам, как государственные некоммерческие организации, частные организации, организации государственного сектора, а также международные или региональные организации, занимающиеся какой-либо деятельностью в стране-члене АБИИ.

⁴⁰ The Asian Infrastructure Investment Bank, “Transport Sector Strategy: Sustainable and Integrated Transport for Trade and Economic Growth in Asia,” 2018. https://www.aiib.org/en/policies-strategies/_download/strategy/transport-sector-strategy.pdf (дата обращения 22.10.2018).

Для первичного финансирования со стороны АБИИ рассматриваются:

I. Транспортные коридоры

Это те проекты, которые позволяют создать необходимую транспортную инфраструктуру или устранить обстоятельства, препятствующие транспортному сообщению между основными населенными пунктами или основными экономическими регионами, к ним относятся национальные или внутригосударственные автомобильные и железнодорожные пути сообщения. Важно, чтобы инфраструктура была частью основной транспортной сети и продолжала вносить вклад в развитие других секторов экономики. Возвращение экономической прибыли и финансовой жизнеспособности является ключевым критерием, в соответствии с которым включаются и подготавливаются программы.

II. Транспортная интеграция

Это программы, в которых различные типы транспортной инфраструктуры включены в общую сеть. Инфраструктура местного значения может также стать частью международных транспортных сетей.

III. Модернизация существующей инфраструктуры

Модернизация транспортной инфраструктуры может увеличить размер выгоды, получаемой от экономики, сократить количество используемых ресурсов, повысить уровень безопасности, сократить время транспортировки, зат-

раты на сохранение транспортной инфраструктуры, обеспечить доступность⁴¹.

Три метода кредитования АБИИ:

1. Гарантируемые со стороны государства (члена АБИИ)

Кредит, предоставляемый под гарантию государства-члена АБИИ или непосредственно государству-члену.

2. Без гарантии государства (члена АБИИ)

Кредитование без государственной (члена АБИИ) гарантии означает, что банк спонсирует государственные некоммерческие организации, частные организации, для которых страны-члены АБИИ не предоставляют гарантий.

3. Инвестирование в акционерный капитал

АБИИ может осуществлять прямые инвестиции в акции частных или общественных организаций. Он может внести финансовый вклад в недавно созданные или существующие организации⁴².

Рекомендации

Целесообразно:

Начать переговоры с Китаем, чтобы стать полноправным региональным членом АБИИ. Принимая во внимание тот факт, что АБИИ предоставил кредит другим странам Южного Кавказа, в частности, Грузии и Азербайджану для развития собственной инфраструктуры, попытаться получить кредитную линию для не-

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

коммерческих и частных международных организаций, действующих на территории Армении, инвестировать эти средства для завершения отдельных участков Армянского транспортного коридора Север-Юг, которые еще не финансируются, а также начать переговоры о финансировании армяно-иранской железной дороги.

В ходе исследования выявлены факты, согласно которым «Инвестиционная программа дорожного коридора Север-Юг» соответствует «Стратегии транспортного сектора» АБИИ, опубликованной в октябре 2018 г., по следующим пунктам:

1. В соответствии с пунктом 1.4 АБИИ оказывает содействие программам, направленным на развитие транспортной инфраструктуры и взаимосвязи, в целях содействия экономическому росту азиатских стран и повышения уровня жизни людей, проживающих в них⁴³. Строительство «Дорожного коридора Север-Юг» окажет положительное влияние на экономику и уровень жизни населения как Армении, так и соседних регионов;
2. Соответствует также указанной в пункте 2.5.1 политике финансирования АБИИ основных транспортных коридоров⁴⁴, поскольку Армянская транспортная стратегия должна связывать расположенные с севера на юг населенные пункты и экономические центры;
3. Соответствует указанной в пункте 2.5.3 «идеологии транспортной интеграции» АБИИ⁴⁵, поскольку ее основной це-

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

лью является установление связующего звена, объединяющего международные транспортные сети;

4. Соответствует пункту 2.5.4⁴⁶, поскольку посредством строительства «Дорожного коридора Север-Юг» будет модернизирована транспортная инфраструктура Армении, благодаря этому увеличится размер профицита армянского бюджета.

Изучая процедуру получения кредитов от АБИИ, можно констатировать, что в случае утверждения Армении региональным членом АБИИ у государственных некоммерческих организаций Армении будет возможность, сотрудничая с АБИИ, получить кредит от последнего или оказывать частным организациям помощь в получении займов от банка при условии, что они вложат инвестиции в «Север – Юг» и другие транспортные инфраструктуры Армении. Членство Армении в АБИИ предоставит возможность начать переговоры с вышеуказанным банком для получения кредита на строительство Армяно-Иранской железной дороги.

Новый банк развития (НБР) БРИКС (BRICS)

В 2014 г. во время состоявшегося в Бразилии 6-го Саммита БРИКС (Толорая 2015) было принято решение об основании НБР. Банк утвердил кредитную линию в \$3.4 млрд на период 2016-2017 гг. У НБР была цель выделить эту сумму на транспортную модернизацию, возобновляемые источники энергии, очистку воды, орошение и другие программы развития. Было утверждено, что начальный капитал НБР должен составлять \$50 млрд и распре-

⁴⁶ Там же.

деляться между государствами-членами на паритетной основе. Также было решено, что уставной капитал банка должен быть увеличен до \$100 млрд⁴⁷. Основной целью НБР, центральный офис которого расположен в китайском городе Шанхай, является обеспечение финансовой устойчивости для его учредителей. То есть, в настоящее время НБР будет финансировать по большей части инициативы, реализуемые в Китае, России, Индии, Бразилии и ЮАР.

Китайские банки, финансирующие «Один пояс, один путь»:

Китайский банк развития (КБР) – 国家开发银行

В конце 2014 г. капитализация КБР достигла отметки в 10.32 трлн юаней. В конце 2014 г. на инвестиции в зарубежные страны КБР выделил 1.56 трлн юаней, бенефициарами по большей части являются инвестирующие за рубежом китайские организации (Chan Hing Lee 2016, 112). КБР заявляет, что он служит китайской инициативе ОПОП и продвигает политику китайских организаций «Стратегия выхода» (走出去战略/ zǒu chū qù zhàn lüè)⁴⁸. Одной из задач КБР является углубление сотрудничества с иностранными правительствами в области финансовых институтов, промышленных центров, инфраструктуры, сельского хозяйства и энергети-

⁴⁷ New Development Bank, “About Us.” <https://www.ndb.int/about-us/essence/history/> (дата обращения 10.5.2018).

⁴⁸ The State Council, The PRC, “Chinese Enterprises Enter ‘Go Global’ Era 4.0.” http://english.gov.cn/news/top_news/2016/04/11/content_281475325205328.htm (дата обращения 10.4.2018).

ки⁴⁹. Например, КБР открыл кредитную линию в размере \$10 млрд для стран-членов АСЕАН на развитие их инфраструктуры. Эта кредитная линия может быть использована также китайскими компаниями, которые собираются строить заводы и развивать инфраструктуру в вышеупомянутых странах⁵⁰.

В мае 2015 г. КБР объявил, что выделит \$890 млрд на более чем 900 проектов, осуществляемых в 60 странах (Rolland 2017, 58).

Экспортно-импортный банк Китая (Эксимбанк) – 中国进出口银行

Эксимбанк – это банк, основанный государством и принадлежащий ему, имеет статус юридического лица. Одной из основных целей этого банка является содействие внешней торговле Китая и нормальному курсу инвестиций, а также развитию экономического сотрудничества с внешним миром и политике китайских организаций «Стратегия выхода». Например, в 2013 г. Эксимбанк предоставил Кыргызстану кредит в размере \$385 млн для модернизации Бишкекской теплоэлектростанции. Китайцы предложили 2% годовых и закрытие кредита в течение 20 лет. Кыргызстан должен начать закрывать проценты через 11 лет (Pantucci and Lain 2016, 63). Эксимбанк получил от правительства \$48 млрд, а КБР – \$45 млрд. Вышеупомянутые финансовые ресурсы были предоставлены для кредитования инвестиций, сделанных в рамках ОПОП (Chan Hing Lee 2016, 112).

⁴⁹ China Development Bank, “Loan Financing.” <http://www.cdb.com.cn/English/cpfw/gjyw/dkrz/> (дата обращения 15.4.2018).

⁵⁰ “China Commits \$1bn to Greater Mekong Subregion,” *China Daily*, 2014. http://www.chinadaily.com.cn/world/2014livisitkst/2014-12/20/content_19133622.htm (дата обращения 10.4.2018).

Банк Китая (БК) – 中国银行

В 2014 г. активы КБ⁵¹ достигли \$2.458 трлн. Банк объявил, что в 2016 – 2018 гг. для финансирования в рамках ОПОП зарубежных программ выделит китайским организациям \$100 млрд (Ibid., 113).

Промышленный и коммерческий банк Китая (ПКБК) – 中国工商银行

ПКБК – крупнейший банк в мире, до 2016 г., создавший 412 финансовых институтов, 127 из которых расположены в странах ОПОП. ПКБК объявил, что будет оказывать поддержку китайским организациям в их политике становления за рубежом в рамках «Стратегии выхода»⁵².

Китай надеется в будущем для финансирования осуществляемых под эгидой ОПОП программ использовать «Банк развития», который будет создан в ШОС, основой которого должен стать Межбанковский консорциум ШОС (Rolland 2017, 59-60). Российский исследователь Ноздрев утверждает, и я согласен с ним, что «Китайские банки следуют за своими крупными компаниями, интересы которых смещаются от разработки природных ресурсов к секторам высоких технологий и секторам, ориентированным на потребление. В определенной степени это способствует диверсификации источников прибыли для банковской отрасли Китая, а также снижает риск концентрации вследствие чрезмерной зависимости от азиатского рынка (Ноздрев 2016, 35).

⁵¹ 中国银行 (Банк Китая). <http://www.boc.cn/index.html> (дата обращения 10.4.2018).

⁵² ICBC Bank, “ICBC Business Review.” <http://www.icbc.com.cn/ICBC/EN/AboutUs/BriefIntroduction/> (дата обращения 19.4.2018).

Таким образом, для успешной реализации инициативы ОПОП Китай пытается использовать финансы как государственных, так и международных и частных секторов. Примечательно, что Китай объединил процессы интернационализации юаня и глобализации инициативы ОПОП. Реализация ОПОП дает возможность и предоставляет платформу для утверждения юаня в качестве международной валюты, а это в свою очередь способствует стабильному развитию финансового сектора ОПОП даже за пределами Китая, что позволит стране стать отдельным финансово-банковским полюсом.

2.2. Перспективы Армяно-Китайского финансово-банковского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Приняв во внимание международный опыт, сообразно которому КБР согласился предоставить Арабской международной банковской корпорации Египта (SAIBANK) кредит в размере \$40 млн на развитие египетских малых и средних предприятий⁵³, КСБ, согласно Меморандуму о взаимопонимании, подписанному с Международным предприятием Сингапура, выделит помощь в размере \$22 млн сингапурским и китайским организациям для инвестиций в рамках ОПОП (Rolland 2017, 60). На мой взгляд, посредством армянских банков возможно получить кредитные линии от КБР или других китайских финансовых организаций для армянских малых и средних предприятий, импортирующих китайские технологии или товары. В результате, армянские бизнесмены получают возможность расширить свой бизнес с китайскими

⁵³ “Egyptian, Chinese Banks Sign Loan Deals to Enhance Financial Cooperation,” *China Daily*, 2017. http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-09/18/content_32147872.htm (дата обращения 19.2.2018).

партнерами, Армения получит дополнительные денежные средства, а Китай, в свою очередь, сможет пустить в оборот свои собственные финансовые ресурсы, благодаря чему получит дополнительные выгоды, а также повысит интерес рынка Армении и государств-членов ЕАЭС к китайским товарам и оборудованию.

Армянские бизнес-компании для основания совместного бизнеса с китайскими предприятиями могут вступить с ними в прямые переговоры, прийти к соглашению для реализации совместных проектов на территории Армении, после чего китайская сторона может обратиться к ранее упомянутым китайским банкам, предоставляющим финансирование в рамках ОПОП, и начать инвестирование в Армению. Одним из лучших аргументов в пользу этой гипотезы является послание Си Цзиньпина китайским организациям, согласно которому, китайское руководство заинтересовано в том, чтобы китайские организации увеличивали свою роль в процессах инвестирования в рамках ОПОП на основе политики «Стратегия выхода» (Xi 2017, 547).

2.2.1. Оценка создания китайского банка в Армении с точки зрения экономических интересов Армении

Интернационализация китайского юаня предоставляет широкий спектр возможностей в рамках ОПОП для стран со стабильной банковской системой, поскольку они получают шанс на включение филиалов китайских банков в свою банковскую систему или на создание банков-посредников, работающих с китайской валютой для обеспечения конвертации собственной валюты посредством юаня.

А почему Китай должен быть заинтересован в поддержании конвертации юань-драм и создании в Армении китайского банка?

Китай сможет торговать с Арменией (около \$454 млн)⁵⁴ в китайской валюте, благодаря чему укрепятся позиции юаня на мировом финансовом рынке, а в случае создания китайского банка в Армении, китайский капитал будет задействован в финансово-банковской системе Армении.

Возникает вопрос: а что получит Армения? С открытием филиалов ведущих китайских банков в Армении или с созданием совместного армяно-китайского банка в страну будут вложены ощутимые инвестиции, будет диверсифицирована финансовая сфера, а в случае обеспечения конвертации юань-драм торговля между двумя странами будет осуществляться в их собственной валюте, благодаря чему предпринимателям не придется терять лишние средства из-за обменов драм-доллар-юань. По нашим подсчетам, потери армянской стороны составляют около \$10 млн в год из-за вышеперечисленных процедур обмена валют, которые можно исключить, если из армянских банков возможно будет отправлять китайским партнерам юани.

Армяне, проживающие или обучающиеся в Китае, и китайцы, находящиеся на территории Армении, смогут осуществлять трансферные операции в китайской валюте без дополнительных временных и денежных потерь.

⁵⁴ 中华人民共和国商务部, “一带一路”上的亚美尼亚 (Министерство торговли КНР. Армения, которая находится на ОПОП). 2017. <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydy/zgzx/201708/20170802629742.shtml> (дата обращения 1.10.2018).

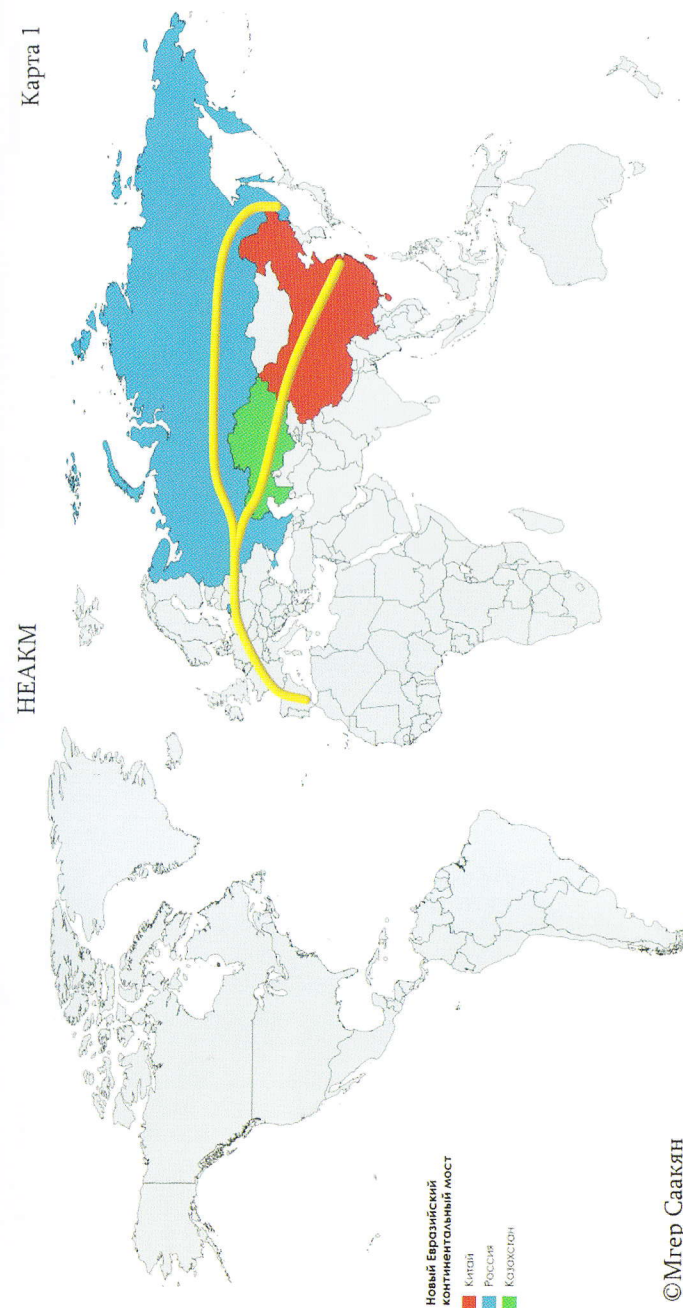
ГЛАВА 3

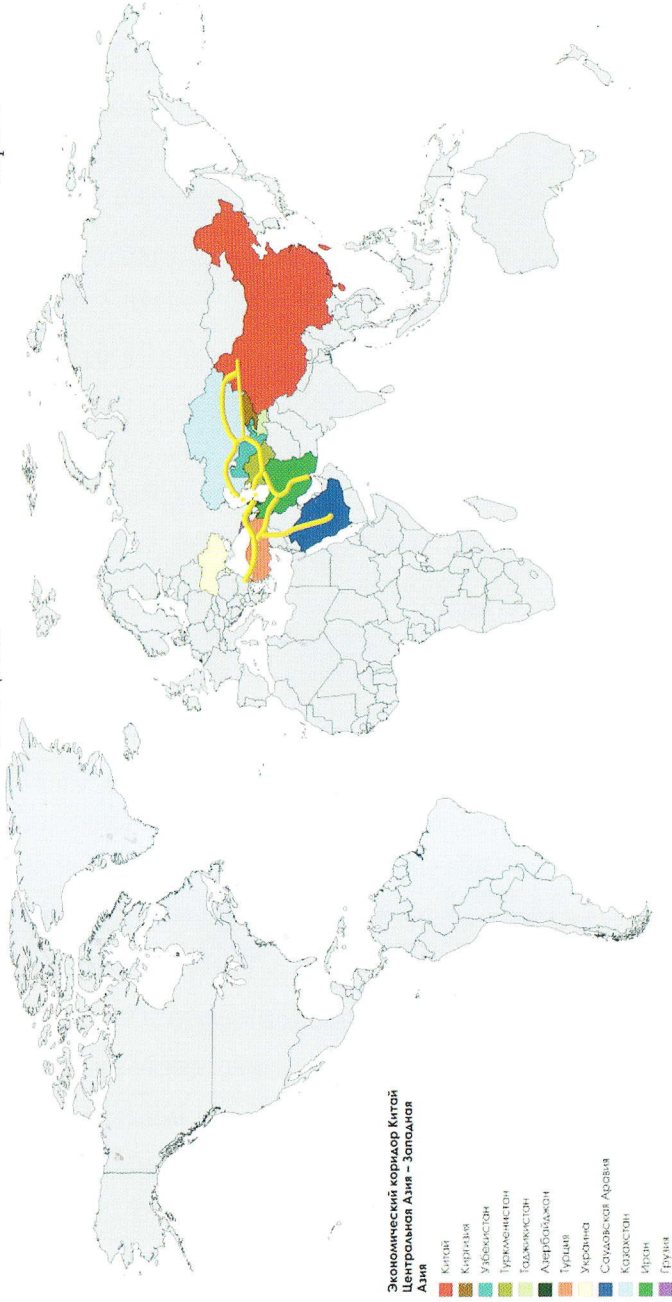
Шесть основных сухопутных транспортных коридоров «Экономического пояса Шелкового пути», «Морской Шелковый путь XXI века», перспективы включения в них инфраструктуры Армении

3.1. Шесть основных сухопутных коридоров «Экономического пояса Шелкового пути»

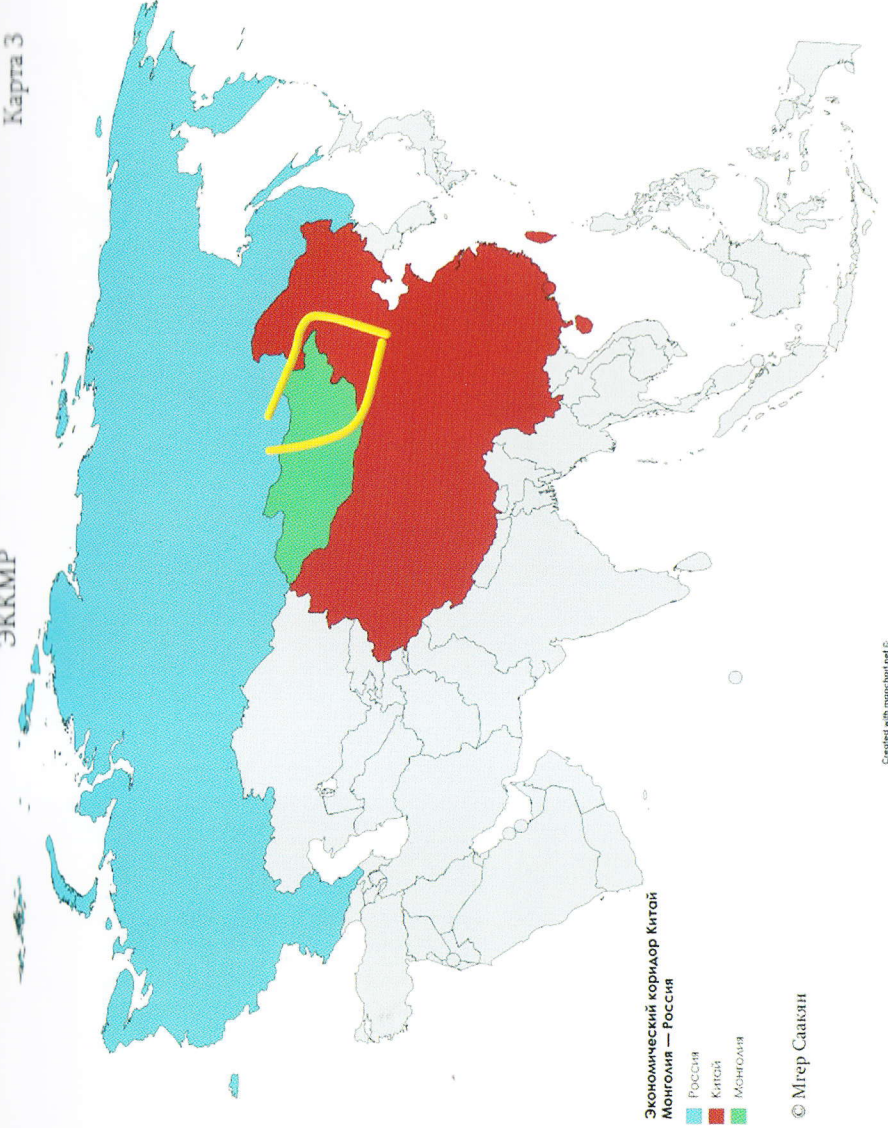
В документе «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»» указано, что ЭПШП ставит своей целью связать между собой Китай, Центральную Азию, Россию и Европу, соединить Китай через Южную Азию с Индийским океаном и проложить путь из Китая через Центральную и Западную Азию к Средиземному морю (National Development and Reform Commission, PRC 2015). В своей совместной статье руководитель «Центра китаеведения» при Университете Цинхуа Ху Аннан и заместитель юридического отдела 6 дивизиона Синьцзянского производственно-строительного корпуса Ма Вей конкретизируют видение китайской стороны. Они разделили государства, считающиеся наиболее важными для развития ЭПШП, на три категории:

1. Государства Центральной Азии;
2. Центральнo-Азиатские приграничные и соседние страны: Россия, Афганистан, Индия, Пакистан, Иран, Азербайджан, Армения, Грузия, Турция, Саудовская Аравия и Ирак;
3. Германия, Франция, Великобритания, Италия, Украина, Египет, Ливия и Алжир (Hu, Ma and Yan 2016, 167).

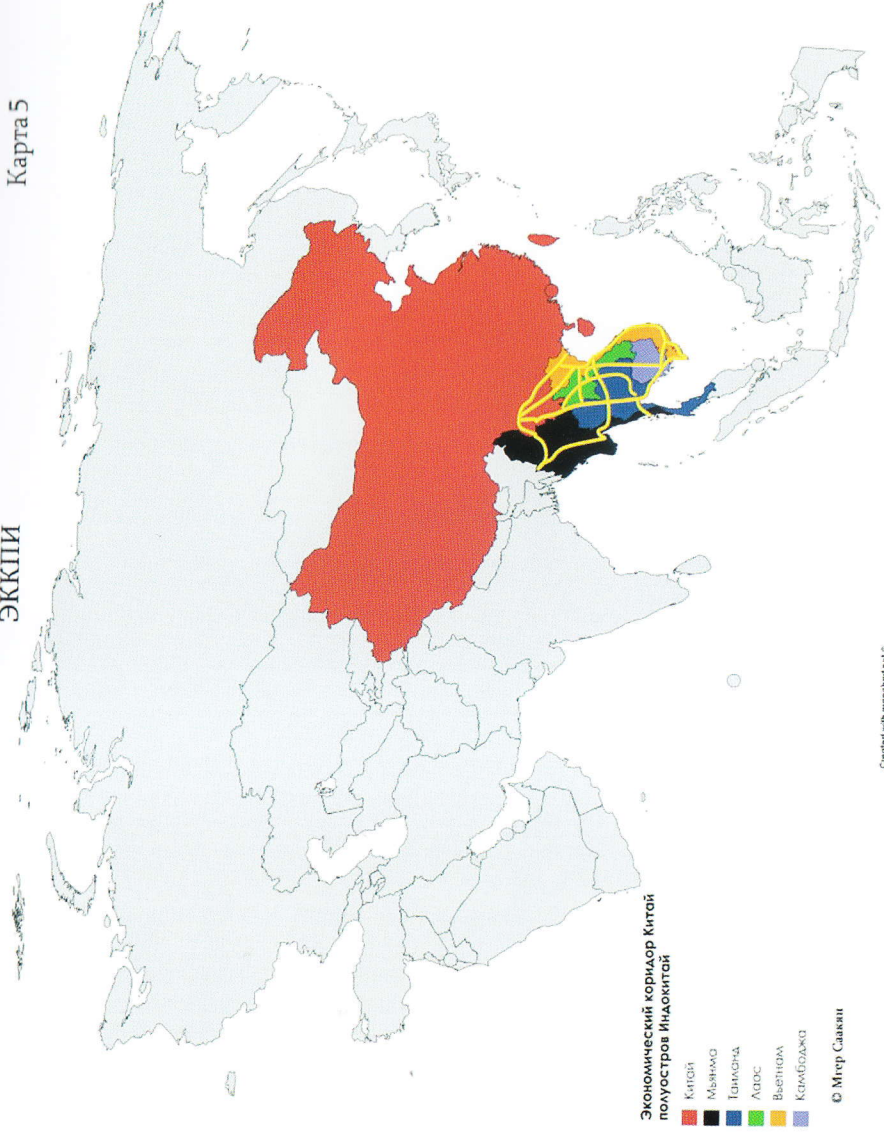

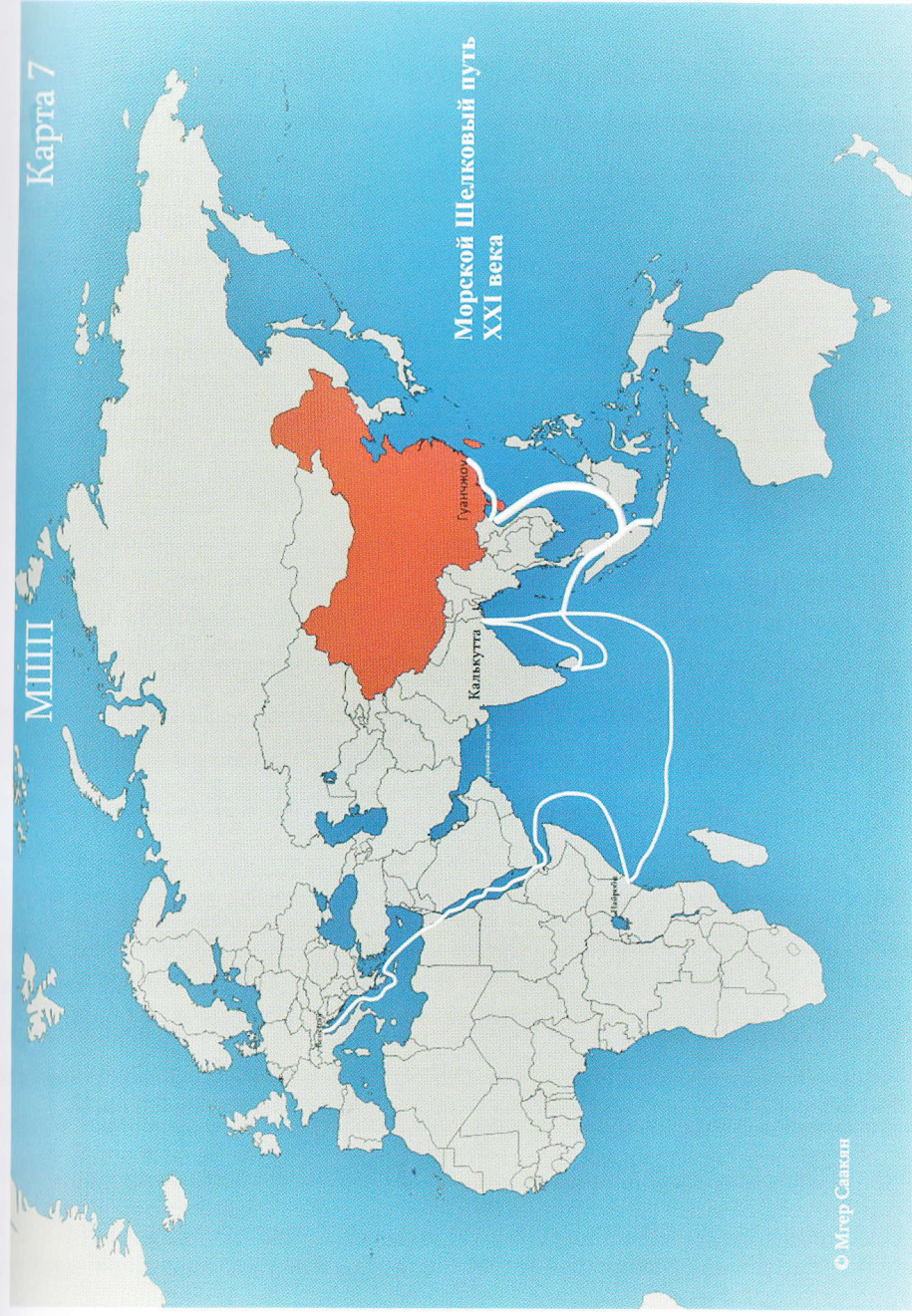
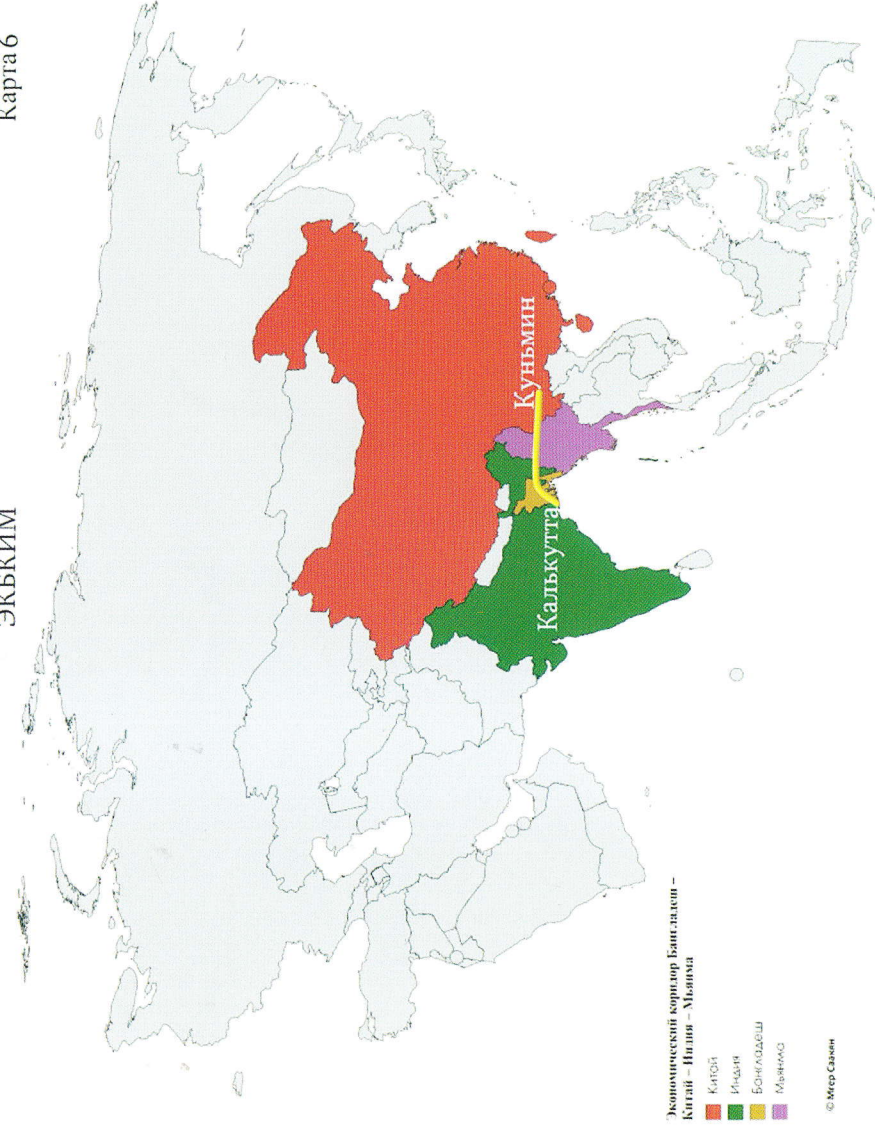

Created with mapchart.net ©

Created with mapchart.net ©

1. Map of China and East Asia, Current History, Volume 115, Issue 782

А Син Гуанчэн отмечает, что Китай придает огромное значение развитию геополитических и экономических отношений в Евразии, так как сам является важной составляющей частью Евразии, и, следовательно, это обстоятельство диктует необходимость сосредоточить внимание на региональных тенденциях. Другой причиной является то, что Евразия связывает между собой Африку, Северную Америку, Тихий, Северный–Ледовитый, Атлантический и Индийский океаны (Xing 2016, 155).

14 мая 2017 г., во время выступления на форуме ОПОП, президент Китая Си Цзиньпин подчеркнул важность внедрения экономических коридоров в качестве многофункциональных сетей, состоящих из наземных, морских, воздушных и грузовых маршрутов. Он отметил, что для повышения эффективности данных коридоров необходимо обеспечить их железными дорогами, портами, газопроводами и нефтепроводами⁵⁵, он также добавил: «Шелковый путь» начинается с дорог, если они будут готовы, то движение товаров и людей станет возможным» (Xi 2017, 544). Отдельные китайские провинции для развития торговли с другими частями Евразии начали строительство железных дорог: Чунцин-Синьцзян-Европа, Чжэнчжоу-Синьцзян-Европа, Ухань-Синьцзян-Европа и Сучжоу-Маньчжурия-Европа (Xing 2016, 150). По мнению некоторых исследователей, практический запуск ЭПШП приходится на 18 ноября 2014 г., когда поезд, вышедший из китайского Иу, достиг конечного пункта назначения в Мадриде 9 декабря 2014 г. и перевез 82 контейнера (Lim 2016, 95).

⁵⁵ “Full Text of President Xi’s Speech at Opening of Belt and Road Forum,” *art. cit.* http://news.xinhuanet.com/english/2017-05/14/c_136282982.htm

Китай намерен построить в ЭПШП альтернативные морским, проходящим по Южно-Китайскому морю, сухопутные коридоры: железные дороги и автомагистрали, транспортировка грузов через которые будет способствовать увеличению объема товарооборота с партнерами. Благодаря железным дорогам становится возможным осуществлять сухопутные грузовые перевозки между городами Китая и Европы, тратя на путь четверть времени от того, что уходит на морскую перевозку. Также железнодорожные перевозки на 65 % дешевле, чем воздушные.

Как отмечает официальное информационное агентство правительства КНР Синьхуа, если временная протяженность морских перевозок, составляющая от 30 до 60 дней, удовлетворяет большинство производителей, то организации, функционирующие в сфере высоких технологий и нуждающиеся в дополнительном оборудовании (которое им необходимо получить быстро и дешево) для своего ежедневного производства, предпочитают использовать железнодорожные перевозки⁵⁶.

В этой главе представлены основные коридоры ЭПШП, связывающие Китай с миром. Анализируется, почему Пекин заинтересован в развитии инфраструктуры этих коридоров, какие коридоры развиваются беспрепятственно, а в каких существуют политические и экономические проблемы, какие внешние и внутренние политические проблемы решает Китай, развивая сухопутные

⁵⁶ "Forbes Praises China's Belt and Road for Reviving Trans-Continental Rail Transport," *Xinhua*, 2017. http://www.xinhuanet.com/english/2016-01/29/c_135058406.htm (дата обращения 1.11.2017).

и морские пути, как и почему Армении необходимо попытаться вовлечь собственную инфраструктуру в китайскую инициативу и развивать ее.

Новый Евразийский континентальный мост (НЕАКМ)

НЕАКМ (карта 1) представляет собой международную магистраль, соединяющую Тихий океан с Атлантическим; длина железнодорожной линии составляет 10,800 км. Здесь действуют два основных маршрута, связывающих Китай с Европой. Первый присоединяется к российскому Транссибу на севере Китая и продолжается вплоть до Европы. В настоящее время идут работы по строительству железнодорожного моста Нижнеленинское–Тунцзян, который позволит транспортировать идущие из Китая товары через Еврейскую автономную область далее по Транссибу в Европу (СНГ Исполнительный комитет 2016, 14).

Вторая железнодорожная линия, проходя через Китай и Казахстан, присоединяется к Транссибу в Екатеринбурге и идет до Лондона⁵⁷. Объем китайских инвестиций в Казахстан по итогам 2016 г. составил \$20 млрд, большая часть этих средств была потрачена на развитие транспортной инфраструктуры (Сазонов 2017, 277). Казахстан прилагает усилия для того, чтобы большая часть Азиатско-Европейских сухопутных грузоперевозок проходила по его территории. Астана стремится увеличить доходы от сухопут-

⁵⁷ Kevin Smith, "China-Europe Rail Freight Continues to Soar, International Railway Journal," 2017. <https://www.forbes.com/sites/salvatorebabones/2017/12/28/the-new-eurasian-land-bridge-linking-china-and-europe-makes-no-economic-sense-so-why-build-it/#7d51524a5c9c> (дата обращения 9.1.2018).

ных грузоперевозок с \$800 млн до \$2 млрд к 2020 г., а к 2050 г. до \$10 млрд (там же). Первый китайский поезд, прошедший через территорию Казахстана, прибыл в столицу Великобритании 18 января 2017 г., потратив на путь 18 дней⁵⁸. В 2017 г. между представителями власти округа Тачэн (Синьцзян) и правительством Казахстана была достигнута договоренность о строительстве железной дороги Тачэн – Аягоз (Казахстан), которая станет еще одним соединяющим Азию с Европой железнодорожным путем сообщения (Сазонов 2017, 278).

Российский исследователь Иван Зуенко отмечает, что перевозка китайских товаров через территорию Казахстана оставляет вне игры российскую транспортную систему Дальнего Востока и Сибири, хотя казахстанские железные и автомобильные дороги в конечном счете и примыкают к российским (Зуенко 2016). Он утверждает, что в настоящее время Казахстан является основным транзитным государством для трансконтинентальных грузоперевозок. В отличие от России, Казахстан предпринял практические меры для достижения увеличения объема грузоперевозок по своей территории путем развития собственной транспортной системы. Анализ таможенной статистики от 2012-2014 гг. показывает, что объем перевозок грузов из Азии в Европу через Казахстан превышает объем перевозок через Восточную Сибирь и Дальний Восток. Итак, сухопутный маршрут обновленного Шелкового пути, объединяющий развитые экономики Запада и Востока, уже

⁵⁸ Там же.

функционирует. Движение товаров через западные регионы Китая, а затем Казахстан оставляет в стороне всю транспортную систему Дальнего Востока и Сибири, а также северо-восточных провинций Китая и Монголии (Зуенко 2016). Развивая эту тему, российский исследователь Сергей Сазонов добавляет: «Велика вероятность, что из-за наложенных на Россию санкций и постоянного сокращения финансирования, выделяющегося на развитие инфраструктуры «ОАО «Российские железные дороги» и Дальневосточных портов, весь объем грузоперевозок из Китая будет осуществляться по альтернативным транспортным маршрутам в обход России» (Сазонов 2017, 284).

Итак, НЕАКМ является важным мостом, связывающим Азию с Европой, по его железным дорогам поезда из Китая направляются в важные европейские точки сбора грузов: Варшаву, Мадрид, Гамбург, Дуйсбург (Rolland 2017, 74), Роттердам, Антверпен⁵⁹ и Лондон. По состоянию на ноябрь 2017 г. из Китая в Европу был отправлен 3,271 грузовой поезд⁶⁰.

В качестве некоторого обобщения можно сказать, что основные маршруты, связывающие Китай с Европой, проходят через территорию ЕАЭС. Создание ЕАЭС и совместное решение, принятое Россией и Китаем, о сопряжении ЕАЭС с ОПОП также спо-

⁵⁹ “Backgrounder: Economic corridors under Belt and Road Initiative,” *Xinhua*, 2017. http://news.xinhuanet.com/english/2017-05/09/c_136268314.htm (дата обращения 9.9.2017).

⁶⁰ “3,271 Cargo Train Trips between China, Europe Made in First 11 Months of 2017,” *People’s Daily Online English Edition*. <http://en.people.cn/n3/2017/1227/c90000-9309156.html> (дата обращения 9.12.2017).

способствуют развитию этих сухопутных маршрутов, поскольку китайские поезда довольно быстро обслуживаются на пунктах таможенного контроля стран ЕАЭС и, проходя первичную таможенную проверку в Казахстане или России, переправляются через территории стран ЕАЭС без дополнительных остановок и финансовых затрат. Совместное решение о сопряжении ЕАЭС и ОПОП дает возможность России и Китаю сотрудничать в Центральной Азии и избегать борьбы за доминирующее положение в регионе. В деле развития инфраструктур НЕАКМ и укрепления безопасности в Центральной Азии важную роль играет также ШОС, в рамках которой Россия, Китай и другие страны-участницы пытаются решать возникающие проблемы и углублять сотрудничество.

Экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия (ЭККЦАЗА)

ЭККЦАЗА (карта 2) берет начало от китайской провинции Синьцзян, проходит через 5 стран Центральной Азии (Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) и по Западной Азии доходит до Персидского залива, Средиземного и Аравийского морей⁶¹.

Китайские исследователи Ху Аньан, Ма Вэй и Ян Йинло отмечают, что развитие Центральной Азии и прибрежных районов Каспийского моря, а также их связь с Ближним Востоком дает возможность приобрести альтернативный путь для импортируемой

⁶¹ “Backgrounder: Economic Corridors under Belt and Road Initiative,” *art. cit.* http://news.xinhuanet.com/english/2017-05/09/c_136268314.htm.

оттуда нефти, что уменьшит зависимость Китая от морских путей Малаккского пролива (Hu, Ma and Yan 2016, 172). Важную роль для осуществления этой цели играет Синьцзян⁶². Для его административного центра – Урумчи – Государственным комитетом по развитию и реформам КНР отведена роль железнодорожного узла, связывающего Китай с Европой. С этой целью в 2016 г. руководство Китая для развития инфраструктуры Синьцзяна выделило \$24,6 млрд (Pantucci and Lain 2016, 57).

Следует отметить, что Турция, Азербайджан и Грузия в октябре 2017 г., вводя в эксплуатацию железную дорогу Баку – Тбилиси – Карс, укрепили свои позиции в ЭККЦАЗА «Экономического пояса Шелкового пути», поскольку один из маршрутов этого коридора проходит через китайский Синьцзян, и, достигая казахского порта Актау, через Каспийское море присоединяется к Баку, после чего – к железнодорожной дороге Баку – Тбилиси – Карс, а далее по Турции соединяется с Европой (International Crisis Group 2017, 7).

Кроме того, в Каспийском море располагается и действует Туркменбашинский международный морской порт, который конкурирует с Актау за осуществление грузоперевозок в Азербайджан, что дает возможность Баку маневрировать между этими двумя портами и повышать значимость своего собственного Бакинского порта, исполняющего роль ключевого регионального транспортного хаба (Bai 2016).

⁶² “Xinjiang Launches Daily Cargo Train Service to Central Asia,” *Xinhua*, 2016. http://www.xinhuanet.com/english/2016-11/30/c_135870993.htm (дата обращения 12.1.2018).

Благодаря железной дороге Баку-Тбилиси-Карс по ЭККЦАЗА перевозка товаров из Китая в Европу длится 15 дней. Эта железнодорожная линия позволяет ежегодно перевозить 1 млн. человек и 6,5 млн тонн грузов⁶³. Китай также заинтересован в развитии этого маршрута, поскольку он может послужить альтернативой другим уже существующим (International Crisis Group 2017, 7).

Примечательно, что грузоперевозки из Китая в Украину осуществляются по направлению Китай – Казахстан – Каспийское море – Азербайджан – Грузия – Черное море. То есть Украина обходит контролируемый со стороны России НЕАКМ, отдавая предпочтение возможностям, которые предоставляет ЭККЦАЗА. За счет инфраструктур ЭККЦАЗА грузоперевозка Украина-Китай, Китай-Украина осуществляется за 14 дней. Для сравнения, на перевозку грузов морским транспортом уходит 40 дней (Bond 2017, 7-8). Азербайджан, Грузия, Казахстан и Украина подписали протокол о введении льготных тарифов для перевозок по Транскаспийскому транспортному коридору (Зуенко 2016). В Грузии идет строительство глубоководного порта Анаклия, который, согласно грузинской стороне, станет одной из важных транспортных инфраструктур ОПОП. «Китайская Государственная корпорация энергетических инвестиций» заинтересована в инвестировании в порт Анаклия⁶⁴ так же, как и в строительство промышленного парка на прилегающей к нему территории (Rolland 2017, 84).

⁶³ “Key link in Modern Silk Road,” *China Daily*, 2017. http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2017-11/01/content_33965043.htm (дата обращения 15.1.2018).

⁶⁴ Anaklia Development Consortium. <http://www.anakliadevelopment.com/> (дата обращения 9.4.2018).

Баку, в свою очередь, построил железнодорожную линию, связывающую Азербайджан с Ираном, по которой в 2017 г. проехал первый поезд из Астары (Азербайджан) в Астару (Иран). Однако для соединения азербайджанской железнодорожной ветки с иранской необходимо завершить строительство участка Астара – Решт – Казвин. Согласно распоряжению заместителя министра транспорта Ирана А. Кашан, было достигнуто соглашение с Азербайджаном, в соответствии с которым, в строительство железнодорожной ветки Астара-Решт протяженностью в 164 км Баку и Тегеран вложат по \$500 млн⁶⁵. В этой связи, президент Азербайджана Ильхам Алиев на встрече с министром связи и информационных технологий Ирана Махмудом Ваези выразил свою твердую уверенность в реализации этого проекта⁶⁶. В случае строительства Астара-Решт-Казвин, азербайджанская железнодорожная линия свяжется с иранской, в результате чего посредством вышеупомянутых соглашений будет установлена связь между Персидским заливом и российскими железными дорогами, то есть станет возможным осуществление основной цели Международного транспортного коридора Север-Юг – соединение индийского Мумбаи с Москвой. Железнодорожная линия Иран – Азер-

⁶⁵ Иран и Азербайджан выделяют кредит на строительство ж/д Решт – Астара по 500 млн долларов. *Информационное агентство Исламской Республики*. 2016. <http://www.irna.ir/ru/News/3574156> (дата обращения 19.1.2018).

⁶⁶ توسعه همکاری های اقتصادی تهران- باکو/ محور مذاکرات واعظی - علی اف , خبرگزاری جمهوری اسلامی ایران (Развитие переговорного процесса по Тегерану и Бакинскому экономическому сотрудничеству / Ваези-Алиев). <http://www.irna.ir/fa/News/82467581> (дата обращения 19.1.2018).

байджан может быть использована также и Китаем в рамках ЭККЦАЗА.

В рамках ЭККЦАЗА в качестве транзитной страны активизируется также Иран. В феврале 2016г. железнодорожный состав, содержащий 32 контейнера, вышел из китайской провинции Чжэцзян и, проследовав через территорию Центральной Азии, достиг конечного пункта – иранского города Серахс⁶⁷. А с февраля 2017 г. из Урумчи в Алматы курсируют экспресс поезда, которые впервые, вместо контрольно-пропускного пункта (КПП) китайской Алашанькоу, пересекли КПП Хоргос. В последствии этот железнодорожный маршрут расширился до Турции и Ирана (Сазонов 2017, 280-281). Отметим для сравнения, что поезда из Китая в Иран добираются за 12 дней, а по морскому пути из Шанхайского порта – за 30 дней⁶⁸.

Отсюда можно сделать вывод, что страны Центральной Азии, Иран, Азербайджан, Турция и Грузия предпринимают практические шаги по укреплению своих позиций в качестве транзитных стран в ЭККЦАЗА «Экономического пояса Шелкового пути», вкладывая ощутимые инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры. Китай же, в свою очередь, содействуя развитию транспортной инфраструктуры ЭККЦАЗА, предпринимает по-

⁶⁷ “First Train from China to Iran Stimulates Silk Road Revival,” *Xinhua*, 2016. http://news.xinhuanet.com/english/2016-02/16/c_135101037.htm (дата обращения 6.2.2018).

⁶⁸ “For China’s Global Ambitions, “Iran Is at the Center of Everything,”” *The New York Times*, 2017. <https://www.nytimes.com/2017/07/25/world/middleeast/iran-china-business-ties.html> (дата обращения 6.1.2018).

пытки создать альтернативные сухопутные (наземные) маршруты, способные конкурировать друг с другом, от чего китайская сторона будет иметь выгоду. Дальнейшее развитие ЭККЦАЗА сталкивается с национальными интересами России, поскольку все ее железнодорожные пути Дальнего Востока и Сибири, связывающие Китай с Европой, стали всего лишь альтернативой, а также потому, что Пекин с помощью вышеуказанного экономического коридора увеличивает свое влияние в центрально-азиатских странах ЕАЭС, что тоже противоречит интересам Москвы.

Генеральный директор Российского совета по международным делам Андрей Кortunov сказал по этому поводу следующее: «Китайцы уверяют, что ЭПШП не является интеграционной программой и по сему не может соперничать с ЕАЭС, зато может дополнить его, благодаря чему инициатива может стать важным поясом экономического развития». И тем не менее, Кortunov добавил: «На самом деле дальнейшее развитие событий зависит от ЕАЭС: если темп развития ЕАЭС снизится, то возрастет роль ЭПШП, вследствие чего, китайская экономика просто «проглотит» расположенные в этой зоне экономики» (Кortunov 2015).

Экономический коридор Китай — Монголия – Россия (ЭККМР)

Идея о создании ЭККМР (Карта 3) была предложена в 2014 г. в столице Таджикистана Душанбе китайской стороной на трехсторонней встрече лидеров Китая, России и Монголии.

У ЭККМР есть две основные соединяющие три государства между собой дорожные артерии:

1. Первая идет по маршруту от Тяньцзинь – Пекин – Хэбэй к Хух-Хото и оттуда продолжается до Монголии и России
2. Второй маршрут: Дальян–Шеньян–Чанчунь–Харбин–Маньчжурия (Китай) – Чита (Россия)

В рамках ЭККМР основными направлениями сотрудничества между Пекином, Улан–Батором и Москвой являются: развитие инфраструктуры для осуществления грузоперевозок, совместные таможенные и пограничные проверки, строительство портов, инвестиции в сферу промышленности, торговля, активизация культурных связей и контактов между гражданами трех стран, защита окружающей среды⁶⁹.

В 2015 г. была сдана в эксплуатацию скоростная магистраль Замын – Ууд – Улан–Батор, а в августе 2016 г. состоялось открытие предусмотренной для транспортировки грузов дороги Улан–Удэ (Россия) – Улан–Батор (Монголия) – Тяньцзинь (Китай) общей протяженностью в 2152 км (Rolland 2017, 78 – 89).

Основной проблемой ЭККМР является разница в ширине железнодорожной колеи. Если в Китае ширина составляет 1435 мм, то в России – 1520 мм, а в Монголии – 1524 мм. Возникает необходимость в замене вагонов или колесных пар на соответствующие и подходящие данным колеям (Сазонов 2017, 279).

По моему мнению, Китай через развитие ЭККМР пытается включить и Монголию в зону своего влияния, в тесных отношениях с ней заинтересованы также Япония и США.

⁶⁹ “Backgrounder: Economic Corridors under Belt and Road Initiative,” *art. cit.* http://news.xinhuanet.com/english/2017-05/09/c_136268314.htm.

С включением Монголии в ЭПШП и с осуществлением инвестиций в реализуемые совместно с Россией и Монголией ЭККМР Пекин сможет обезопасить свои северные границы, активнее развивать находящуюся на западе и населенную монголами китайскую провинцию Внутреннюю Монголию, а также развивать еще один путь связи с Россией, проходящий через территорию Монголии.

Китайско-Пакистанский экономический коридор (КПЭК)

В рамках инициативы ОПОП Китай углубляет политико-экономические отношения с Пакистаном, представляющим важность для Пекина, поскольку у Исламабада напряженные отношения с региональным соперником Китая – Индией. В апреле 2015 г. китайским руководством было объявлено о том, что в КПЭК (Карта 4) будут сделаны инвестиции в размере \$46 млрд, 76% этой суммы выделялось на энергетическую систему Пакистана, а 24% – на дорожно-коммуникационную отрасль (Ghiasy and Jiayu 2017, 31). Как отмечалось со стороны руководства ФШП, КПЭК важное направление ОПОП, и фонд заинтересован в инвестировании в энергетическую инфраструктуру Пакистана⁷⁰.

Исламабад для защиты китайских инвестиций и сотрудников в рамках ЭПШП выделил 12 тыс. бойцов сил специального назначения, число которых предусмотрено увеличить до 30 тыс. (Rolland 2017, 77-78).

⁷⁰ Silk Road Fund, “Q & A about the Silk Road Fund’s First Project Investment,” 2015. <http://www.silkroadfund.com.cn/enweb/23809/23812/23942/index.html> (дата обращения 16.2.2018).

Согласно Син Гуанчэну, миссия КПЭК – стать связующим звеном между ЭПШП и МШП (Xing 2016, 146).

КПЭК считается пилотным проектом ОПОП, то есть Китай собирается применить опыт, полученный от КПЭК, в других странах–участницах ОПОП (Ministry of Planning, Development and Reform, Pakistan and National Development and Reform Commission, PRC 6). Углубляя политико-экономическое сотрудничество с Пакистаном и развивая его инфраструктуру, Китай решает три основные проблемы:

1. В результате китайско-пакистанского сотрудничества открываются рабочие места и осуществляются инвестиции в Синьцзян, где очень высок уровень бедности и безработицы. Сложным социальным положением Синьцзяна пользуются террористические организации, которые предпринимают шаги по вербовке сторонников среди местного мусульманского уйгурского населения. Вышеупомянутое обстоятельство используют в свою пользу и уйгурские националисты, пытающиеся организовать сепаратистские движения, объясняя это тем, что в случае отделения от Китая Синьцзян получит возможность активнее развиваться. Уйгурская проблема долгое время была картой, разыгрываемой СССР и Турцией против Китая. Таким образом, в рамках ЭПШП Пекин, развивая экономику Синьцзяна, стремится создать благоприятные условия и в этом регионе, снижая неудовлетворенность и сепаратистские настроения среди местного населения. Как отмечает Син Гуанчэн,

«развитие КПЭК должно сочетаться с работами, проводимыми на северо-западе Китая, и в особенности в Синьцзяне» (Xing 2016, 158).

2. Усиливая и развивая Пакистан, Пекин держит в зоне своего влияния Исламабад, получая преимущество перед главным региональным соперником – Индией, и имеет возможность использовать территории и вооруженные силы Пакистана против нее в случае столкновения.
3. В настоящее время Китай строит железные дороги, связывающие китайский Кашгар с пакистанским Гвадаром, они пойдут вплоть до порта Карачи (Ministry of Planning, Development and Reform, Pakistan and National Development and Reform Commission, PRC, 14) и дадут возможность Китаю перевозить и отправлять собственный груз по сухопутным маршрутам в Аравийское море.

В результате Китай сможет с помощью развития транспортной инфраструктуры КПЭК сократить время на осуществление транспортировки товаров с Ближнего Востока и доставки туда же, а также создать альтернативу Малаккскому проливу, по которому идут ключевые для развития экономики Китая источники энергии, импортируемые с Ближнего Востока (Ghiasi and Jiayi 2017, 7).

Стратегическое значение КПЭК заключается в том, что, если в случае возможного столкновения между Китаем и США контролируемый военно-морскими силами США Малаккский пролив (Ibid.) будет закрыт США и их союзниками, то Китай сможет использовать этот новый путь как альтернативу.

Экономический коридор Китай - полуостров Индокитай (ЭККПИ)

ЭККПИ (Карта 5) берет начало в экономической зоне дельты реки Чжуцзян, проходит вдоль скоростной автомагистрали Наньнин-Гуанчжоу и железнодорожной магистрали Гуйлинь-Гуанчжоу, затем через Наньнин, Пинсян, Ханой идет в сторону Сингапура, пересекая Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Таиланд, Мьянму и Малайзию⁷¹. Коридор создан для укрепления отношений между Китаем и странами – членами АСЕАН.

20 декабря 2014 г. премьер – министр КНР Ли Кэцян объявил на 5-ом саммите по вопросам субрегионального экономического сотрудничества в бассейне Большого Меконга, что Китай собирается инвестировать в размере \$1 млрд в субрегионе Большого Меконга (СБМ), и добавил, что выдвинутые Китаем проекты ЭПШП и МШП предоставляют большие возможности для углубления отношений в субрегионе. В ходе двухдневного саммита Китай и Таиланд подписали Меморандум о взаимопонимании по железнодорожному сотрудничеству, согласно которому Китай будет инвестировать средства в железные дороги Таиланда⁷².

9 января 2015 г. «прокитайски» настроенный Махинда Раджапакса, благодаря которому субмарины китайских ВМС дислоцировались в порту Шри-Ланки, потерпел поражение на выборах

⁷¹ Экономический коридор Китай – Индокитайский полуостров. *Синьхуа*. 2017. http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2017-04/19/content_40650113.htm (дата обращения 22.3.2018).

⁷² “China Commits \$1bn to Greater Mekong Subregion,” *China Daily*, 2014. http://www.chinadaily.com.cn/world/2014livisitkst/2014-12/20/content_19133622.htm (дата обращения 28.3.2018).

Представительство ЕС в Китае. Конференция «Новые европейские исследования современного Китая», 2014 г. В центре Мгер Саакян, слева от него профессор Аврора Мерле (Институт исследования Восточной Азии, Лион), справа – профессор Себастьян Вег (Директор центра китаеведения Высшей школы гуманитарных наук, Париж), Матиас Ленц (Руководитель политического отдела делегации ЕС в Китае) и др. докладчики.

Международная школа по глобальной безопасности ПИР-Центра и Дипломатической академии МИД РФ, 2015 г. Слева направо Альберт Зухарнеев (Директор ПИР-Центра), Мгер Саакян, Александр Коньков (Руководитель аналитического центра “Rethinking Russia”), Сергей Рябков (заместитель Министра иностранных дел РФ), профессор Владимир Орлов (Руководитель центра глобальных проблем и международных организаций Дипломатической академии МИД РФ, основатель и советник ПИР-Центра) и др. исследователи, дипломаты.

Институт международных отношений Нанкинского университета, 2016 г. Слева профессор Фэн Ли (Нанкинский университет, Институт международных отношений), Мгер Саакян, профессор Хун Юшень (Вице-президент института международных отношений Нанкинского университета), Цай Цзя Хэ (проректор «Нанкинского центра китайско-американских исследований» при университете Джона Хопкинса), профессор Джу Фэн (Исполнительный директор “Китайского центра по исследованию Южно-Китайского моря”), профессор Цзи Цюйфэн (руководитель библиотеки Нанкинского университета, зам. директора исторического факультета), профессор Сун Дэсын (директор Международного центра стратегических исследований института Международных отношений Китайской народно-освободительной армии) и др.

Мгер Саакян получает ученую степень в Нанкинском университете (кандидат политических наук), 2016 г.

Мгер Саакян выступает на конференции, организованной Оксфордским университетом, «Столкновение мнений. Внешняя политика России в период президентства Си и Трампа», 2017 г. Слева направо: Максим Кулаев (Тартуский университет), Мгер Саакян, Васиф Гусейнов (Гёттингенский университет), Кили Вальтер (Оксфордский университет).

Мгер Саакян выступает в Кембриджском университете, 2017 г. Слева направо: профессор Оливер Баст (Университет Сорбонны), Амене Мехвар (Сент-Эндрюсский университет), Фатима Теймурзаде (Эксетерский университет), Мгер Саакян.

Шанхайский университет, III конференция «Китай и Ближний Восток», приглашенные докладчики: Мгер Саакян, Специальный посланник Китая на Ближнем Востоке Ву Сик. 2017 г.

Мгер Саакян выступает в НОФ «Нораванк» с докладом на тему «“Один пояс, один путь” и перспективы Армении», 2017 г. Слева направо: Фен Ван (Консул посольства Китая в Армении), Го Юй (Советник посольства Китая в Армении), профессор Ашот Тавадян, к.п.н. Гагик Арутюнян (Исполнительный директор НОФ «Нораванк»).

Мгер Саакян выступает в Национальном исследовательском университете обороны МО РА с докладом на тему «Цели, влияние и безопасностный фактор инициативы “Один пояс, один путь”», 2018 г. Слева направо: к.и.н. Варужан Гегамян, к.и.н. Ваграм Петросян, д.полит.н. генерал-лейтенант Гайк Котанджян, к.полит.н. Мгер Саакян, к.и.н. Бениамин Погосян, к.и.н. Давид Манасян, Мгер Парванян, Анна Геворкян и др.

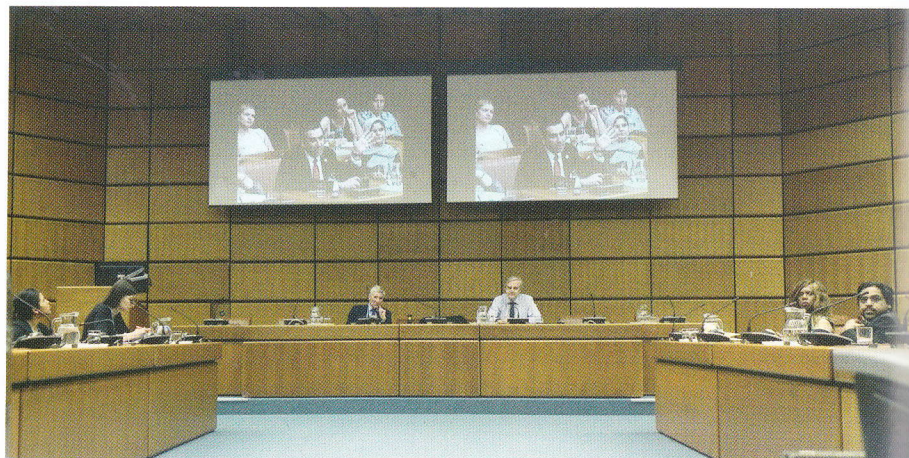
Мгер Саакян представляет свое исследование «Инициатива “Один пояс, один путь” с точки зрения национальной безопасности Китая», МГУ, 2018 г. Слева направо: Мгер Саакян, д.э.н., профессор Лариса Липидус (Директор ЦСЭИ ЭФ МГУ), к.э.н., доцент Олег Буклемишев (директор центра исследования экономической политики ЭФ МГУ).

Мгер Саакян выступает с докладом «Перспективы интеграции Армении в инициативу “Один пояс, один путь”» на IV конференции «Китай и Ближний Восток» в университете Невшехир, 2018 г.

Мгер Саакян выступает в Академическом совете по Системе ООН на Венской международной конференции Исследований мира, 2018 г. Слева направо: Мгер Саакян, профессор Хайнц Гартнер (Председатель Консультативного комитета по стратегии и политике безопасности Научной комиссии при Вооруженных Силах Австрии, Советник Международного института мира, профессор, Венский университет).

Мгер Саакян участвует в обсуждении, посвященном проблемам международной безопасности на конференции ООН (Вена) 2018 г.

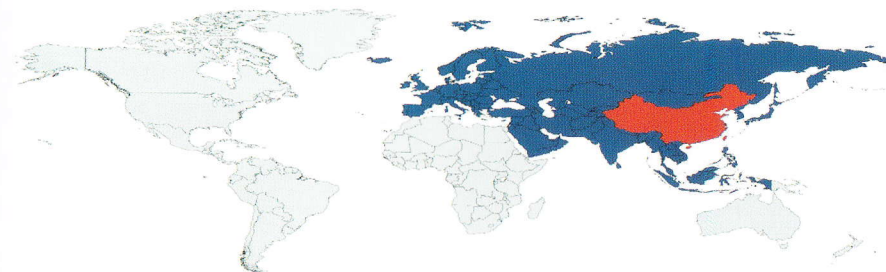

Мгер Саакян выступает с докладом «Финансовые ресурсы инициативы “Один пояс, один путь” и перспективы армяно-китайского финансово-банковского сотрудничества» на конференции “BACS Conference 2018” в Королевском колледже Лондона, организованной Китайским институтом Лау Королевского колледжа Лондона и Британской ассоциацией китаеведения, 2018 г. Слева направо: доктор Джан Кнеорич (Лондонский королевский колледж), Мгер Саакян.

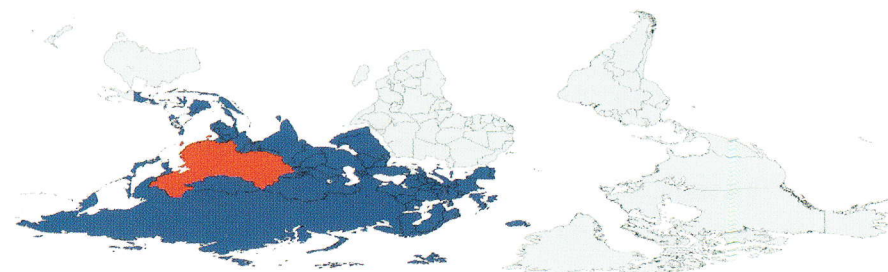

Вступительное слово Мгера Саакяна на открытии конференции «Евразийское исследование о современном Китае и Евразии», организованной руководимым им фондом «Совет политических и стратегических исследований “Китай-Евразия”» совместно с Институтом востоковедения НАН РА, 2018 г.

EURASIAN RESEARCH ON MODERN CHINA-EURASIA CONFERENCE

National Academy of Sciences, Yerevan, Armenia
October 26-27, 2018

Академический семинар «Китай, Евразия и Армения: Взгляд из Еревана и Пекина», Фонд «Совет политических и стратегических исследований “Китай-Евразия”», Ереван, 2018. Доктора политических наук Сяо Бин, У Хуньвей, Бао И (Академия общественных наук КНР) и Мгер Саакян.

и уступил пост Майтрипала Сирисене, который, в свою очередь, объявил, что надеется на более взвешенные отношения с Пакистаном, Индией и Японией (Lim, 2016, 100). Однако 9 декабря 2017 г. Шри-Ланка была вынуждена официально передать Китаю в аренду сроком на 99 лет глубоководный порт Хамбантота, так как государство задолжало Китаю в общей сложности около \$8 млрд (Куприянов 2017).

Таким образом, Китай пытается утвердиться и на полуострове Индокитай. Представляется необходимым отметить, что в данном регионе Пекин сталкивается с определенными проблемами. В вышеизложенных процессах свою роль играет также Индийское правительство, которому не выгодно укрепление позиций Китая в регионе.

Экономический коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма (ЭКБКМ)

Впервые идея создания ЭКБКМ (Карта 6) была выдвинута в 1999 г. на форуме Бангладеш–Китай–Индия–Мьянма. Для активации ЭКБКМ в рамках ЭПШП в декабре 2013 г. в городе Куньмин Китай организовал саммит с участием Бангладеш, Индии и Мьянмы, основной целью которого было осуществление совместных проектов в области грузоперевозок, энергетики и телекоммуникаций (Rolland 2017, 76). Однако проект строительства железной дороги Китай – Мьянма стоимостью в \$20 млрд потерпел неудачу из-за многочисленных демонстраций, вследствие которых митингующие вынудили правительство Мьянмы отказаться от соглашения с Пекином (McBride 2015).

В октябре 2016 г. Си Цзиньпин прибыл в столицу Бангладеш – Дакку, где подписал 27 соглашений и меморандум о взаимопонимании на сумму в \$13.6 млрд. Меморандум о взаимопонимании в основном затрагивал реализацию финансовых, инфраструктурных, энергетических, информационных программ в рамках ОПОП. Важно также отметить, что за последние годы Бангладеш стал вторым по величине (после Пакистана) покупателем китайского оружия⁷³. При реализации проекта ЭБККИМ в рамках ЭПШП Китай входит в конфронтацию с Индией, оказывающей влияние на страны региона и препятствующей дальнейшему развитию ОПОП. Индия выступает против инициативы ОПОП, объясняя это тем, что он проходит по спорной для Пакистана и Индии территории – Кашмиру.

3.2. Маршруты «Морского Шелкового пути XXI века»

Как отмечает Си Цзиньпин: «Для того, чтобы стать богатым, необходимо строить дороги, а в прибрежных регионах – порты»⁷⁴.

С самого начала основной целью МШП (Карта 7) было углубление экономического сотрудничества с АСЕАН. Говоря об этом в 2013 г. на выставке «Экспо Китай – АСЕАН», премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отметил, что запуск направленного в сторону

⁷³ Arafat Kabir, “Chinese President Xi Jinping’s Visit to Bangladesh Gives Boost to Bilateral Relations,” *Forbes*, 2016. <https://www.forbes.com/sites/arafatkabir/2016/10/14/chinese-president-xi-jinpings-visitto-bangladesh-gives-boost-to-bilateral-relations/#5b5b55f56ccb> (дата обращения 28.3.2018).

⁷⁴ “China Exclusive: Xi urges Promoting 21st Century Maritime Silk Road,” *Xinhua*, 2017. http://www.xinhuanet.com/english/2017-04/20/c_136223415.htm (дата обращения 1.3.2018).

АСЕАН МШП поспособствует развитию стран Азии (National Development and Reform Commission, PRC, 2015). Однако всего за несколько лет МШП «вышел с регионального уровня на глобальный, беря начало в Южно-Китайском море, проходя через Индийский океан, доходя до Европы, с одной стороны, а с другой – через Южно-Китайское море выходя в Тихий океан. (National Development and Reform Commission, PRC 2015).

Китайский исследователь Чжан Юнлинь отмечает, что Азиатско-Тихоокеанский регион предоставляет большие возможности для проведения Китаем своей «политики открытости внешнему миру». Этот регион является основным внешнеторговым рынком Китая. И с точки зрения безопасности, и для конкретизации собственной стратегии, последний следит за развитием событий в данном регионе (Yunling 2016, 21).

Глава Комиссии по иностранным делам Всекитайского собрания народных представителей Китая Фу Ин отмечает, что США скептически относятся к намерениям Китая в Южно-Китайском море. По его словам, в лице США китайцы видят «пронырливого орла», который проникает на «китайский рынок» и подрывает переговоры, направленные на решение насущных проблем и разногласий, существующих между Китаем и его соседями (Fu 2016, 87).

В документе «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI в.» относительно развития МШП отмечено, что Китай должен: содействовать развитию Шанхайской зоны свободной торговли, способствовать

созданию в провинции Фуцзянь ключевого региона МШП, раскрывать возможности районов Цяньхай в Шэньчжэне, Наньша в Гуанчжоу, Хэндин в Чжухае, Пинтань в Фуцзяне и других регионов открытого сотрудничества, углублять сотрудничество с Сянганом, Макао и Тайванем, создавать зону Гуандун–Сянган–Макао в данном заливе, содействовать строительству приморской экономической показательной зоны провинции Чжэцзян, экспериментальной экономической зоны «Хайся–ланьсе» в провинции Фуцзянь и новой зоны архипелага Чжоушань, увеличивать открытие и освоение международного туризма на острове Хайнань, уделять большое внимание строительству портов в прибрежных городах Шанхай, Тяньцзинь, Нинбо–Чжоушань, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжэньцзян, Шаньтоу, Циндао, Яньтай, Далянь, Фучжоу, Сямынь, Цюаньчжоу, Хайкоу, Санья и других, повышать пропускную способность международных аэропортов в Шанхае, Гуанчжоу и других городах (National Development and Reform Commission, PRC 2015).

Пекин также нацелен на развитие в рамках МШП демонстрационного экономического пояса Чжэцзян, морского экономического пилотного пояса Сунцзян и новой зоны островов Чжоушань, а в дальнейшем – на превращение провинции Хайнань в важный центр международного туризма Азии (Ibid.).

Как отмечает Син Гуанчэн, «Китаю необходимо связывать собственную стратегию по становлению центра морской силы с реализацией МШП» (Xing 2016, 158).

Центры торговли Китая с внешним миром располагаются по большей части на востоке страны и в ее южных прибрежных

областях, в частности, на юго–востоке. По этой причине страна зависит от морского сообщения. 87.4% транспортировки всей ввозимой и вывозимой из Китая продукции (86.4% для импорта, а 88% для экспорта) осуществляется через прибрежные области от Ляонина до провинции Гуандун (Hu, Ma and Yan 2016, 171). Конечно, еще до официального объявления о запуске МШП в 2013 г., морские пути уже существовали и эксплуатировались. Этот же новый формат предоставляет Китаю возможность, перезапуская отношения с прибрежными странами, инвестировать в развитие их портов и, создавая общие экономические интересы, удерживать данные страны в зоне своего влияния и обеспечивать бесперебойную работу морских путей. Активизируя МШП, Китай увеличивает значимость своих собственных портов, а посредством их перманентного обновления получает возможность развивать прибрежные провинции и реализовывать собственную стратегию по превращению в морской центр силы.

3.3. Перспективы включения инфраструктуры Армении в китайскую инициативу «Один пояс, один путь»

Выдвигая инициативу ОПОП, Китай стремится создать со странами, наиболее активно участвующими в данной инициативе, одно общее экономическое пространство, в результате чего для Китая также открывается огромный рынок для сбыта собственной продукции.

Армении следовало бы воспользоваться этой возможностью, однако, по данным Министерства торговли Китая, в последнее время наблюдается спад двусторонних экономических отношений.

В 2016 г. Армения экспортировала в Китай товары общей стоимостью в \$96 млн, что на 40% меньше, чем в предыдущем году. А из Китая в Армению было экспортировано товаров на \$358 млн.

В последний раз значительные экономические вливания в Армению Китай совершил в 2015 г., когда в её металлургию было инвестировано \$7.51 млн, но данная Гонконгская компания прекратила свою работу из-за падения цен на металлы на мировом рынке⁷⁵.

Для присоединения Армении к транспортной инфраструктуре ОПОП она должна предпринять практические шаги по развитию собственных дорог и железнодорожных путей. И поэтому необходима быстрая и окончательная реализация Инвестиционной программы дорожного коридора «Север – Юг», которая является крупной инфраструктурной программой и направлена на то, чтобы связать юг страны с севером посредством отвечающих международным стандартам 556 км шоссе Мегри – Ереван – Бавра⁷⁶. Важно отметить, что реализация данной программы осуществляется медленно. Эта проблема нуждается в скорейшем решении, в противном случае, это будет мешать цели превращения Армении в транзитную страну. Также необходимо предпринять шаги к началу строительства армяно-иранской железной дороги. Для финансирования и осуществления данного проекта можно организо-

⁷⁵ 中华人民共和国商务部, “一带一路”上的亚美尼亚 (Армения которая находится в ОПОП). 2017. <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydydzgzx/201708/20170802629742.shtml> (дата обращения 25.12.2017).

⁷⁶ “North-South Road Corridor Investment Program.” <http://northsouth.am/en> (дата обращения 14.2.2018).

вать мероприятия по сбору средств в Армении и диаспоре, дополнительно используя бюджетные средства. После чего, когда появятся первые результаты, можно будет попробовать получить кредит у китайских финансовых институтов, перечисленных во второй главе, способных инвестировать в развитие инфраструктуры в рамках ОПОП.

Учитывая изменение политики Грузии в отношении Абхазии и Южной Осетии, в соответствии с которой грузинская сторона стремится к примирению посредством мягкой политики⁷⁷, Еревану необходимо постараться, играя медиаторскую роль в российско-грузинских отношениях, привести к урегулированию существующей между двумя странами проблемы, в результате чего откроется также российско-грузинская железная дорога и повысится рентабельность строительства армяно-иранской железной дороги, поскольку армянские железнодорожные линии свяжут друг с другом иранские, грузинские и российские железные дороги.

Армения, в свою очередь, получит возможность участвовать в ОПОП в качестве транзитной страны, благодаря чему усилится ее политическое значение. Также будет создана возможность для развития армянской транспортной инфраструктуры, в казну страны придут дополнительные средства за счет транспортировки товаров через территорию Армении. В дальнейшем Армения должна попытаться путем переговоров урегулировать вопросы по установлению на начальном этапе общих условий оплаты грузовых пере-

⁷⁷ Government of Georgia, “New Peace Initiative ‘Step Toward a Better Future,’” 2018. http://gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=497&info_id=64442 (дата обращения 14.5.2018).

возок с другими странами-участницами ОПОП. Вышеупомянутые страны должны постараться достичь соглашения о введении общей системы проверки грузов на таможенных пунктах, для того чтобы, например, грузы, проходя проверку в Китае или Армении, беспрепятственно транспортировались через территорию других стран-участниц без дополнительных временных или финансовых затрат.

Необходимо создать инфраструктуру, которая решит проблему разной ширины железнодорожной колеи в странах-участницах ОПОП.

Углубление армяно-китайского сотрудничества в области совместного развития дорог и железнодорожных путей также соответствует философии ОПОП, объявленной Си Цзиньпином, согласно которой необходимо развивать и создавать новые транспортные маршруты, которые станут важными связующими звеньями между различными регионами мира, стимулирующими экономическое развитие (Xi Jinping 2014, 315–319).

В рамках инициативы ОПОП развивается также «Цифровой Шелковый путь», который предоставляет возможность посредством оптико-волоконных сетей развивать телекоммуникационную инфраструктуру евразийского региона (Rolland 2017, 85).

Целесообразно сделать предложение Управлению по вопросам киберпространства Китая об участии Армении в реализации инициатив «Цифрового Шелкового пути» и «Шелкового пути в киберпространстве», а также предложение о нахождении точек соприкосновения в деле сотрудничества между концепцией «Интернет плюс» Китая и стратегией цифровой трансформации Армении.

Целесообразно также, чтобы Армения и Китай приняли совместную декларацию о развитии мобильной сети 5G, в соответствии с которой обе стороны бы содействовали исследованиям в этой области.

Относительно вышеизложенного, эксперт в области кибербезопасности и разработок цифровых стратегий к.полит.н. Анаит Парзян отметила: «В современном мире все больше развивается электронная коммерция и растет количество денежных переводов, осуществляемых через цифровые технологии, в эксплуатации которых ведущими в ОПОП являются китайские организации. Среди них, например, можно выделить компанию «Alibaba» с ее платежной системой «Alipay» и «Tencent» с ее «WeChat Pay».

Стоит заметить, что инициатива ОПОП позволяет Китаю через интернет-рынок экспортировать и доставлять по всему миру китайскую продукцию. Электронная торговля и вышеупомянутые технологии только формируются в Армении, и поэтому армяно-китайское сотрудничество в этой области поспособствует развитию электронной коммерции и цифровых технологий в Армении, с их помощью армянские компании также смогут участвовать в инициативах и мероприятиях «Цифрового Шелкового пути» (Парзян 2018).

Советник Государственного совета КНР, профессор Ши Инхонь отмечает, что Китаю не нужно сосредотачивать ресурсы только на инфраструктуре и торговле. Он также придает значение сотрудничеству в области сельского хозяйства в контексте углубления отношений со странами-участницами ОПОП (Shi 2016, 208).

Армении необходимо попытаться получить инвестирование со стороны Китая для сельского хозяйства, при условии, что в обмен на технику и инновационные технологии в Китай будут поставляться экологически чистые овощи и фрукты. Такие органические продукты могут иметь успех в Китае, где высок уровень загрязненности земли и воды. По такой же логике можно также получить инвестиции для производства мясной продукции (в Китае большой спрос на говядину)⁷⁸. В этом случае Китай получит чистые мясные продукты без химических добавок.

Например, во время визита в Пекин президента Таджикистана Эмомали Рахмона, губернатор провинции Хэнань подписал договор с Таджикистаном, по которому Хэнань обязался инвестировать в сельское хозяйство Таджикистана \$800 млн (Pantucci and Lain 2016, 57).

Китайцы могут быть заинтересованы и в армянском меде, эта отрасль также развивается в Армении, а цена на мед в Китае сравнительно выше (приблизительно в 3–4 раза), чем в Армении. Что необходимо для осуществления экспорта армянского меда в Китай? Необходимо создать мощную лабораторию, результаты исследований которой заслужат доверие китайской стороны. И для создания такой лаборатории также можно попробовать получить инвестиции от китайской стороны (Саакян 2017).

⁷⁸ Мгер Саакян. На поворотах «Шелкового пути». *Нораванк*. 2017. http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=15930 (дата обращения 14.1.2018).

Предпосылки для углубления армяно-китайского сотрудничества в военно-политической области, а также в сфере публичной дипломатии в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

4.1. Перспективы углубления армяно-китайского сотрудничества в военно-технической и военно-политической сферах в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Реализация инициативы Китая может осуществляться в регионах стабильных и безопасных для его инвестиций, и в создании соответствующих условий и успешном развитии ЭПШП свою роль могут сыграть Миротворческие миссии и операции ООН по поддержанию мира. Итак, если ЭПШП будет материализован, то это послужит большим вкладом в экономику стран от Дальнего Востока до Ближнего Востока, стран Европы и Африки и создаст тем самым прочную основу для экономического прогресса, делающего мир менее чувствительным к кризисам.

Представляется важным также отметить, что участие Китая в миротворческих миссиях и операциях ООН повышает его репутацию в качестве ответственной силы (Sahakyan 2016, 57–58). И если мы обратим внимание на географию китайского участия в Миротворческих миссиях и операциях ООН, то увидим, что она охватывает в основном регионы, в которых Китай имеет свои финансовые интересы и вложения. Поэтому он старается увеличивать свою вовлеченность в ранее упомянутые миссии.

Как отметил замдекана факультета международных отношений Фуданьского университета (Шанхай) профессор Шэнь Динли:

«Китай увеличивает свою роль в миротворческой деятельности, чтобы обеспечить таким образом безопасность своих грузоперевозок и инвестиций (Динли 2016).

Что касается Армении, то она также заинтересована в участии в Миротворческой деятельности ООН. Видится возможным создать отдельное воинское формирование, которое будет функционировать сообща с китайскими партнерами в рамках Миротворческих операций ООН по поддержанию мира. Результатом этого станет углубление двустороннего военно-политического сотрудничества, а в дальнейшем, в процессе армяно-китайского взаимодействия в контексте Миротворческих операций ООН уже на практическом уровне будет осуществляться обмен стратегическим опытом между воинскими частями обеих стран.

Отсюда возникает вопрос: какую выгоду может извлечь Китай от углубления сотрудничества с Арменией в военной сфере?

Следует учитывать, что долгое время военные силы Китая не принимали участия в боевых действиях, а Армения имеет за спиной определенный военный опыт, способный вызвать интерес у китайской стороны, коим является, к примеру, апрельская 4 дневная война 2016 г. Привлечь внимание Китая также могут методы, которыми Армения противостояла находящимся на вооружении Азербайджанской армии израильским беспилотным летательным аппаратам и современной российской военной технике.

На сегодняшний день уже существует определенное ограниченное сотрудничество между Арменией и Китаем в военной сфере. Пекин время от времени предоставляет или продает некоторые

виды вооружений Еревану⁷⁹, но стоит отметить, что произведенное в Китае обычное вооружение (пушки, танки и т.д.) не может вызывать большого интереса у армянской стороны, поскольку китайская военная техника уступает по качеству российской, присутствующей в свою очередь в военном арсенале Армении.

Стоит, однако, учитывать, что Китай производит отдельные виды «нетрадиционных» конкурентоспособных вооружений, например, беспилотные летательные устройства, роботизированная военная техника, сверхзвуковые и гиперзвуковые ракеты и летательные аппараты.

Таким образом, сотрудничество Армении с Китаем может развиваться в направлении «нестандартных» вооружений. Можно совместными усилиями основать в Армении военно-промышленный центр робототехники и беспилотных летательных аппаратов, продукцию которых можно будет реализовывать на Ближнем Востоке⁸⁰.

4.2 Стабильный «Шелковый путь». Возможное сотрудничество по урегулированию Арцахского (Карабахского) конфликта.

Китай инвестировал миллиарды в сухопутный коридор ОПОП – ЭШП, потому ему выгодно укреплять безопасность этого «рукава» и прилегающих к нему регионов, а нерешенность Арцахского конфликта создает нестабильность на Южном Кавказе и ста-

⁷⁹ Мгер Саакян. Один пояс, один путь и перспективы Армении. *Нораванк*. 2017. <https://www.youtube.com/watch?v=3ecZt83hjlQ> (дата обращения 14.1.2018).

⁸⁰ Հնարավոր (Прогноз). *ШАНГ ТВ*. 2017. https://www.youtube.com/watch?v=a6Ps_u98PUo (дата обращения 16.1.2018).

вит под вопрос инвестирование Китая в этом регионе потенциального риска, расположенную на стратегически важном перекрестке и обладающую значительными запасами энергетических ресурсов.

Отсюда вопрос: как можно сотрудничать с Китаем в вышеупомянутой области? Отвечая на данный вопрос, заметим, что страны-члены Совбеза ООН: Великобритания, Франция, США – не продают оружие сторонам Арцахского конфликта, остаются только Россия и Китай, не имеющие таких ограничений. Если одна из этих двух стран посредством дипломатических усилий предложит Совбезу ООН резолюцию, запрещающую продажу оружия сторонам Арцахского конфликта, то с большой долей вероятности она будет принята, поскольку США, Великобритания и Франция априори не продают оружие противоборствующим сторонам, а Россия и Китай в основном поддерживают резолюции друг друга в Совбезе ООН. Конечно, перед голосованием армянской стороне также надлежит провести переговоры с российской стороной⁸¹ на предмет оказания стратегическим союзником поддержки в этом вопросе Армении. В результате Азербайджан будет лишен возможности закупать вооружение, а Армения не будет вынуждена для поддержания военного баланса с Азербайджаном тратить бюджетные средства и закупать новое вооружение. Проб-

⁸¹ Մհեր Սահակյան, «Ինչպե՞ս կատցնել սպառազինությունների մրցավազը Հայաստանի և Ադրբեջանի միջև»: (Мгер Саакян. Как остановить гонку вооружений между Арменией и Азербайджаном). *Diplomat.am*. 2015. http://www.diplomat.am/publ/authors/mher_sahakyan/1/112-1-0-1483(дата обращения 19.2.2018).

лема будет решена мирным, дипломатическим путем, без применения силы, а Китай получит возможность увеличить инвестиции в регион Южного Кавказа. Позиции Китая и Армении по урегулированию Арцахского конфликта можно объединить на основе «Пяти принципов мирного сосуществования». Теоретически, и Армения, и Китай выступают против решения данного вопроса военным путем, что время от времени пытается делать Азербайджан, и они придерживаются позиции мирного урегулирования, предложенной Арменией.

Обращая внимание на политику, проводимую в этой связи в отношении Армении Турцией и Азербайджаном, можно заметить следующее: оба государства пытаются изолировать Армению от региональных проектов, что противоречит, согласно «Пяти принципам мирного сосуществования», принципу суверенного равенства и взаимной выгоды. И потому, ведя переговоры по данному вопросу с Пекином, можно с его помощью оказать давление на Турцию и Азербайджан с тем, чтобы последние не могли использовать региональные возможности ОПОП для изолирования Армении.

Если мы перенесемся в Центральную и Западную Азию и проследим за путями ЭККЦАЗА, то сможем констатировать, что их часть проходит по территориям Турции и Азербайджана. Учитывая взрывоопасную ситуацию в Синьцзяне⁸² и обостряющиеся

⁸² Rian Thum, "What Really Happens in China's 'Re-education' Camps, The New York Times," 2018. <https://mobile.nytimes.com/2018/05/15/opinion/china-re-education-camps.html> (дата обращения 22.2.2018).

время от времени из-за китайско-уйгурских столкновений (Shichor 2009) китайско-турецкие отношения, можно установить, что если в ЭККЦАЗА ключевую роль играет Турция, имеющая в свою очередь большое влияние на Азербайджан, то Китай в рамках ЭККЦАЗА находится во взаимозависимости с Турцией, которая время от времени покровительствовала повстанцам из Синьцзяна. Важно также заметить в этой связи, что в Турции, правда, на неофициальном уровне, но продолжает пользоваться большой популярностью идеология Пантюркизма, определяющая своей целью создание союза тюркоязычных народов, в составе которого будут Турция, Азербайджан, среднеазиатские страны, восточная часть России, иранский Азербайджан и китайский Синьцзян.

Таким образом, ведя переговоры с Китаем, армянская сторона должна представить ему именно этот расклад, из которого следует, что создание вышеупомянутого союза-государства будет непосредственно угрожать территориальной целостности и национальной безопасности Китая⁸³, следовательно, беспрепятственное развитие и усиление Армении сыграет на руку Китаю и поспособствуют тем самым укреплению его безопасности, так как именно Армения препятствует реализации этой турецкой программы.

⁸³ Միեր Սահակյան, «Ինչպե՞ս և ինչո՞ւ ներկայացնել Հայոց ցեղասպանությունը չինացիներին» (Мгер Саакян. Как и почему представить китайцам Геноцид армян?), Զինաստանում հայ հետազոտողների և ուսանողների 1-ին առցանց գիտաժողովի ծրագիր, 2014: <http://online.fliphtml5.com/yrpd/zvek/> URL: http://www.diplomat.am/publ/an/divanagitakan_dproc/102-1-0-963 (дата обращения 28.2.2018).

Таблица 3. «Пять принципов мирного сосуществования» (ППМС) и Арцахская проблема в рамках «Одного пояса, одного пути»

	Соответствия	Противоречия
ППМС - Армения	1. Мирное решение Арцахской проблемы 2. Мирное урегулирование армяно-турецких отношений	
ППМС - Азербайджан (Турция)		1. Политика изолирования Армении от региональных проектов 2. Решение Арцахской проблемы военными действиями

4.3. Оценка отмены визового режима между РА и Специальным административным районом Гонконг в контексте участия Армении в инициативе «Один пояс, один путь»

Специальный административный район Гонконг (Гонконг) является основным центром финансово-экономических и научных инноваций Китая, для которого Пекин предусмотрел важную ключевую роль в инициативе ОПОП (Commission on Strategic Development 2015, 1).

В настоящее время, даже в случае получения въездной визы в Китай, граждане Армении должны тратить дополнительные финансовые средства и время на получение отдельной визы в Гонконг, в то время как граждане многих развивающихся стран имеют возможность путешествовать в Гонконг без визы (См. Таблицу 4).

Таблица 4. Ряд развивающихся стран, граждане которых имеют право на въезд в Гонконг без визы

90 дней	30 дней	14 дней
Зимбабве	Бахрейн	Мадагаскар
Замбия	Тунис	Мозамбик
Намибия	Гватемала	Казахстан
Ботсвана	Коста-Рика	Мали

Например, граждане Афганистана, Армении, Сомали, Азербайджана, Бангладеш и других стран для въезда в Гонконг должны иметь визу.

В 2013 г. Армянской общиной Китая был создан Армянский центр Гонконга. Отметим, что необходимая для въезда в Гонконг виза создает трудности для граждан Армении, проживающих в континентальном Китае и желающих время от времени участвовать в мероприятиях, организованных вышеуказанным центром. По этой причине собрания общины, целью которых является укрепление связей между проживающими и обучающимися армянами Китая, переносятся из армянского центра в Гонконге в другие места континентального Китая.

Принимая во внимание готовность руководителей Армении присоединиться к инициативе ОПОП, становится важным, чтобы граждане Армении могли без въездных виз посещать один из финансово-экономических и научных центров ОПОП, это даст им возможность, как отмечает руководство Китая, устанавливать

связь с финансовыми и экономическими организациями «приоритетного связующего звена ОПОП – Гонконга».

Отмена визового режима облегчит также осуществление общения и сотрудничества между проживающими в континентальном Китае и Гонконге армянами, объединенными вокруг Армянской общины Китая. Данная организация также официально зарегистрирована в регистре Гонконга.

Важно также отметить, что в Гонконге действует офис ОПОП, администрация Гонконга для руководства офисом назначила специального координатора.

Видится целесообразным в данном контексте установить связь с гонконгским офисом ОПОП и принимать участие в мероприятиях, объединяющих Китай со странами-участницами ОПОП.

Как показывает исследование, въездная виза в Гонконг не нужна для таких стран, как Зимбабве, Замбия, Албания и Мадагаскар. На основании этого можно сделать вывод, что в случае удачных переговоров граждане Армении также смогут получить разрешение на въезд в Гонконг без визы.

1. Принимая во внимание текст «Политического послания» (Commission on Strategic Development One Belt One Road, 2015,) Гонконгского руководства от 2017 г. п. 49 части 3 «С целью увеличения передвижения облегчить процедуру получения виз», согласно которому, администрация Гонконга, для улучшения сотрудничества со странами-членами ОПОП, собирается пересмотреть и облегчить процедуру получения виз для вышеупомянутых стран, необходимо начать пере-

- говоры и обеспечить гражданам Армении право на безвизовый въезд на территорию Гонконга.
2. Исходя из положений «Политического послания» руководства Гонконга от 2017 г., в частности, п. 48⁸⁴ – начать переговоры об участии в организованном Гонконгской академией метрополитена обсуждении, направленном на повышение эффективности железнодорожной взаимосвязи стран-участниц ОПОП, представить проект железной дороги Армения–Иран, попытаться найти заинтересованные стороны, которые выразят готовность участвовать в строительных работах.
 3. Согласно другому положению п. 48⁸⁵, Гонконгская международная авиационная академия заключила договор с французскими авиакомпаниями, в соответствии с которым будут проведены совместные курсы повышения квалификации для пилотов стран ОПОП. Представляется полезным направить на участие в этих курсах и армянских пилотов.
 4. В соответствии с «политическим посланием 2017 г.» п. 48⁸⁶, руководство Гонконга выразило готовность провести курсы повышения квалификации для чиновников стран ОПОП. Поэтому целесообразно, чтобы правительство Армении достигло соглашения о том, чтобы армянские чиновники отправлялись в Гонконг, считающийся центром финансовых и управленческих инноваций.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

4.4. Возможность участия Армянской общины Китая в качестве фактора армянской «мягкой силы» в инициативе «Один пояс, один путь»

Армяне в разное время посещали Китай, но не обосновывались там. То есть в отличие от многих других стран, в которых армянские общины либо существовали, либо имеют историю в несколько столетий, в Китае армяне по некоторым причинам не оставались надолго: пожив там какое-то время, они переезжали в другие страны. А китайцы, в свою очередь, плохо осведомлены об армянах. Думаю, причина в том, что в течение нескольких десятилетий армянская община не функционировала в Китае. Армения установила дипломатические отношения с Китаем чуть больше, чем два десятка лет назад. Необходимо учитывать также то обстоятельство, что китайцы в большей степени заинтересованы в западных странах и, соответственно, в западной культуре.

Исполнительный комитет Армянской общины Китая: структура и деятельность

В ноябре 2013 г. был создан Исполнительный комитет Армянской общины Китая, члены которого представляют интересы армян, проживающих в Гонконге, Нанкине, Гуанчжоу, Шанхае, Пекине и других китайских городах.

Каждый месяц Исполнительный комитет проводит телеконференции, во время которых составляется и согласуется план действий на ближайший месяц. Для того чтобы повысить значимость деятельности армянской общины и данной организации, в Гон-

конге была зарегистрирована «Армянская община Гонконга и Китая»⁸⁷, в совет директоров которого вошли члены Исполнительного комитета.

Община имеет Совет старейшин, куда включены известные представители Армянской общины. Важным достижением Исполнительного комитета является также проведение демократических выборов на уровне общины, в которых в равной степени участвуют и мужчины, и женщины. Они прибывают в Китай с Востока и с Запада, из России и из Армении. Президент Армянской общины Китая может избираться лишь на два года и не может быть избран сразу по истечении срока его полномочий.

Важно отметить, что община руководствуется принципами информационного общества. Управление полностью осуществляется через цифровые платформы, благодаря чему бумажная документация почти не ведется, вместо этого происходит электронный документооборот.

Армянский центр Гонконга

Большой импульс становлению общины придали благодетели Джек и Джулия Максяны, на чьи пожертвования в 2013 г. был создан Армянский центр Гонконга. На открытии центра присутствовал и дал свое благословение Католикос всех армян Гарегин Второй. В торжественной церемонии открытия принимал участие

⁸⁷ The Government of the Hong Kong Special Administration Region, "The Armenian Community of Hong Kong and China Limited," Companies Registry. http://www.cr.gov.hk/docs/wrpt/wk_new&changednamecoys_20140324.pdf (дата обращения 1.4.2018).

и посол Армении в Китае Армен Саргсян, а также главы армянских общин разных стран⁸⁸.

Союз армянских студентов Китая

В 2014 г. был создан Союз армянских студентов Китая, основной целью которого является объединение проживающих в Китае армянских студентов, осуществление взаимопомощи, обмена информацией о конференциях, стипендиях, содействие армяно-китайской дружбе. Члены студенческого союза прибыли в Китай как из Армении, так и из Диаспоры. Находящиеся в разных китайских провинциях армянские студенты поддерживают связь друг с другом посредством социальной сети «WeChat».

Студенческий союз проявляет особую активность в деле узнаваемости Армении и армянской культуры среди китайцев. С этой целью члены союза устраивают время от времени армянские культурные вечера и представляют Армению в разных городах Китая.

⁸⁸ Միեր Սահակյան, «Զինաստանի հայկական համայնքը մեր օրերում», 2014. (Мгер Саакян. Армянская община Китая в наши дни). http://noravank.am/arm/issues/detail.php?ELEMENT_ID=12749 http://www.cr.gov.hk/docs/wrpt/wk_new&changednamecoys_20140324.pdf (дата обращения 13.4.2018).

Преподавание армянского языка в Китае

С 2014 г. при поддержке Министерства образования Китая член Исполнительного комитета армянской общины Мери Князян преподает армянский язык в Пекинском университете иностранных языков, по окончании программы несколько китайских студентов изъявили желание продолжать обучение в Армении⁸⁹.

Литургия

За годы своего существования Армянская община Китая организовала ряд мероприятий, направленных на повышение уровня осведомленности об Армении. 14 декабря 2014 г. Армянская община Китая устроила литургию, для проведения которой был приглашен предстоятель Армянской Епархии Австралии и Новой Зеландии Епископ Айказун Наджарян⁹⁰. Для участия в литургии из разных городов Китая в Гуанчжоу прибыли члены Армянской общины Китая.

Усилия по представлению Геноцида армян в Китае

В апреле 2015 г. в Нанкине Армянская община Китая организовала мероприятия, посвященные столетию Геноцида армян. На нее собрались армяне, проживающие в разных городах, они посе-

⁸⁹ «Զինաւառանում հայերեն է դասավանդվում», *Արմէնիա*, 2015: (Армянский преподается в Китае). <http://armedia.am/arm/news/23715/chinastanum-hayeren-e-dasa-vandvum.html> (дата обращения 22.3.2018).

⁹⁰ «Զինաւառանում առաջին անգամ սուրբ պատարագ է մատուցվել հայերի համար», *Արմենպրես*, 2014: (Впервые в Китае для армян была подана святая литургия). <https://armenpress.am/arm/news/788037/chinastanum-arajin-an-gam-surb-patarag-e-matucvel-hayeri.html> (дата обращения 10.3.2018).

тили Музей памяти жертв массовой резни в Нанкине, отдали дань уважения памяти невинных жертв геноцида и резни армянского, китайского и других народов. Было отмечено, что непрерывность геноцида и массовых убийств обусловлена царящей атмосферой безнаказанности. И если бы мировое сообщество вовремя предотвратило и осудило геноцид армян, это послужило бы виновникам уроком, и резня китайского народа, осуществленная японцами, возможно, не имела бы места быть, так же, как и холокост.

Для того чтобы Армения была представлена в качестве развивающейся страны и вызывала симпатию у китайцев и сотен иностранных участников, было решено организовать культурное мероприятие «Возрождение». В рамках этого мероприятия состоялась выставка талантливого художника Севады Григоряна и концерт проживающего в Тяньцзине пианиста Микаела Айрапетяна⁹¹.

Важно упомянуть, что благодаря усилиям Армянской общины Китая на китайский язык был переведен фильм Микаела Аюбяна «Река течет красная», который также используется для освещения событий 1915 г.

Арцах, информационная война, сбор средств

Армянская община Китая, особенно ее молодые члены, была активна также в дни апрельской войны (2016 г.). Были подготовлены сообщения и доклады на китайском языке об истинной исто-

⁹¹ «Նանդինում հայկական համայնքն անցկացրեց Հայոց ցեղասպանության հիշատակմանը նվիրված մշակութային միջոցառումներ», 2015: (Армянская община в Нанкине проводит культурные мероприятия, посвященные памяти Геноцида армян). <http://www.chinahay.com/genocide/> (дата обращения 18.2.2018).

рии Арцахского конфликта, с помощью которых была описана азербайджанская агрессия.

Проводилась параллель между деятельностью Азербайджана и террористической организации Исламское Государство (ИГ), отмечалось, что многочисленные азербайджанцы, а также уйгурские повстанцы из Китая являются членами ИГ, представляя угрозу для безопасности как Армении, так и Китая.

Принимая во внимание то обстоятельство, что многие члены Армянской общины Китая в совершенстве владели китайским и действовали скоординировано, им удалось одержать победу в информационной войне, которая велась в китайских социальных сетях «WeChat» и «QQ» над пишущими в основном на английском азербайджанцами. Был также организован сбор средств, в результате которого вся собранная сумма от имени Армянской общины Китая была перечислена на счет, предоставленный Арцахским правительством⁹².

Онлайн-конференция армянских исследователей и студентов в Китае

Армянская община организует ежегодные онлайн-конференции армянских исследователей и студентов, целью которых

⁹² «Հինաստանի հայկական համայնքը Արցախին օժանդակելու համար կազմակերպեց դրամահավաք», *Արարիկ*, 2016: (Армянская община Китая организовала сбор средств для поддержки Арцаха). <http://asbarez.com/arm/258442/%D5%89%D5%AB%D5%B6%D5%A1%D5%BD%D5%BF%D5%A1%D5%B6%D5%AB-%D5%80%D5%A1%D5%B5%D5%AF%D5%A1%D5%AF%D5%A1%D5%B6-%D5%80%D5%A1%D5%B4%D5%A1%D5%B5%D5%B6%D6%84%D5%A8-%D4%B1%D6%80%D6%81%D5%A1%D5%AD%D5%AB%D5%B6/> (дата обращения 28.1.2018).

является представление миру научных трудов, проживающих и обучающихся в Китае армянских исследователей, и студентов.

Между опытными исследователями и студентами, находящимися в Китае, устанавливаются научные контакты, в результате которых старшее поколение помогает младшему. К настоящему времени было проведено четыре подобных конференции.⁹³

Первая онлайн-конференция армянских молодых исследователей армянской Диаспоры⁹⁴

22 июля 2017 г. Армянская община Китая, при поддержке фонда «Совет политических и стратегических исследований «Китай–Евразия», фонда «Нораванк», АРМАКАД и Diplomat.am, организовала первую научную онлайн-конференцию молодых исследователей, целью которого являлось объединить работающих и обучающихся в разных ВУЗах мира молодых ученых и установить связь между ними, представить их видение развития Армянского мира.

⁹³ В Китае состоялся IV онлайн симпозиум армянских исследователей и студентов. *Армяне Сегодня*. 2017. <http://hayernaysor.am/ru/archives/267653> (дата обращения 12.12.2017).

⁹⁴ «Ափյուռքում՝ երիտասարդ հայ հետազոտողների առաջին առցանց գիտաժողով», *Արմավադ*, 2017: (Программа конференции – Первая научная онлайн-конференция молодых исследователей армянской Диаспоры, Гуманитарные и социальные науки). https://armacad.infogitazhoghovi-tsragir-spyurhkum-eritasard-hay-hetazotoghneri-arhajin-arhants-gitazhoghov-humanitar-ew-hasarakakan-gitutyunner-22-hulisi-2017-t#_=_ (дата обращения 2.2.2018).

На вышеописанной конференции выступали с научными докладами молодые армянские ученые из Нидерландов, Польши, Эстонии, Китая, США, России, Германии и других стран⁹⁵.

Стипендия для китайских студентов

Говоря об армяно-китайских отношениях, необходимо подчеркнуть важность контакта между гражданами обеих стран. С этой целью в 2016 г. по совместной стипендии Армянской общины Китая и Американского университета Армении первый китайский студент приехал на учебу в Армению. Это стало первой ласточкой в деле популяризации армянского образования в Китае.

Совместная стипендия Армянской общины Китая и фонда «Гюльбенкян»

По другой важной инициативе Армянской общины Китая и фонда «Гюльбенкян» армянские и китайские исследователи пишут научные работы об истории армянского присутствия в Китае. Фонд «Гюльбенкян» предоставил грант для изучения истории и деятельности армянской общины в Китае в XX веке⁹⁶.

«Журнал ЧинаАй»

В жизни Армянской общины Китая важную роль играет двуязычный журнал, доступный также в электронной виде. «Журнал ЧинаАй» стал уникальным источником информации о повседневной жизни и истории армянской общины Китая («ChinaHay» Newsletter).

⁹⁵ “The First Online Conference of Young Researchers from the Armenian Diaspora in the Field of Humanities a Success,” *Armenians Today*, 2017. <http://hayernay-sor.am/en/archives/255256> (дата обращения 2.2.2018).

⁹⁶ «Журнал ЧинаАй» #2, 2014. [http://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/Chinahay/2014/2014\(2\).pdf](http://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/Chinahay/2014/2014(2).pdf) (дата обращения 2.5.2018).

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что в усиливающемся Китае важно иметь сплоченную и активную армянскую общину, способствующую укреплению связей между Армянским миром и Китаем. Опыт показывает, что в тех странах, где армянские общины более организованы, интересы Армянского мира представлены намного лучше. И хотя Армянская община в Китае небольшая, она отличается хорошо образованным и обученным человеческим ресурсом. Община пополняется либо высококвалифицированными армянскими специалистами из диаспоры, либо студентами из Армении, обучавшимися в свое время в Китае. Большая часть из них владеет китайским языком, английским или русским, имеет китайские дипломы, легко находит работу и адаптируется к местной жизни.

Таким образом, Армянская община Китая, будучи относительно молодой и образованной, быстро самоорганизуется, пытается объединять и направлять другие армянские общины, как Китая, так и Дальнего Востока.

Например, армянские общины разной численности существуют также в Таиланде, Вьетнаме, Сингапуре, Малайзии, Южной Корее, Индии, Бангладеш и Мьянме. Главы этих армянских общин проводили ежеквартальные дискуссии, в ходе которых информировали друг друга о своей деятельности и о результатах проделанной работы⁹⁷. Отметим, что Армянская община посредством Со-

⁹⁷ “An Interview with the President of Armenian Community of China, Mr. Henri Arslanian.” <https://chinastan.org/2015/09/28/an-interview-with-the-president-of-the-armenian-community-of-china-mr-henri-arslanian/> (дата обращения 4.3.2018).

вета старейшин связана с другими армянскими общинами мира. Армяне из общин других стран также помогают в деле установления отношений (связей) между армянскими общинами, разбросанными от Востока до Запада.

Армянская община Китая, на мой взгляд, лучшее проявление армянской «мягкой силы» в Китае: армянская культура, религия и история представлены через человеческий ресурс, а благодаря целеустремленной работе Исполнительного комитета, Армения становится более узнаваемой и привлекательной в Китае.

4.5. Значение публичной дипломатии в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Имеет смысл сделать акцент на том обстоятельстве, что в инициативе ОПОП важную роль играет также человеческий фактор, и поэтому следует облегчить и ускорить взаимные визиты и прямые контакты между армянскими и китайскими бизнесменами, учеными, студентами и туристами. Важно составить специальную программу, по которой в Армению будут приглашены китайские предприниматели, и желательно суметь им показать, что армянская рабочая сила значительно дешевле, чем китайская и чем рабочая сила ряда Южно-Азиатских стран. В случае создания производств на территории Армении возможно будет реализовывать полученную производимую продукцию на рынке ЕАЭС.

В дополнение, нужно попытаться организовать прямые рейсы Ереван-Пекин-Ереван, Ереван-Шанхай-Ереван, Ереван-Гуанчжоу-Ереван. Таким образом будет облегчен въезд армянских предпринимателей в Китай, вырастет число китайских туристов в Арме-

нии. Не исключено, что интерес могут вызвать также экотуризм и идея «подышать «свежим воздухом». Поскольку в Китае отмечается большой интерес к христианству, в случае правильной рекламы, полагаю, многие заинтересуются поездкой в Армению, первой в мире принявшей христианство в качестве государственной религии.

Это станет возможным, если сократится время полетов и снизится стоимость авиабилетов, а также если туристические достопримечательности Армении на должном уровне будут рекламироваться в Китае.

Необходимо установить связь между Музеем-институтом Геноцида Армян и Музеем памяти жертв массовой резни в Нанкине⁹⁸. Оба исследовательских центра могут проводить совместные исследования и публиковать их результаты как на армянском, так и на китайском языках. У наших стран схожая проблема, и можно совместными усилиями бороться против повторения случаев геноцида.

⁹⁸ 侵华日军南京大屠杀遇难同胞纪念馆 (Музей памяти жертв массовой резни в Нанкине японских захватчиков). <http://www.nj1937.org/index.html> (дата обращения 11.12. 2018).

Заключение

Подводя итоги, отметим, что данное исследование показывает, что инициатива ОПОП предоставляет широкий спектр возможностей для возобновления армяно-китайских отношений, что позволит максимально эффективно использовать потенциал Армении в ОПОП.

Исследование показывает, что запущенная еще в 2013 г. китайская инициатива в короткие сроки вышла за границы азиатского региона и получила мировое значение.

В связи с этим вполне может возникнуть вопрос: что же такое ОПОП?

По моему мнению, это инструмент, с помощью которого Китай на начальном этапе попытается обеспечить рост собственной экономики, укрепить безопасность, и, если данная инициатива увенчается успехом, в будущем распространить также свое политическое влияние в мире.

Китай, активизируя свое собственное развитие посредством ОПОП, пытается доказать миру, что его политическое и экономическое усиление – это возможность, а не вызов для мира. Предпринимается попытка заверить другие страны в том, что Китай склонен содействовать развитию других стран посредством своего мирного прогресса. Как отметил Си Цзиньпин: «Без мира мы не можем сосредоточиться на собственных целях и решать собственные проблемы». В подтверждение сказанному Си процитировал китайскую мудрость: «Если хочешь идти быстро – иди один, если хочешь дойти далеко – идите вместе»⁹⁹.

⁹⁹ “Speech by Xi Jinping President of the People’s Republic of China at the State Great Khural of Mongolia. Open up New Horizons for China-Mongolia Relations Through Mutual Assistance,” 2014. http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1185681.shtml (дата обращения 20.1.2018).

Члены Армянской общины Китая в день памяти жертв Геноцида армян посетили Музей памяти жертв массовой резни в Нанкине и воздали дань уважения невинным жертвам геноцидов армянского, китайского и других народов. 2015 г.

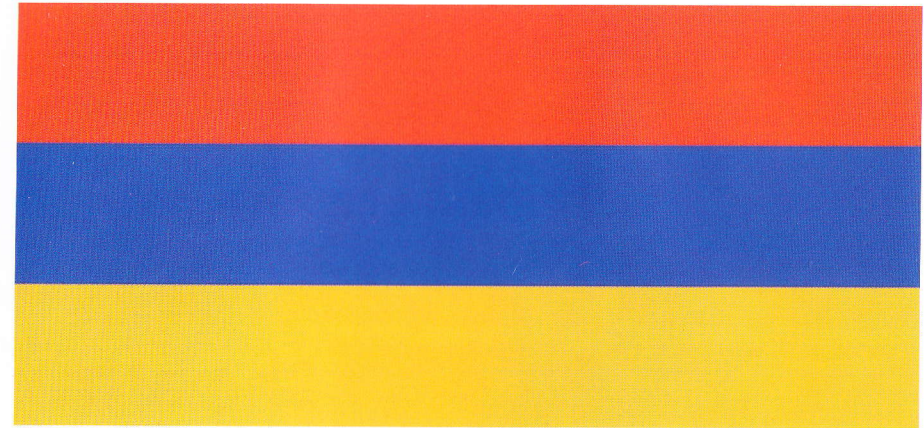
Армянская община Китая организует культурные мероприятия в Нанкине. 2015 г.

Армянская община Китая в 2014 г. организовала литургию в Гуанчжоу.

Собрание Армянской общины Китая в г. Гуанчжоу. Присутствовали армяне, проживающие в Шанхае, Гонконге, Нанкине, Гуанчжоу, Фошане и других городах.

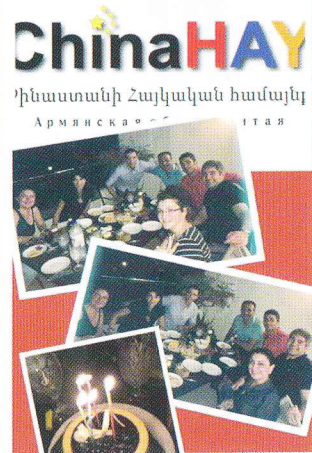
Չինաստանում հայ հետազոտողների և
ուսանողների III-րդ առցանց գիտաժողով
2016թ. Նոյեմբերի 27, Չինաստան

第三次在华亚美尼亚研究者和学生在线会议
2016 年 11 月 27 日

The Third Online Conference of Armenian
Researchers and Students in China

China, 27 November 2016

ChinaHAY

ՉԻՆԱՅ ԱՅ Լ ԴԱԳԻ Դ #5

- ՉԻՆԱՅ ԱՅ Լ ԴԱԳԻ Դ #5, 2016թ. Նոյեմբեր-2017թ. Մարտ
- Խոսք խմբագրից
 - Հիմնադրամի Հայկական համայնքի նախագահի հարցազրույցը
 - Հիմնաստանում Հայ հետազոտողների և ուսանողների 3-րդ առաջին գիտաժողով
 - Հիմնաստանի Հայկական համայնքի շախմատի առաջին առաջնություն
 - Հիմնադրամի միասնականության օր
 - Հիմնաստանում ՀՀ դեսպանի հանդիպումը համայնքի հետ
 - Երիտասարդ Հիմնադրամի նախաձեռնություն /բարեգործություն/

Խմբագիր՝ Անահիտ Պարզյան

Обложка изданного в 2016 г. журнала «ЧинаАЙ».

Ощущая замедление темпов роста своей экономики, китайцы руководствуются следующим: «Внутренние потери плотины (дамбы) должны быть восполнены за счет внешних ресурсов» (Ming 2016, 216). То есть китайская экономика рассматривается как «плотина» (дамба), которая несет потери, а «внешние ресурсы» – это все возможные внешние рынки, чей потенциал полностью не раскрыт, и, используя ОПОП в качестве уникальной «туннельной системы», можно отправить все водные запасы на «плотину» – Китай.

Проводимая посредством ОПОП активная политика показывает, что в Пекине решили, что наступило время, когда Китай уже может выйти из тени и использовать накопленный потенциал в мировых делах, как было отмечено в видении, предложенном Дэн Сяопином, «скрывать способности и ждать удобного момента» (能力超强但是善于隐藏能力的星座/ Nénglì chāo qiáng dànshì shànyú yǐncáng nénglì de xīngzuò).

Нужно отказаться от устаревшего опыта использования в качестве основы или преимущества слов «вечные» и «многовековые» для описания армяно-китайских отношений: эти слова слишком общи и ничего не дают в действительности. По сути дела, армяно-китайские дипломатические отношения сформировались не так давно, а это означает, что можно и нужно найти новые пути для их развития и укрепления.

Важно иметь в виду, что в нынешней геополитической ситуации и для развития двусторонних отношений упоминания о давних исторических отношениях, реальных или надуманных, не срабатывают и не имеют никакого значения. Преимущество может дать лишь положительный ответ на следующий вопрос: «Создана

ли в стране справедливая и стабильная экономическая ситуация?» Только это обстоятельство способно сделать страну привлекательной для иностранного или местного предпринимателя. То есть в армяно-китайских отношениях произойдут ощутимые перемены, когда Армении удастся получить определенное присутствие китайского капитала. Именно это и поможет Еревану посредством китайских предпринимателей сделать свое слово слышимым в ставшем важным игроком в международных отношениях Пекине¹⁰⁰. Потенциал армяно-китайских отношений не используется в полной мере в политической и экономической сферах. Ярким свидетельством этому является небольшое количество китайских инвестиций, тогда как в соседние страны Китай вкладывает миллиарды долларов. Армянская сторона должна попытаться правильно использовать потенциал Армянской общины Китая, а также возможности, предоставляемые этой страной.

Возвращаясь к вопросу студентов, можно отметить, что существенная часть армянских студентов обучается в Китае отнюдь не в престижных ВУЗах¹⁰¹, и большинство изучает лингвистику или предметы, связанные с преподаванием китайского языка. После завершения учебы они не могут найти работу в Армении и возвращаются в Китай в надежде преподавать там английский язык. Учитывая достижения Китая в сфере нанотехнологий, эко-

¹⁰⁰ «Необходимо переосмыслить отношения с Китаем»: Мгер Саакян. *Армяне Сегодня*. 2016. <http://hayernaysor.am/ru/archives/220917> (дата обращения 13.5.2018).

¹⁰¹ Ведущими университетами континентального Китая являются: Нанкинский университет, Пекинский университет, Университет Цинхуа, Шанхайский университет транспорта, Фуданьский университет, Китайский народный университет, Научно-технический университет Китая, Чжэцзянский Университет.

номики и менеджмента, я считаю, что армянские студенты должны проходить учебу именно по этим специальностям. Необходимо также уточнить у армянских бизнесменов и в государственных учреждениях, в каких именно областях нужно готовить специалистов для углубления связей с Китаем или китайскими организациями, с тем чтобы студенты после окончания обучения в Китае могли найти работу дома.

Китай и Россия объявили, что с помощью сопряжения ЕАЭС и ОПОП попытаются углубить сотрудничество и снизить разногласия. Как отметил политолог Андрей Баклицкий: «Китайский ОПОП не противопоставляется ЕАЭС. Последний существует уже на мировой политической карте, является большим рынком, предоставляющим широкий спектр возможностей для реализации китайской инициативы. Одним словом, ЕАЭС и ОПОП взаимодополняют друг друга» (Баклицкий 2015).

ЕАЭС и Китай подписали Торгово-экономическое соглашение о партнерстве. Ссылаясь на этот документ, отметим, что до его вступления в силу в 2019 г. еще есть время, и армянская сторона должна, изучив это соглашение, найти пункты, которые сможет использовать для развития армяно-китайских отношений. Членство Армении в ЕАЭС дает ей возможность лучше защищать свои интересы в отношениях с Китаем, а также включить в повестку ЕАЭС многосторонние программы сотрудничества и с более усиленных позиций представить их китайской стороне¹⁰².

¹⁰² «Որպեսզի համաձայնագրերը չմնան լոկ թղթի վրա, հարկ է լինել պահանջ-կոտ, ագրեսիվ և նախաձեռնող. Մեր Սահակյանը՝ ԵԱՏՄ-ի ան, ԵԱՏՄ-Չինաստան համաձայնագրերի մասին», *Թերթ.am*, 2018 (Чтобы соглашения не оставались на бумаге, они должны быть требовательными, агрессивными и инициативными. Мгер Саакян о соглашении ЕАЭС-Иран и ЕАЭС – Китай). <http://www.tert.am/am/news/2018/05/17/Mher-sahakyan/2687967> (дата обращения 13.12.2017).

Например, Армения может предпринять соответствующие шаги, чтобы ЕАЭС был последовательным в привлечении китайских инвестиций для проекта строительства Армяно-Иранской железной дороги, реализация которого преумножит возможности Армении в ОПОП.

Еврокомиссия скептически относится к китайскому ОПОП и всерьез обеспокоена тем, что инициатива ослабит влияние ЕС в Центральной и Восточной Европе, однако следует также учитывать, что обе стороны пришли к согласию в 2015 г. о поддержании паритета между инвестиционными программами ЕАЭС и ОПОП. Поэтому, если Армении удастся путем переговоров показать, что сотрудничество ЕС–Армения–Китай соответствует, с одной стороны, вышеупомянутому соглашению ЕС – Китай, а с другой, – логике всеобъемлющего и расширенного партнерского соглашения Армения – ЕС, то, возможно, в этой области также будут проводиться совместные проекты. Таким образом, данное исследование показывает, что китайская инициатива ОПОП предоставляет широкий спектр возможностей для возобновления армяно-китайских отношений, что позволит максимально эффективно использовать потенциал Армении в ОПОП.

2018 г. Нанкин-Ереван-Москва-Венна-Лондон

Список использованной литературы и интервью

Bai, Lianlei. 2016. "Azerbaijan in the Silk Road Economic Belt: A Chinese Perspective." China Institute of International Studies. http://www.ciiis.org.cn/english/2016-08/30/content_8999522.htm

Bai, Tiantian. 2014. "China at Risk from Syria Spillover." *Global Times*. July 29, 2014. <http://www.globaltimes.cn/content/873090.shtml>

Bond, Ian. 2017. *The EU, the Eurasian Economic Union and One Belt, One Road: Can They Work Together?* London: Center for European Reform.

Clinton, Hillary. 2011. "America's Pacific Century." *Foreign Policy*, October 11, 2011. <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>

Chan Hing Lee, Henry. 2016. "The One Belt One Road Initiative—Who's Going to Pay for It?" In *China's One Belt One Road Initiative*, 169–195. Imperial College Press.

"ChinaHay" Newsletter. <http://fliphtml5.com/bookcase/rzwp>

Commission on Strategic Development (Translation). 2015. *One Belt One Road*. Paper Ref: CSD/2/2015. July 3, 2015. https://www.pico.gov.hk/en/CSD_2015_2017/csd_2_2015e.pdf

Donnelly, Jack. 2009. "The Ethics of Realism." In *The Oxford Handbook of International Relations*, edited by Christian Reus-Smit and Duncan Snidal, 150–162. Oxford University Press.

Dorsey, James M. 2018. "Chinese Extradition Request Puts Crackdown on Uyghurs in the Spotlight." *Modern Diplomacy*. <http://moderndiplomacy.eu/2018/02/13/chineseextradition-request-puts-crackdown-uyghurs-spotlight/>

Duchatel, Mathieu and Phillip Schell. 2013. *China's Policy on North Korea, Economic Engagement and Nuclear Disarmament*. Stockholm International Peace Research Institute.

Fu, Ying. 2016. "China and the United States: It's Complicated!" In *Looking for A Road. China Debates Its and the World's Future*, edited by Shao Binhong, 83-90. Leiden/Boston: BRILL.

"Full Text of Xi Jinping Keynote Speech at the United Nations Office in Geneva." 2017. *CGTN*. <https://america.cgtn.com/2017/01/18/full-text-of-xi-jinping-keynote-speech-at-the-united-nations-office-in-geneva>

Glaser, Bonnie S. 2012. "Armed Clash in the South China Sea, Contingency Planning Memorandum." April 11, 2012. Council on Foreign Relations. <https://www.cfr.org/report/armed-clash-south-china-sea>

Ghiassy, Richard and Jiayi Zhou. 2017. *The Silk Road Economic Belt Considering Security Implications and EU-China Cooperation Prospects*. Stockholm International Peace Research Institute and Fridrich Ebert Stiftung.

Government of Pakistan Ministry of Planning, Development and Reform and People's Republic of China. *National Development & Reform Commission, Long Term Plan for China-Pakistan Economic Corridor, (2017-2030)*.

Hu, An-gang, Ma Wei and Yan Yilong. 2016. "Connotation, Orientation and Path of the One-Belt-One-Road Initiative." In *Looking for A Road. China Debates Its and the World's Future*, edited by Shao Binhong, 164-181. Leiden/Boston: BRILL.

International Crisis Group. 2017. "Central Asia's Silk Road Rivalries." *Europe and Central Asia Report*, no. 245.

Irwin, Douglas A. 2017. "The False Promise of Protectionism." *Foreign Affairs* 96, no. 3, (May/June): 45-56.

Katada, Saori N. 2018. "Can China Internationalize the RMB?" *Foreign Affairs*. <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-01/can-china-internationalize-rmb>

Li, Yuan. 2017. "Belt and Road: A Logic Behind the Myth." In *A China's Belt and Road: A Game Changer?* edited by Alessia Amighini, 13-33. The Italian Institute for International Political Studies.

Lim, Tai Wei. 2016. "The One Belt One Road Narratives." In *China's One Belt One Road Initiative*. 94-146. Imperial College Press.

Lu, Feng, Li Xin, Li Shuangshuang, Jiang Zhixiao, Zhang Jieping and Yang Yewei. 2016. "Why China? The Economic Logic behind China's One-Belt-One-Road Initiative." In *Looking for A Road. China Debates Its and the World's Future*, edited by Shao Binhong, 181-203. Leiden/Boston: BRILL.

McBride, James. 2015. "Building the New Silk Road." May 22, 2015. Council on Foreign Relations. <https://www.cfr.org/background/building-new-silk-road>

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. 2015. "Foreign Minister Wang Yi Meets the Press." March 8, 2015. http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng-zxxx_662805/t1243662.shtml

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. 2014. "Speech by Xi Jinping President of the People's Republic of China at the State Great Khural of Mongolia. Open up New Horizons for China-Mongolia Relations Through Mutual Assistance." 22 August 2014. http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1185681.shtml

National Development and Reform Commission, PRC. 2015. *Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road*.

http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html

Pantucci, Raffaello and Sarah Lain. 2016. *China's Eurasian Pivot*. London: Royal United Services Institute.

- Qu, Hongbin. 2017. "Financing China's Belt & Road Initiative." *HSBC*. <http://www.gbm.hsbc.com/insights/rmb/financing-china-belt-and-road-initiative>
- Rolland, Nadege. 2017. *China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative*. Washington: National Bureau of Asian Research.
- Sahakyan, Mher. 2016. "China's Reforms to Improve its Peacekeeping Capabilities: China's Growing Role in UNPKO (2000-2013)." *Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies* (Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение), no. 1: 56-67.
- Sahakyan, Mher. 2017a. "Comparative Analyses of Iran's and the DPRK's Nuclear Issues in the UNSC (2006-2013)." *Iran and the Caucasus* 21, no. 2, BRILL: 230-239.
- Sahakyan, Mher. 2017b. "China's Policy on the DPRK's Nuclear Issue: Cooperation and Disagreements with Russia and the US." *Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies* (Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение), no. 1: 39-55.
- Shi, Yinhong. 2016. "Prudence Crucial for the One-Belt-One-Road Initiative." In *Looking for A Road. China Debates Its and the World's Future*, edited by Shao Binhong, 203-211. Leiden/Boston: BRILL.
- Shichor, Yitzhak. 2009. *Ethno-Diplomacy: The Uyghur hitch in Sino-Turkish Relations*. Honolulu: East-West Center.
- Stein, Arthur A. 2009. "Neoliberal Institutionalism." In *The Oxford Handbook of International Relations*, edited by Christian Reus-Smit and Duncan Snidal, 201-221. Oxford University Press.
- Teschke, Benno. 2009. "Marxism." In *The Oxford Handbook of International Relations*, edited by Christian Reus-Smit and Duncan Snidal, 163-187. Oxford University Press.

- The Government of the Hong Kong Special Administration Region. "The Armenian Community of Hong Kong and China Limited." Companies Registry. http://www.cr.gov.hk/docs/wrpt/wk_new&changednamecoys_20140324.pdf
- The White House. 2017. *National Security Strategy of the United States of America*. Washington. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
- U.S. Energy Information Administration. 2015. "China." International Data and Analysis. https://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/countries_long/China/china.pdf
- Wohlforth, William C. 2009. "Realism." In *The Oxford Handbook of International Relations*, edited by Christian Reus-Smit and Duncan Snidal, 131-149. Oxford University Press.
- Wuthnow, Joel. 2017. *Chinese Perspectives on the Belt and Road Initiative: Strategic Rationales, Risks, and Implications*. China Strategic Perspectives 12. Washington: Institute for National Strategic Studies, National Defense University Press.
- Xing, Guangcheng. 2016. "Understanding China's One-Belt-One-Road Initiative—A New Link Pattern for Deepened Interaction between China and the World." In *Looking for A Road. China Debates Its and the World's Future*, edited by Shao Binhong, 146-164. Leiden/Boston: BRILL.
- Xi, Jinping. 2017. *The Governance of China II*. Beijing: Foreign Languages Press Co.
- Xi, Jinping. 2014. *The Governance of China*. Beijing: Foreign Languages Press Co.
- Xue, Li. 2016. "Diplomatic Risks Facing China's One-Belt-One-Road Initiative." In *Looking for A Road. China Debates Its and the World's Future*, edited by Shao Binhong, 237-253. Leiden/Boston: BRILL.

Zhang, Ming. 2016. "Integration of China Renminbi Internationalization with Asian Monetary Cooperation." In *Looking for A Road. China Debates Its and the World's Future*, edited by Shao Binhong, 69-83. Leiden/Boston: BRILL.

Zhang, Yunling. 2016. "Return of China's Regional Concept and Construction of a New Order." In *Looking for A Road. China Debates Its and the World's Future*, edited by Shao Binhong, 11-38. Leiden/Boston: BRILL.

Zhong, Feiteng. 2016. "Beyond Geopolitical Myth: China's New Asia Strategy." In *Looking for A Road. China Debates Its and the World's Future*, edited by Shao Binhong, 38-54. Leiden/Boston: BRILL.

Алексей Куприянов. 2017. Китай взял в долгосрочную аренду глубоководный порт Хамбанто на Шри-Ланке. ИМЭМО РАН. https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3750&ret=640

Георгий Толорая. 2015. Зачем России БРИКС? *Россия в глобальной политике*. №2. <http://www.globalaffairs.ru/number/Zachem-Rossii-BRIKS-17309>

Иван Зуенко. 2016. Как пройдет китайский Шелковый путь, и кто на нем заработает. *Московский Совет Карнеги*. <http://carnegie.ru/commentary/63395>

Илья Чубаров, Денис Калашников. 2018. Один Пояс – Один Путь: Глобализация по-китайский. *Мировая экономика и международные отношения*. № 1(62). 25-33.

Интервью автора с Андреем Кортуновым, Генеральным директором Российского совета по международным делам. Россия, Москва. 16 апреля 2015 г.

Интервью автора с Раисой Епихиной, научным сотрудником МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва. Россия, Москва. 18 апреля 2015 г.

Интервью автора с Андреем Баклицким, директором программы «Россия и ядерное нераспространение», ПИР-Центр. Россия, Абрамцево. 2015 г. 5 сентября.

Интервью автора с Шен Диньли, деканом факультета международных отношений Фуданьского университета. Китай. 6 января 2016 г.

Интервью автора с Анаит Парзяном, экспертом по кибербезопасности и по цифровым стратегиям. Ереван, Армения. 2018 г. 25 февраля.

Интервью автора с Джоном Приджяном, бизнесменом, членом Совета советников Армянской общины Китая. 2018 г. 23 марта.

Мгер Саакян. 2017. Перспективы вовлечения Армении в Китайскую инициативу «Один пояс, один путь». *21-й Век*. № 4 (45). 65-74.

Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 19-й Всекитайский Съезд КПК. 2017. *Синьхуа*. <http://russian.news.cn/19cpcnc/index.htm>

Сергей Ланцов, Валерий Ачкасов (ред.). *Мировая политика и международные Отношения*. Питер Пресс. 2007.

Сергей Сазонов. 2017. Центральноазиатское направление транспортной стратегии Китая. В кн.: Елена Сафронова (отв. редактор). *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 274-288. ИДВ РАН.

Содружество Независимых Государств, Исполнительный комитет. 2016. Проект «Экономический пояс Шелкового пути». Перспективы для СНГ (информационно-аналитическая записка). Москва.

Станислав Ноздрев. 2016. Китай в системе мировых финансов. *Мировая экономика и международные отношения*. № 10 (60). 29-40.

中华人民共和国外交部。中国倡导和平共处五项原则 (Китай защищает пять принципов мирного сосуществования). <http://www.mfa.gov.cn/chn//gxh/xsb/wjzs/t8987.htm>

中华人民共和国商务部，“一带一路”上的亚美尼亚 (Армения которая находится в ОПОП). 2017. <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwtydy/zgzx/201708/20170802629742.shtml>

中华人民共和国外交部。中国倡导和平共处五项原则 (Китай защищает пять принципов мирного сосуществования). <https://www.mfa.gov.cn/chn//gxh/xsb/wjzs/t8987.htm>

侵华日军南京大屠杀遇难同胞纪念馆 (Музей памяти жертв массовой резни в Нанкине японских захватчиков). <http://www.nj1937.org/index.html>

国际货币基金组织。基金组织启用包括人民币在内的新的特别提款权货币篮子并确定新的货币量。(МВФ вводит новую корзину валют СДР, включающую китайский юань, определяет новые суммы валют). 2016. <https://www.imf.org/zh/News/Articles/2016/09/30/AM16-PR16440-IMF-Launches-New-SDR-Basket-Including-Chinese-Renminbi>

应习近平主席邀请，目前29个国家元首和政府首脑确认出席论坛 (Руководители 29 стран подтвердили свое участие в форуме по приглашению Си Цзиньпина). 2017. <http://www.xinhuanet.com/world/brf2017/>

توسعه همکاری های اقتصادی تهران-پاکو/ محور مذاکرات واعظی - علی اف , خبرگزاری جمهوری اسلامی ایران

(Развитие переговорного процесса по Тегерану и Бакинскому экономическому сотрудничеству /Ваези-Алиев).

<http://www.irna.ir/fa/News/82467581>

Для заметок

Мгер Саакян

ИНИЦИАТИВА КИТАЯ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» И АРМЕНИЯ
(Монография на Русском языке)

Mher Sahakyan (明华)
中国一带一路倡议与亚美尼亚 (俄语专著)

Մհեր Սահակյան
ՀԻՆԱՍՏԱՆԻ «ՄԵԿ ԳՈՏԻ, ՄԵԿ ՃԱՆԱՊԱՐՀ»
ՆԱԽԱՁԵՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ
(Ռուսերեն լեզվով մենագրություն)

Mher Sahakyan
CHINA'S "ONE BELT, ONE ROAD" INITIATIVE AND ARMENIA
(Monograph in Russian Language)

Twitter: @mhereast
Researchgate: https://www.researchgate.net/profile/Mher_Sahakyan
Website: <https://chinastan.org/>
Email: sahakyanmher@outlook.com

Научное издание

Саакян Мгер Давидович, кандидат политических наук

ИНИЦИАТИВА КИТАЯ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» И АРМЕНИЯ
(Монография)

Редактор:
Анаит Парзян, кандидат политических наук

Перевод:
Аревик Есаян, Мгер Саакян

Корректор:
Наталья Кайгородова

Охраняется законодательством РА
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведения всей книги или любой ее части воспрещается
без письменного разрешения автора.

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института востоковедения Национальной Академии Наук
Республики Армении

Издательство

Фонд «Совет политических и стратегических исследований “Китай-Евразия”»

Email: info@chinastan.org

Website: <https://chinastan.org/>

Facebook: <https://www.facebook.com/ChinaEurasiacouncil/>

Отпечатано в ОАО «Воскан Ереванци»

Бумага офсетная. Печать офсетная Тираж 200 экз. Шрифт Times New Roman.

Первый раз книга была опубликована на Армянском языке в августе 2018г.

Тираж 320. **ISBN 978-9939-825-36-6**

К.п.н. Мгер Саакян, в 2016 г. окончил докторантуру Института международных отношений Нанкинского университета (Китай) и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политика Китая в Совбезе ООН по урегулированию ядерной проблемы Ирана и КНДР». В качестве приглашенного спикера выступал с научными докладами в университетах Оксфорда, Кембриджа, Шанхая, Нанкина, в Московском государственном университете, а также в университете Невшехир, Королевском колледже Лондона, Представительстве ЕС в Китае и Академическом совете по системе ООН (Вена). Автор десятков научных статей и аналитических эссе, посвященных проблемам внешней политике Китая и международной безопасности. В 2016 г. основал фонд «Совет политических и стратегических исследований "Китай-Евразия"» и по настоящее время руководит им. Является членом Британской ассоциации китаеведения.

В 2006 г. окончил Факультет востоковедения Ереванского государственного университета. В 2006-2008 гг. служил в ВС РА в Полку специального назначения, был награжден знаками отличия «Отважный воин» и «Отличник Армянской Армии». В 2010. с отличием окончил магистратуру Кафедры востоковедения МНОЦ, НАН РА. В 2011 г. окончил Дипломатическую школу МИД Армении. В 2015 г. стал выпускником Международной Летней Школы – 2015 ПИР Центра по проблемам глобальной безопасности. В 2015 г. стал победителем в конкурсе инновационных идей, организованном НОФ «Нораванк» и ИАОО «Интеграция и развитие». В 2015 г. был награжден Почетной грамотой Института стран Азии и Африки МГУ. В 2017 г. организовал курс «Переосмысление внешней политики Китая». В 2018 г. совместно с Институтом востоковедения НАН РА организовал второй аналогичный курс. В 2018 г. прошел повышение квалификации в ИСАА МГУ. В 2018 г. совместно с Институтом востоковедения НАН РА организовал конференцию «Евразийские исследования современного Китая и Евразии». В 2018 г. принял участие в «Диалоге во имя будущего»-Центра Примакова, ИМЭМО и Фонда Горчакова.

В 2013 г. был избран членом Исполнительного комитета Армянской общины Китая. С 2014 г. по 2016 г. в должности вице-президента курировал внешние отношения Армянской общины Китая. В 2014 г. организовал Онлайн-конференцию армянских исследователей и студентов в Китае, проходившую впоследствии ежегодно. В июле 2017 г. инициировал первую Онлайн-конференцию молодых армянских исследователей Диаспоры. В 2016 г. был избран президентом Армянской общины Китая и возглавлял ее вплоть до возвращения в ноябре 2017 г. в Армению.

«Книга Мгера Саакяна «Инициатива Китая "Один пояс, один путь" и Армения» в своем роде является единственной и неповторимой в армянской действительности. Книга, по сути, представляет собой «дорожную карту» для дальнейшего укрепления китайско-армянского сотрудничества».

Арман Навасардян

Чрезвычайный и полномочный посол, кандидат политических наук, доцент

"Kudos to Sahakyan for having the vision and ambition to be one of the first to attempt the building of this all-important global affairs platform and in so doing makes Armenia one of the leading producers of rigorous data on the OBOR initiative and its global impact."

Professor Matthew Crosston,

Senior Doctoral Faculty, American Military University, School of Security and Global Studies

«Монография имеет существенную практическую значимость не только для соответствующих органов власти Армении, но и для Евразийского экономического союза в выстраивании отношений с Китаем в рамках «сопряжения» ЕАЭС и ОПОП».

Анатолий Цвык

Кандидат исторических наук

Российский университет дружбы народов

ISBN 978-9939-1-0856-8

9 789939 108568